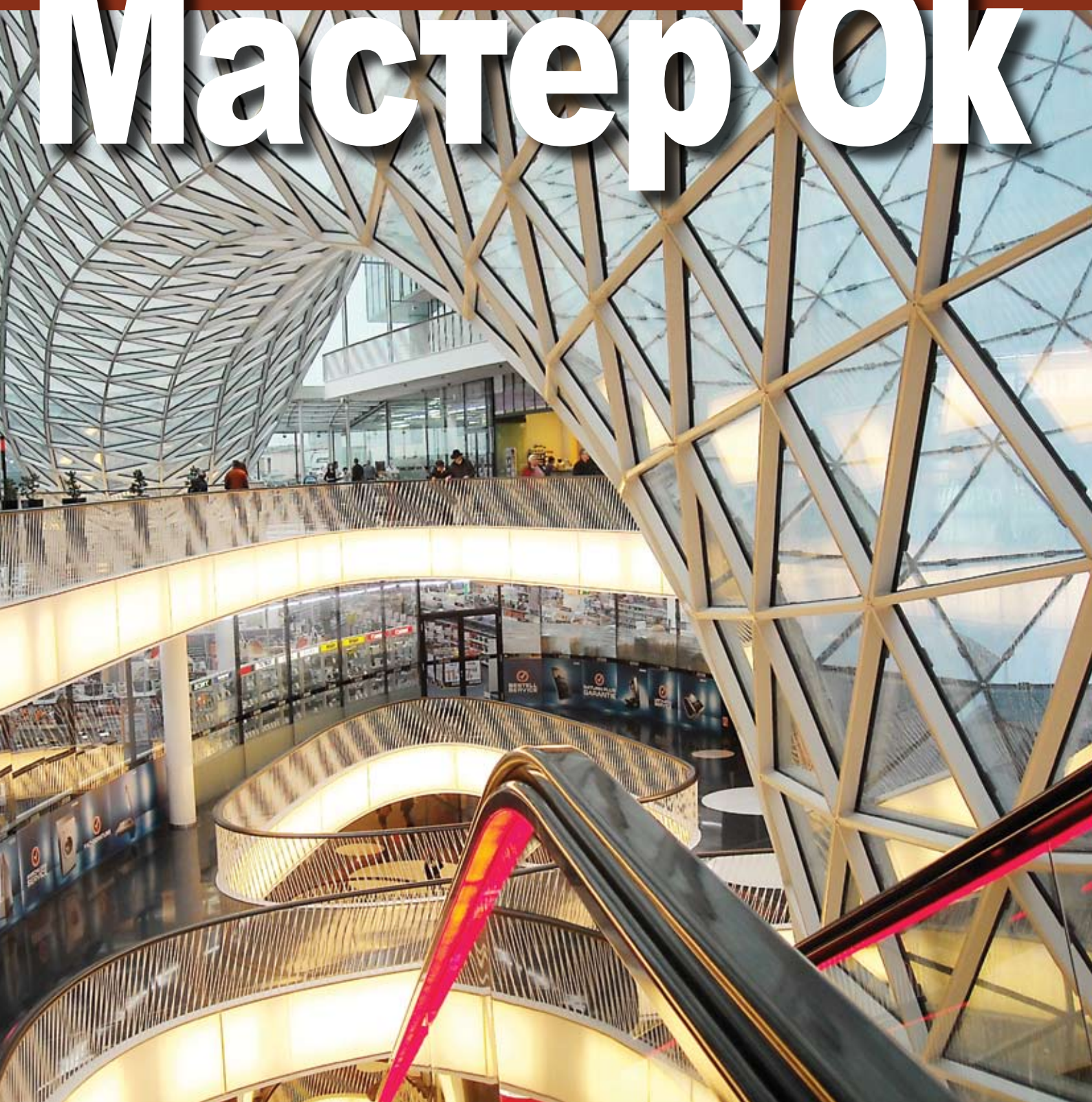

№ 3(8) июль 2011

Мастер'Ок

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ПОБЕДОЙ!

25 и 26 апреля в спортивном комплексе ПГУПС прошел открытый чемпионат вузов по художественной гимнастике. Наша команда, состоящая из спортсменок I и II разрядов, выступила в массовом туре. Первая команда, выступавшая по программе I разряда, выполняла упражнения со скакалками и обручами. По сумме двух упражнений девушки заняли 2-е место, оставив позади команды ПГУПС и СПбГУКИ.

Вторая команда, выступившая по программе II разряда, выполнила упражнение со скакалками и упражнение без предмета, и в результате девушки заняли 1-е место.

Наших спортсменок наградили медалями за 1-е и 2-е места, а также кубком за 1-е место. В массовом туре по сумме баллов обеих команд наш университет занял 2-е место!

На награждении команд судейская коллегия отметила высокий уровень выступления команд и высокий уровень соревнований в целом.

Поздравляем наших девчонок и желаем им дальнейших успехов в этом замечательном виде спорта!

Юлия Кошелева, 8-П-4

Содержание

На первой обложке представлены фрагменты фасада и интерьера современного торгового комплекса Майцайль (MyZeil), построенного во Франкфурте на Майне по проекту итальянского архитектора Массимилиано Фуксаса (Massimiliano Fuksas).

Подробнее читайте на стр. 34.

Истоки

- 2** Зодчий Винницы и Подолии Григорий Артынов
- 7** Архитектор и преподаватель института гражданских инженеров
Г. В. Барановский

От идеи – к внедрению

- 12** Студенты 4-го курса кафедры архитектурного проектирования предлагают городу решить проблему автостоянок

Студент номера

- 16** Когда-нибудь я стану птицей...
- 19** Я был здесь один, но не ощущал себя одиноким

Вертикаль

- 22** Архитектура должна быть уместна

Впечатления

- 26** Берлин
- 30** Год в Восточной Фризии
- 34** Архитектурный марафон по Германии

Грани Петербурга

- 38** Санкт-Петербург: архитектурная биография
- 42** Кони вокруг нас: конная скульптура Аничкова моста. Конные памятники Санкт-Петербурга

Люди и судьбы

- 46** Техника и музыка – основа моей жизни
- 51** «Этому курсанту не здесь место»
Отрывок из книги «Евгений Нестеренко. Размышления о профессии» 1985 г.

Творчество

- 54** Мы учимся всю жизнь

Мастер'Ок

Журнал СПбГАСУ
г. Санкт-Петербург,
2-я Красноармейская, д. 4
Тел.: 575-94-54
info@spbgasu.ru

Руководитель проекта, ответственный редактор Е. В. Клименко
Литературный редактор М. А. Котова

Над журналом работали сотрудники отдела по связям с общественностью:
В. Ю. Жуков, Ю. С. Жукова, О. В. Назарова, Д. А. Сутырин

Подписано в печать 28.06.2011.
Формат 60x90 1/8.
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Тираж номера 999 экз.
Заказ №

Отпечатано в ООО «Типография Феникс»
Санкт-Петербург, пр. Энгельса, 27
Распространяется бесплатно.

Зодчий Винницы и Подолии Григорий Артынов

Рыцарь без страха и упрека

Переживая начало века и начало нового тысячелетия, недавно все мы, подобно нашим предкам, убедились, что рубеж веков – всегда острая грань, знаковая. Но переход из века XIX в век XX был, пожалуй, рубежом самым мистическим.

Когда наступил «Серебряный век» в искусстве, немногие представляли, какие плоды дадут «ядовитые цветы декаданса», – точно так же, как сторонники восточнославянского единства и поклонники братских культур едва ли осознавали цену нарастающего в 1980-е национального возрождения. Впрочем, в самом начале XX века явных предпосылок для крушения

империи было куда меньше. Ведь это был период созидания. Кажется, совсем небольшой отрезок времени – немногим более столетия – отделяет нас от наиболее сильного, второго со времен Петра Великого, прихода западных ценностей на европейский восток, к нам. Впоследствии этим ценностям здесь нашли определение (имея в виду изящные искусства и архитектуру) не менее пафосное, нежели «Серебряный век»: эпоха модерны.

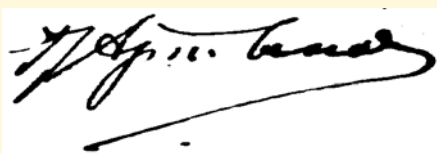
Весьма характерным порубежным культурным очагом была Подольская губерния, или Подолия, западная часть лесостепного «Русского Поля», с главными городами – губернским городом Каменец-Подольский (на

р. Смотрич близ Днестра) и наиболее развитым уездным городом Винница (на р. Южный Буг). В городах этих сошлись в один пестрый строй наследники Руси и окраинного казачества – украинские «старожитные мещане», и пришедшие на стременах Великого княжества Литовского и Речи Посполитой польские аристократы, и армянские торговцы, и еврейские ремесленники да ростовщики, и русские старoverы.

Плеяда винницких интеллигентов той поры, уже легендарной, представляла самые идеалистические устремления времени, – впрочем, в достаточно рациональных измерениях. Винница становилась из деревянной кирпично-каменной, из провинциально-безыс-

Григорий Григорьевич Артынов (ок. 1915, из семейного собрания правнуков зодчего – В. Балагулы, О. Памфилова)

Григорий Григорьевич Артынов

Краткая биографическая справка

Гражданский инженер, титулярный советник Григорий Григорьевич АРТЫНОВ (1860–1919) – первый главный архитектор г. Винницы (бывший уездный город Подольской губернии, ныне областной центр Украины).

Дворянин; предки (или семья) – греки по происхождению из г. Нежин Черниговской области.

Точная дата и место рождения не выяснены. Необходим архивный поиск (авторами направлен запрос в ЦГИА Санкт-Петербурга). Предположительно – уроженец Нежина.

В 1889 г. закончил Санкт-Петербургский институт гражданских инженеров (Строит. училище), некоторое время состоял техником при городской управе Санкт-Петербурга.

До 1914 г. Г. Г. Артынов состоял в Военном министерстве инженером Главной казарменной и строительной комиссии Генерального штаба Российской империи (точное название подразделения и должности Г. Г. Артынова не выяснены), работал на территории Волынской и Подольской губерний. С 1900 г. исполнял обязанности Винницкого городского архитектора (в качестве эксперта до отставки из военного ведомства в 1914 г., а затем до 1919 г. – на постоянной основе). В 1915 г. претендовал на должность подольского губернского архитектора, но не поступил на эту должность из-за агентурной записки губернского жандармского управления. Содержание записки неизвестно (общие сведения предоставлялись

Каменец-Подольским архивом). Личные «формуляры» Г. Г. Артынова в Государственном архиве Винницкой области отсутствуют, но существует большой фонд строительных дел с проектами, сметными и другими документами винницких объектов зодчего, т. е. документальные подтверждения его авторства и работы в должности винницкого городского архитектора, также выявлены сообщения прессы об Артынове.

Г. Г. Артынов – автор большинства общественных и жилых зданий, храмов, первых сооружений электросети, трамвая, водопровода и др. объектов Винницы начала XX в., а также объектов на территории Волынской и Подольской губерний. (В этот же период в Киеве построил несколько домов старший брат Григория – Михаил Григорьевич Артынов, также гражданский инженер.) Г. Г. Артынов умер в Виннице от сыпного тифа 9 (22) декабря 1919 г. Могила не сохранилась.

В 2000 г. в ознаменование 140-летия Г. Г. Артынова одну из центральных улиц в Виннице, им построенную, переименовали в улицу Архитектора Артынова.

В 2010 г. к 150-летию зодчего проведена специальная выставка «Винница глазами Артынова, Артынов глазами винничан», выпущено несколько телевизионных программ, установлена памятная доска на улице его имени (скульптор Ю. Козерацкий), издан библиографический указатель публикаций о зодчем, а также в винницком центральном сквере установлена парковая скульптура – памятник Артынову (скульптор В. Цисарик).

кусной – изысканной, из местечка – городом. Все это требовало поистине рыцарских усилий – и усилия были приложены.

Рыцарь Серебряного века

Модерн в качестве европейского стиля принес новое мироощущение и повлиял на городскую культуру, особенно в таком центре, каким была Винница. Но наибольшее влияние на облик города и сам образ жизни горожан оказала архитектура, активная архитектурная деятельность. Поэтому для винничан эпоха культурного взлета рубежа XIX–XX вв. ассоциируется с работами городского архитектора Григория Артынова¹. Его помнит каждый дом и в правобережном Новом городе (рождавшемся с конца XVI до XX в., но достроенном в основном в 1910-е гг.), и на Замостье, и многие крыши Славянки, Старого города, слобод и хуторов Винницы хранят вечную печаль о романтическом труженике. Григорий Григорьевич Артынов родился в 1860 г. Он происходил из семьи российского дворянина греческого происхождения; Артыновы были известны в греческой колонии города Нежин на Черниговщине^{2,3}. Символично, что греческие корни имела и вся западноевропейская культура, на которую в последующем Григорий Григорьевич будет ориентирован в первую очередь. Но первоначально Григорий учился на церквях и казармах в «верноподданническом» стиле. Вслед за братом Михаилом, после окончания Санкт-Петербургского строительного училища (Института гражданских инженеров) в 1889 г. Григорий Артынов некоторое время состоял техником при Санкт-Петербургской городской управе, затем был направлен в Ломжинскую губернию для участия в строительстве казарм⁴. Как служащего Главной казарменной и строительной комиссии Генерального штаба с середины 1890-х гг. Артынова направляют на Волынь. В житомирской Войсковой строительной комиссии он занимается строительством казарм⁴, стратегических шоссе и подъездных путей⁵ в Дубно, Луцке, Жмеринке и Виннице⁶. К этому времени относятся архитектурные работы Григория Григорьевича: здание бригадного управления в Жмеринке, которая представляла собой крупный железнодорожный узел, проект церкви Св. Пантелеймона в Луцке, постро-

енной в 1898–1900 гг. (община храма недавно отметила его 110-летие)⁷. Широкая география занятости Григория Артынова на территориях Волынской и Подольской губерний предопределила появление многих «сопутствующих» проектов, например, построенной в 1902 г. школы в с. Каменка – в имени генерал-губернатора Киевского, Подольского и Волынского Ф. Ф. Трепова. С сентября 1899 г. Артынов по долгу военной службы живет в Виннице⁸. Но уже 26 июля 1900 года произошло событие, определившее судьбу инженера Артынова и, как оказалось, архитектурный облик города. Григорий Артынов принял приглашение исполнять обязанности городского архитектора от нового городского головы Н. В. Оводова – бывшего городского врача и горячего энтузиаста, которому Артынов не мог отказать. Хотя работа предстояла тяжелейшая. Ведь он приступил к ней, не оставляя воинской службы, которая формально была для Артынова основной до 1914 г.⁵ Благо, Строительный устав империи допускал «занятие нескольких должностей» именно для архитекторов. Григорий Григорьевич стал первым в истории Винницы городским архитектором – главным архитектором города. Местная среда, однако, оказалась тяжелой во всех жизненно важных аспектах. Особенности Винницы были не только этническая пестрота и значительное влияние национально-религиозных групп: в городе отсутствовали современные здания, транспорт, инженерные сети и другие объекты, без которых было трудно представить себе даже уездный центр того времени. Удручающе заброшенным был и Старый украинский город, то есть левобережная территория, хранившая осколки древних славянских градов и литовских замков в недрах усадеб да промысловых подворий, весьма неустроенных. Винница выглядела как заброшенное местечко. Из новых зданий, построенных в 1890-е гг., выделялись лишь Реальное училище и психиатрическая больница, тогда пригородная, – оба в «неорусском» стиле. Между тем дух времени требовал кардинальных перемен. И все то, что составляло содержание культурной жизни эпохи модерна, принес в Винницу Григорий Артынов – вдохновенный и неутомимый зодчий, собственно и открывший Серебряный век. Первым объектом, с которого Артынов начал созидать новую Винницу, стала

Женская гимназия

Городской театр

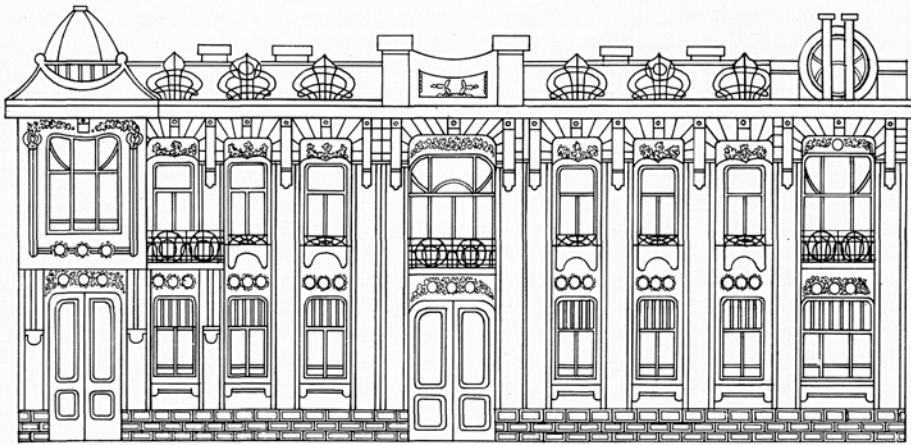

Водонапорная башня

Гостиница «Савой» в Виннице. Архит. Г. Г. Артынов, 1907–1913

Дом Григория и Елизаветы Артыновых (1904–1909)
Прорись с чертежа Г. Артынова, 1909 г.

Министерская женская гимназия (в отличие от городских мужской и женской гимназий, здания которых он также проектировал). Ему поручают проектирование нового здания для женской гимназии именно в 1900 г. Вообще организация и повышение статуса подобного заведения на пороге XX века – факт символический и многозначительный, прежде всего в отношении женского образования в Российской империи. Гимназия строилась с привлечением частного подрядчика и мецената – купца 2-й гильдии Аврама Марьяничка. К этому времени местные предприниматели не задумываясь выбирали гранит из старгородских замчищ Винницы, превращая буквально в ничто места былой славянской славы и литовской амбиции; впрочем, это были фундаменты, без которых никак нельзя было обойтись, и такие же камни позднее легли в основание собственного артыновского дома. От фундаментов до крыши новой гимназии струились оригинальные модернистские решения фасадных деталей (не сохранились вследствие реконструкций в 1930-е и в конце 1940-х), которые явили городу то новое и свежее, что лишь некоторые могли видеть на страницах модных арт-журналов. Здание гимназии разместили на окраине Нового города, ныне – в самом сердце большой Винницы. Этим проектом Артынов обозначил и закрепил конфигурацию главной улицы, начал расстановку новых акцентов и доминант центральной части города. Артынов определил многие новейшие градостроительные начинания в городе – от проектирования новых улиц, линий освещения и общественного транспорта до привлечения экспериментальных стройматериалов и оборудования. Не считая рядовых

и производственных строений, он запроектировал с 1900 по 1919 год более сотни объектов, многие из которых и сегодня активно эксплуатируются, остались украшением города и дополнили государственные списки культурного наследия Украины. Как правило, все доходные дома, многие особняки и здания муниципальных учреждений выполнялись в духе рационального модерна или в романтически модернизированных стилях. Обладая незаурядным инженерным опытом и высоким художественным вкусом, Артынов не только создал архитектурный стиль Винницы 1900–1910-х годов, но и обеспечил развитие города как современной инженерной системы. Григорий Григорьевич разработал и сумел успешно провести через конкурсы проекты винницкого водопровода, канализации, нескольких мостов через реку Южный Буг, городской электростанции и электросети, городского трамвая, водяной мельницы, заложил городские бульвары и новые улицы. По его проектам были выстроены Вознесенская церковь (1907, не сохранилась), здания городского театра (1910, поврежден войной и реконструирован в конце 1940-х, ныне областной драмтеатр), гостиницы «Савой» (1907–1913, позднее гостиница «Украина»), городской Думы (1911, сохранившееся административное здание), Городской библиотеки им. Гоголя (1902–1907, реконструирована и надстроена в течение XX в., ныне областная научная библиотека им. К. А. Тимирязева), Городской управы и окружного суда (1911, совместно с академиком архитектуры В. А. Прусковым, ныне судебные учреждения), Св.-Воскресенская церковь (1910, недавно храм отметил 100-летие), водонапорная башня (1912, ныне отде-

ление краеведческого музея и один из символов Винницы), гранитная лестница к Южному Бугу (1908)^{7, 9, 10, 11, 12}. Постройки Артынова отличались своеобразием и оригинальностью, и это звездное ожерелье не только облагородило внешность Винницы, но и вдохнуло душу в уездный город.

Судьба рыцаря

В 1900-е годы Г. Г. Артынов, занятый тяжелой профессиональной работой, с трудом устраивает и свой быт в Виннице. Будучи стесненным в средствах, он вынужден снимать квартиры в разных районах города. Но с первых лет жизни здесь, в уездном подольском местечке, он искал место для постройки собственного дома. В 1904 г. Артынов с целью приобретения земельного участка занял 8 тысяч рублей под высокий по тем временам процент – 8 % годовых сроком на 5 лет¹³. Уже через год Григорий Григорьевич вынужден был заложить свою усадьбу под 9 %, а еще через год – взять очередной заем в 5000 рублей на три года. И Артынову удалось построить в 1904–1905 гг.¹⁴ замечательный дом на главной улице города (дом сохранился с существенными послевоенными изменениями). Супруга Елизавета Александровна стала хозяйкой в 2-этажном доме-красавце, где шумели пятеро ребятишек: двое сыновей, три дочери; в 1907 г. средняя дочь Эмилия (Елена) закончила построенную отцом гимназию с серебряной медалью, и, казалось бы, жизнь Артыновых наладилась. Но давление местных ростовщиков оказалось непосильным для увлеченного рыцаря. От бремени долгов не спасали ни выгодные предложения для местных деятелей в виде лакомых казенных подрядов, ни собственный каторжный труд, ни посредственные связи с общиной, для новой иудейской ветви, которой еще в 1903 г. Артынов построил синагогу. Попав в опасную зависимость от ростовщиков, уже в 1908 г. зодчий утратил свой дом, не сумев расплатиться с долгами. В архивных документах конца 1900-х гг. он упоминается в качестве квартиранта по своему адресу, а позднее его дом называют «бывший дом Артынова». Семья вновь сменила несколько адресов. Пытаясь поддержать благосостояние семьи, городской архитектор напряженно работает, активно сотрудничая

Вид ул. Козицкого (объекты, построенные Г. Артыновым)

На ул. Козицкого (фото Е. Солейко, 2010)

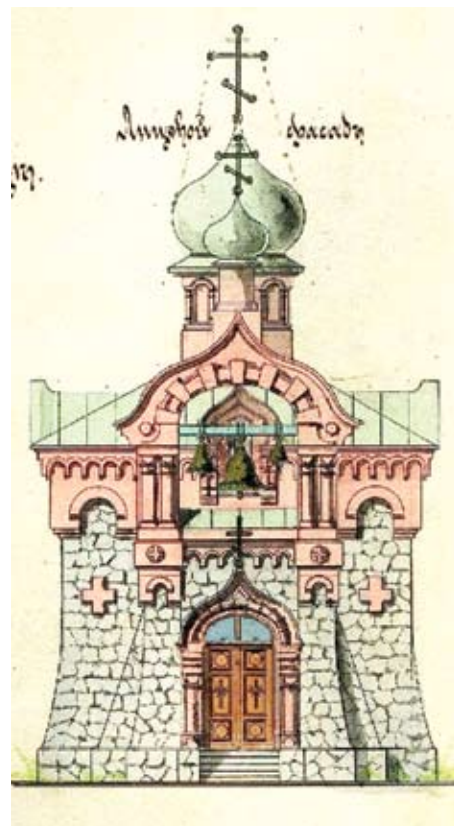
с наиболее авторитетными подрядчиками, производителями новых стройматериалов, таких как силикатный кирпич. Профессиональный авторитет определил его известность и на общественном поприще: еще с середины 1900-х гг. его избирают присяжным заседателем⁸. Но поскольку в Виннице и на строительном рынке, и на рынке недвижимости главенствовали представители еврейской общины, Артынову как должностному лицу, скорее всего, было непросто оставаться в ровных отношениях со всеми, в особенности с жандармерией. Неизвестно, что побудило зодчего в 1913 г. обратиться с прошением о назначении городским архитектором в Черкассах¹⁵. (Возможной причиной, о которой мы узнали недавно от правнуков зодчего, была смерть младшего сына Петра от пневмонии после прогулки на построенную отцом водонапорную башню, что совпало и со смертью старшего брата Михаила.) Очевидно, от идеи уехать в Черкассы архитектору пришлось отказаться, несмотря на искренние лестные характеристики Артынова, предоставленные винницким городским головой в ответ на черкасский запрос. Известно о существовании агентурной записки подольской жандармерии 1915 г., которая не позволила Артынову занять должность Подольского губернского

Здание Винницкой городской Думы. Архит. Г. Г. Артынов

архитектора. Так или иначе, Григорий Григорьевич в течение 1910-х гг. продолжал активно работать в Виннице. Первая мировая война и вторая российская революция привели к упадку хозяйства и уровня жизни, нанесли удар по благосостоянию интеллигенции. Можно сказать без преувеличения, что в 1917–1918 гг. винницкий городской архитектор Артынов, как и многие его сослуживцы, по-настоящему бедствовал. В списке городской управы 1917 г. на получение казенных сапог значится и Артынов¹⁶. Крайние лишения вынудили зодчего обратиться с заявлением о повышении жалованья⁵. Злая ирония судьбы состояла в том, что в 1900 г. Артынов, находясь на военной службе, согласился исполнять обязанности городского архитектора за скромное вознаграждение, в качестве эксперта, как подчеркивается в его заявлении 1917 г. Он не получал оплаты за инженерные проекты, которые в его обязанности не входили. Официально работая в военном ведомстве над оснащением казарм, холерных и иных барачков, созданием многочисленных подъездных путей к городу (что само по себе отнимало много времени и сил), вплоть до отставки в 1914 г. Артынов главным образом занимался городским строительством, получая определенный процент от муниципальных построек.

Воскресенская церковь, главный фасад (чертеж Г. Артынова 1902 г., строительство 1910 г.)

Окончательный переход Артынова в городскую управу совпал с началом войны и резким падением объемов строительства, что поставило его в тяжелые материальные условия. Рыцарь все же был вынужден высказывать власти – уже «новой» власти – свой горький упрек. «Я указал в своем прошении, – писал он в 1917 году, – что в течение 16 лет мною много было сделано для города – облагодетельствовано его своим сооружением, а городу выстроил такие здания, как Городская Управа, театр и др., кроме того составил проект водопровода и наблюдал за его постройкой, хотя инженерные работы не входят в мои обязанности как Городского Архитектора. В 1914 г. прекратились мои работы в Военном Министерстве, и я согласился с Городской Управой сделать проект канализации г. Винницы за особое вознаграждение, не как Городской Архитектор, в обязанности которого подобное сооружение не входит, – за 3500 руб. без дополнительных работ. Проект мною был составлен в апреле 1916 года и утвержден Министерством Внутренних Дел. Считая в данное время прибавку, определенную мне Городской Управой – 50 руб. в месяц, малой, не соответствующей моему труду, я прошу Городскую Думу, ввиду прогрессирующей дороговизны жизни, сделать более правильной

Винницький Городской Архитекторъ, Гражданскій Инженеръ

Григорій Григорьевич Артыновъ

Театральная улица., вблизи Бульвара.

Принимаетъ на себя составленіе проектовъ и смѣтъ на постройку жилищъ зданій, церквей, костеловъ, училищъ, дачъ, больницъ, фабрикъ, заводовъ, хмѣлесушиленъ, банъ и разнаго рода сельско-хозяйственныхъ построекъ, а также водопроводовъ, фильтровъ, каналъ извѣстїи дренажей и другихъ сооружений.

Беретъ на себя непосредственное наблюденіе за выполненіемъ всѣхъ этихъ проектовъ, съ разработкою рабочихъ чертежей

Даеъ совѣты и указанія по всѣмъ вопросамъ гражданской техники.

Составляетъ чертежи существующихъ зданій, потребныхъ для представленія въ банки, а также чертежи заводовъ, фабрикъ и мельницъ, съ паровыми котлами, турбинами и полнымъ оборудованіемъ, какъ равно и электрическаго освѣщенія, съ полными описаніями, для представленія, какъ требуется, фабричной инспекціи.

по его проекту. Г. Г. принималъ также ближайшее участие въ постройке электрическаго трамвая, водопровода и другихъ сооружений. По проектамъ составленнымъ Г. Г. Артыновымъ въ Винницѣ имели быть построены бойни по типу европейскихъ и канализація. На постройку послѣдней были даже разрѣшены кредиты, но политическія событія послѣдняго времени помѣшали осуществленію этихъ проектовъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что Винница своимъ благоустройствомъ, садами, скверами и правильной рас- планировкой во многомъ обязана Г. Г. Артынову. Умеръ Г. Г. Артыновъ на 60 году жизни».

Литература и источники

1. Царенко С.О. Григорій Артинъ – першій міський архітектор Винниці. До 140-річчя з дня народження зодчого. – Винниця: ПП «АІСТ-прес», 2000.
 2. Кальницький М. Цивільний інженер Михайло Артинъ [з нотатками про Г. Г. Артинова] // Янус-нерухомість. – 1998. – № 21, листопад. – С. 14–15.
 3. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института Гражданских Инженеров... / Сост. Г. В. Барановский. – СПб., 1893.
 4. Гос. архив Винницкой обл. (ГАВО). – Ф. 541, оп. 1, ед.хр. 1, л. 43, 52.
 5. ГАВО. – Ф. 262, оп.1, ед. хр. 22, л. 258–259.
 6. ГАВО. – Ф. Д-230, оп.1, ед. хр. 1271, л. 17–а.
 7. Тимофіенко В. І. Зодчі України кінця XVIII – початку ХХ століть. – К.: НДІТІАМ, 1999. – С. 18.
 8. ГАВО. – Ф. 200, оп.1, ед. хр. 773, л. 73, 74.
 9. ГАВО. – Ф. Д-230, оп. 1, ед. хр. 1255, л. 31 и др.
 10. ГАВО. – Ф. Д-230, оп. 1, ед. хр. 1231, л. 293.
 11. ГАВО. – Ф. Д-230, оп. 1, ед. хр. 1233, л. 17 и др.
 12. ГАВО. – Ф. Д-230, оп. 1, ед. хр. 1193.
 13. ГАВО. – Ф. 47, оп. 1, ед. хр. 163, 167, 168.
 14. ГАВО. – Ф. Д-230, оп. 1, ед. хр. 1072, л. 353.
 15. ГАВО. – Ф. Д-230, оп. 1, ед. хр. 1256, л. 360.
 16. ГАВО. – Ф. Д-230, оп. 2, ед. хр. 117.
- Хроніка [Товариство добробуту міста Винниці] // Шлях. – 1919. – № 29, 20 вересня. – С. 2.

Сергей Царенко, кандидат архит. наук,
Елена Солейко, доктор медицинских наук
г. Винница, Украина

Авторы признательны за семейные фото и личные воспоминания правнукам Григория Григорьевича Артынова Вадиму Михайловичу Балагуле (Винница) и Олегу Михайловичу Памфилову (Санкт-Петербург).

оценку моей работы и заменить мне фиктивное в данное время процентное вознаграждение за управские постройки более нормальным. Для человека, окончившего высшее учебное заведение и работающего более 25 лет по своей специальности, оценка труда должна повышаться, и никак не уменьшаться, как в данном случае, когда 150 руб. в месяц соответствуют 30 руб. прежним». (Последнее замечание, увы, и ныне актуально для работников умственного труда.)

Инженер оказался в роли самозабвенного рыцаря, мечущегося меж многих огней. С одной стороны – российская бюрократия и казенный долг, с другой – винницкие заказчики с их местечково-своей психологией. Изучение документов областного архива создает впечатление, что городские чиновники подозревали у архитектора большие доходы от проектирования по частным заказам. Винницкая городская управа в 1917 г. постановила выплатить Артынову долги за проектирование, но отказала в повышении жалованья. Об этом решении известно из архивных протоколов; в то же время из них не следует, что долги действительно были выплачены.

В течение 1917–1919 гг. город неоднократно переходил из рук в руки. Но Григорий Артынов до осени 1919 г. оставался не только одним из немногих «старых» работников, но и ключевой фигурой культурной жизни города. Осознание того, что он «облагодобрил» город своей деятельностью, пришло к его коллегам, которые избрали Артынова главой «Товарищества благосостояния города Винницы» в сентябре 1919 г.¹⁷ О деятельности зодчего упоминают газеты того времени.

Настоящее признание пришло к нему лишь на рубеже XX–XXI вв. В 2000 г. в ознаменование 140-летия со дня рождения Григория Григорьевича

Артынова Винницкий городской совет постановил переименовать одну из центральных улиц города, в создании и застройке которой зодчий принял непосредственное участие, в улицу Архитектора Артынова.

P.S. СКОРБНАЯ ХРОНИКА 1919 года

Газета «Винницкая почта». № 1. Вторник, 10 (23) декабря. «Городской архитекторъ Григорій Григорьевичъ Артыновъ 9 декабря въ 3 ч дня послѣ продолжительной и тяжелой болъзни скончался». Там же. № 2. Среда, 11 (24) декабря. «Служащїе канцеляріи Винницкой Городской Управы съ глубокой скорбью извѣщаютъ о смерти дорожого товарища и незамѣнимаго работн. архитект. Григорія Григорьевича Артынова и выражаютъ семьѣ покойнаго свое искреннее соболезнование». Там же. № 2. Среда, 11 (24) декабря. «Кончина Г. Г. Артынова. Третьяго дня вечеромъ умеръ городской архитекторъ Г. Г. Артыновъ. Въ этой должности Г. Г. Артыновъ прослужилъ около 20 лѣтъ. Лучшія зданія принадлежащія городу какъ то: Городской театръ, зданіе городской управы, библіотеки, электрической станціи и друг. построены

Архитектор и преподаватель института гражданских инженеров Г. В. Барановский

Г. В. Барановский.

Барановский Гавриил Васильевич (25.03(6.04). 1860–1920) – гражданский инженер (архитектор), историк архитектуры, искусствовед, издатель. Представитель рационалистической архитектуры и стилей эклектика и модерн. Выпускник и преподаватель Института гражданских инженеров (ИГИ, ныне СПбГАСУ). Ученик архитектора П. Ю. Сюзора (1844–1919), которого пережил лишь на год. Родился в Одессе в дворянской семье коллежского секретаря Василия Ивановича Барановского. Окончив одесское реальное училище, в 1880 г. переехал в Петербург и поступил вольнослушателем на архитектурное отделение Петербургской Академии

художеств (АХ). Был отчислен по политическим мотивам и продолжил образование в Строительном училище (СУ, с 1882 г. – ИГИ), окончил ИГИ с серебряной медалью в 1885 г. Свою архитектурно-строительную практику начал помощником архитекторов Д. Д. Соколова и П. Ю. Сюзора (1883–1885). Первый самостоятельный проект – Главная дворцовая канцелярия. По окончании вуза служил при Техничко-строительном комитете Министерства внутренних дел (ТСК МВД), сначала техником, затем на других должностях (1885–1917). Сотрудник канцелярии благотворительного Ведомства учреждений императрицы Марии (ВУИМ) (с 1891 г.),

Торговый дом Т-ва «Братья Елисеевы». Невский пр., 56 – Малая Садовая ул., 8

Архитектурная энциклопедия. Вып. 5. На обложке: проект жилого дома МВД на Аптекарском острове в Петербурге. Арх. Р. Р. Марфельд

автор проекта Глазной больницы в Петербурге. Одновременно преподавал в ИГИ «Строительное законоведение и составление смет» (1897–1905). С 1888 г. Г. В. Барановский – главный архитектор Балтийского судостроительного завода. После женитьбы на дочери Г. П. Елисеева (главы торгового дома Елисеевых) он становится домашним архитектором Елисеевых, а с 1898 г. – официально главным архитектором всех предприятий Елисеевых. Сверхштатный (с 1902 г.), штатный (с 1907 г.) член ТСК МВД. Член Совета по горнопромышленным делам при Министерстве земледелия и государственных имуществ (с 1904 г.), член Строительного комитета по наблюдению за ходом работ по возведению буддийского храма (вместе с Н. К. Рерихом и рядом ученых-востоковедов). Член Петербургского Общества архитекторов (ПОА), член Правления Общества гражданских инженеров (ОГИ). Входил в состав редакции журнала ПОА «Зодчий». Редактор-издатель журнала «Наше жилище» (1894–1895) – «Строитель» (1895–1905), составитель «Юбилейного сборника сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (Строительного училища)» (1892–1893) и других изданий. Особое место в его творческой биографии и в истории архитектуры занимает составленная им фундаментальная семитомная «Архитектурная

энциклопедия второй половины XIX века» (1902–1908, переиздана в 2001–2004 гг.). Этот свод архитектурных проектов, состоящий из графических таблиц, подробнейших изображений фасадов зданий, их фрагментов и деталей в планах, различных проекциях, перспективах и разрезах, включает более 5,5 тыс. объектов – лучших образцов отечественного и европейского зодчества своего времени, сгруппированных по типологическому признаку.

Барановский – специалист по вопросам строительного законодательства и градостроительства. При его непосредственном участии в ТСК МВД составлялись новые редакции Устава строительного Российской империи (1888, 1891, 1893, 1900) с учетом требований Городовых положений 1870 и 1893 гг. и архитектурно-строительной практики того времени. По поручению министра внутренних дел А. А. Макарова составил проект нового Устава строительного (1911–1912, поправки 1914 г.), но он не был принят. Участвовал в создании первого генплана строительства г. Романо-

ва-на-Мурмане (с 1917 г. Мурманск), основанного в 1916 г. Автор сооружений в Москве, Нижнем Новгороде, Могилевской губернии, Эстляндии (северная часть Эстонии) и 15 построек в Петербурге. Это доходные дома и особняки, комплекс торгового дома Т-ва «Братья Елисеевы», здание Русского географического общества. Буддийский храм, который соединяет традиции тибетской архитектуры (плоская крыша, южный пилонный портик, северная алтарная башня, символические цвета и украшения) с чертами северного модерна (облицовка стен колотым гранитом), является одним из крупнейших буддийских молитвенных зданий в Европе. Проект храма Г. В. Барановский разработал по эскизу студента ИГИ Н. М. Березовского¹ при участии известных российских востоковедов и буддологов В. В. Радлова и С. Ф. Ольденбурга, Ф. И. Щербатского, В. Л. Котвица, А. Д. Руднева, кн. Э. Э. Ухтомского, художников Н. К. Рериха и В. П. Шнейдера. Отделка здания исполнена в 1912–1915 гг. под руководством Р. А. Берзена². Барановский построил

1 Березовский Николай Михайлович (1879–?). Окончил ИГИ в 1916 г.

2 Берзен Ричард Андреевич (1868–1958) – гражданский инженер (архитектор). Окончил ИГИ (1892). Служил при ТСК МВД (1892–1912). Преподаватель ИГИ (1894–1926) и Института инженеров путей сообщения (ИИПС). Архитектор домов Ведомства учреждений

императрицы Марии (ВУИМ), Мариинской больницы, Ксенинского института. Построил буддийскую молельню в Иркутской губ., завершил строительство буддийского храма в Петрограде, участвовал в строительстве здания Библиотеки Академии наук по проекту арх. Р. Р. Марфельда (1913–1914. Завершено в 1920-х гг.).

Доходный дом Г. Г. Елисеева. Ул. Ломоносова, 14 (1891–1892)

также жилой дом при этом храме, имение Елисеевых «Орро» (Тойла-Ору, Эстония), собственную дачу в Келломяках и др.

Умер Гавриил Васильевич Барановский в Петрограде в 1920 г. от голода, так же как в следующем году от голода скончался другой выпускник (тоже 1885 г.) и преподаватель ИГИ – директор Института, видный архитектор Василий Антонович Косяков (1862–1921), похороненный у стен возведенной им церкви Казанской иконы Божией Матери Новодевичьего монастыря, возле Новодевичьего кладбища. Могилы обоих не сохранились, где могила Г. В. Барановского, по-видимому, неизвестно.

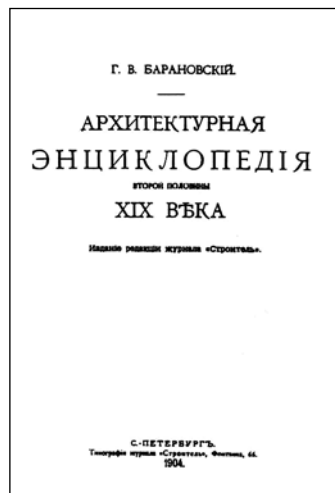
Так история иногда проходит тяжелым катком по судьбам людей, невзирая на чины и заслуги. Впрочем, в июне 2008 г. усилиями Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета была установлена мемориальная стела на месте предполагаемого захоронения Вас. А. Косякова.

Постройки Г. В. Барановского

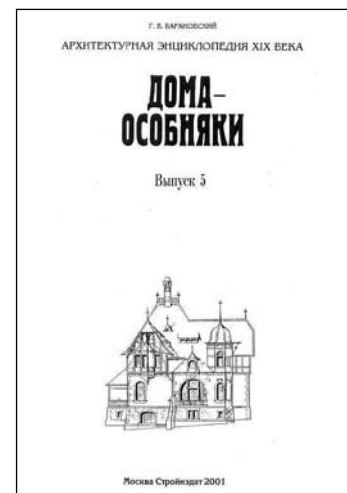
(адреса современные)

Петербург

- Здания мастерских при Балтийском судостроительном заводе

Архитектурная энциклопедия. Вып. 5.
Титульный лист. 1904 г.

Архитектурная энциклопедия. Вып. 5.
Титульный лист. 2001 г.

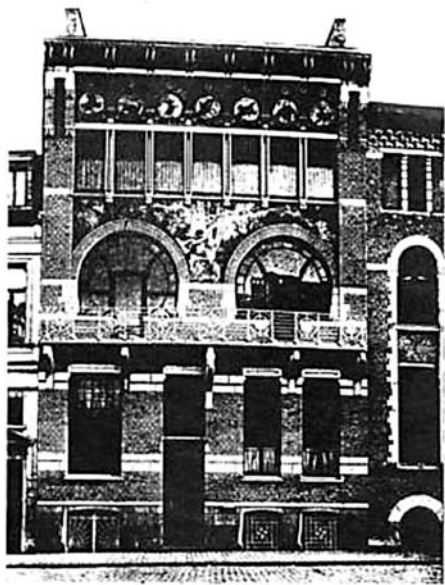
(совм. с Э. И. Жибером и А. П. Новицким, 1880);

- дом Домоноголова. 7-я линия В. О. (1885–1888);
- часовня-усыпальница семейства Д. А. Поливанова (1885–1888);
- надстройка художественной мастерской на доходном доме Г. Г. Елисеева. Биржевая линия, 18 (1887);
- доходный дом Г. Г. Елисеева. Наб. р. Фонтанки, 64 (1889–1890);
- доходный дом Г. Г. Елисеева. Ул. Ломоносова, 14 (1891–1892);
- особняк Г. Г. Елисеева. Биржевая линия, 12, 14. Реконструкция и отделка интерьеров (1893–1894);

- особняк И. А. Дурдина. Свердловская наб., 36 (1895) (перестроен);
- доходный дом Г. В. Барановского со сплошными ленточными балконами. Ул. Достоевского, 36 (1897);
- здание женской гимназии кн. Оболенской (А. Б. Мещерского) и доходный дом. Басков пер., 8 (1899–1900) (расширено);
- комплекс торгового дома Т-ва «Братья Елисеевы». Невский пр., 56 – Малая Садовая ул., 8. Перестройка, сооружение нового углового здания (1900, 1902–1903);
- здание Русского географического общества. Пер. Гривцова, 10 (1907–1909);

Архитектурная энциклопедия. Вып. 5.
Жилой дом и мастерская художника в Брюсселе

Дом Альбера Чамберлани (Maison Ciamberlani, 1897).
Брюссель, ул. Defacqz, 48. Арх. Поль Анкар. Фото автора. 2010 г.

- здание ломбарда. Наб. р. Фонтанки, 79. Перестройка (1909);
- жилой дом при буддийском храме. Приморский пр., 93 (1909–1910);
- буддийский храм (Дацан Гунзачойнэй). Приморский пр., 91 (1909–1915). Руководил строительством этого храма (на заключительном этапе – совм. с Р. А. Берзенем). Первоначальный проект студента ИГИ Н. М. Березовского.

Москва

- Жилой дом. Козицкий пер., 1 (1898, по другим данным, 1898–1901);
- торговый дом Т-ва «Братья Елисеевы». Тверская ул. (совм. с М. М. Перетятковичем, 1903).

Эстония

- Имение Елисеевых «Орро» (не сохранилось).

Сочинения

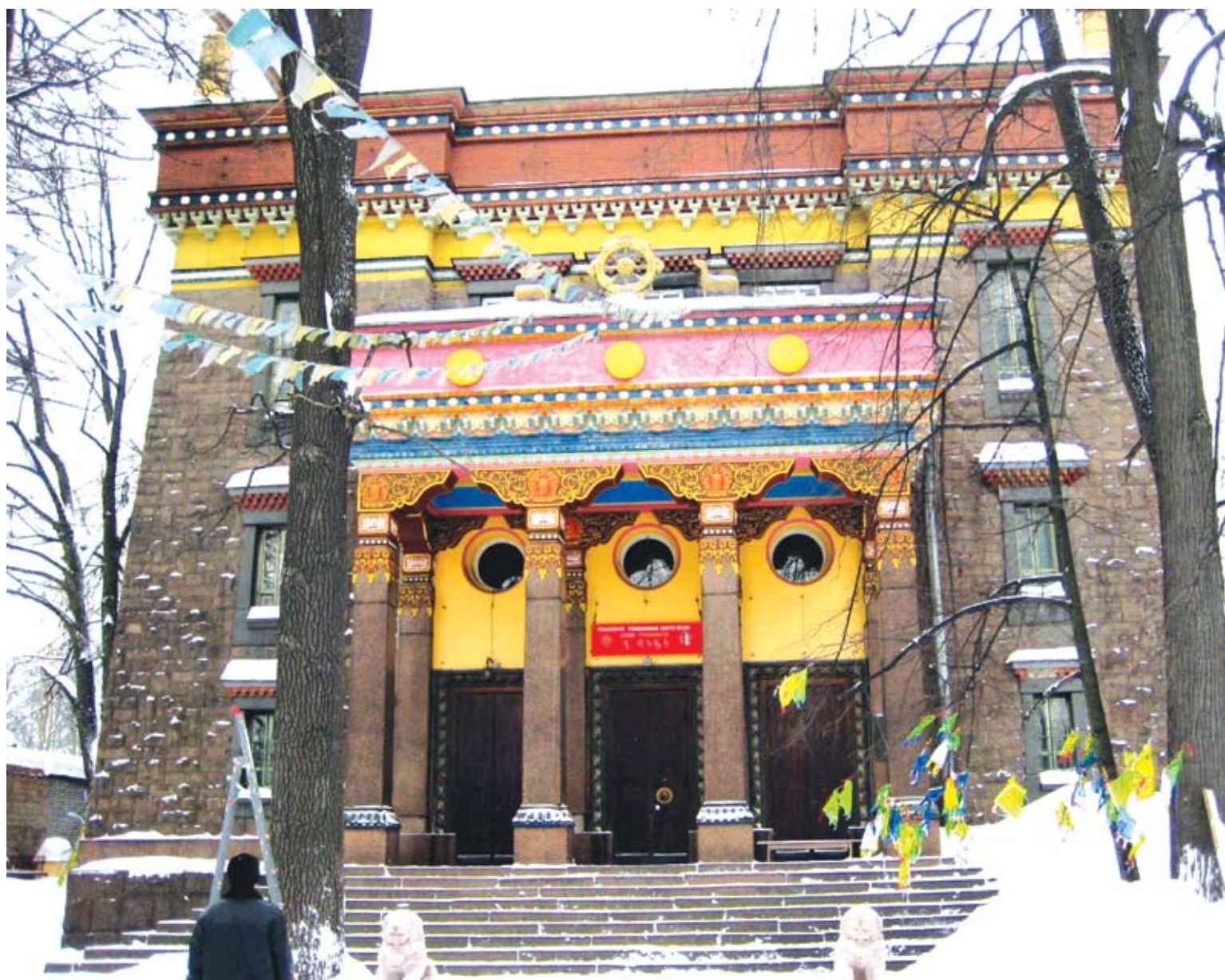
Г. В. Барановского

- Из строительной практики // Строитель. 1894. № 1. С. 12–14; № 2. С. 10–11; № 3. С. 9–10;
- Нечто о проектах // Строитель. 1895. Вып. 20. С. 8–9;
- Здания и сооружения Всероссийской художественно-промышленной выставки 1896 года в Нижнем Новгороде. СПб.: Редакция журнала «Строитель», 1897. XIV + 146 с.;
- Дворец юстиции в Брюсселе // Строитель. 1897. № 21–22;
- По вопросу о способе издания журнала «Зодчий», органа Императорского С.-Петербургского общества архитекторов. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1897. 4 с.;

- Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (Строительного училища) 1842–1892. СПб.: Изд-во Ин-та гражд. инженеров, 1892–1893. Вып. 1–2;
- Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века. СПб.: Редакция журнала «Строитель», 1902–1908. Т. 1–7;
- Основы строительного уложения // Строитель. Вестник архитектуры, домовладения и санитарного зодчества. 1903. № 5–8; 13–18;
- По вопросу о проекте устава строительного. СПб.: Тип. «Строитель», 1915. 11 с.;
- Судьбы русского строительного законодательства // Зодчий. 1916–1917.

Литература и интернет-источники

- Андреев А. Санкт-Петербургский дацан Гунзэчойнэй (Приморский пр., 91). СПб., [Б. г.]. С. 13–14;
- Архитекторы-строители Санкт-Петербурга XIX – начала XX века: Справочник / Авт.-сост.: А. М. Гинзбург, Б. М. Кириков; Под общ. ред. Б. М. Кирикова. СПб., 1996. С. 32;
- Вайтенс А. Г. Г. В. Барановский о развитии правовых основ российского градостроительства и архитектуры // Вестник гражданских инженеров. 2008. № 1(14). Март. С. 5–10;
- Горюнов В. С., Исаченко Н. В., Таратынова О. В. Гавриил Барановский // Зодчие Санкт-Петербурга: XIX – начало XX века. СПб., 1998. С. 609–627;
- Кириков Б. М., Федоров С. Г. Зодчий-эн-

Буддийский храм (Дацан Гунзачойнэй).
Приморский пр., 91 (1909–1915)

циклопедист: О творческом пути архитектора Г. В. Барановского // Ленинградская панорама. 1985. № 2. С. 29–32;

Краткие сведения об известных зодчих – выпускниках СУ – ЛИСИ // Юбилейная книга Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (1832–2002). СПб., 2002. С. VI;

<http://bukharapiter.ru/content/view/505/> (Бухарский квартал Петербурга – храмы Петербурга);

[http://ru.wikipedia.org/wiki/Барановский,_Гавриил_Васильевич_\(«Википедия»\);](http://ru.wikipedia.org/wiki/Барановский,_Гавриил_Васильевич_(«Википедия»);)

http://www.celer.spb.ru/wiki/ProRoly/Marshruty/Gotovitsja/SevernijModern?show_files=1 (100 памятников петербургского модерна);

<http://www.encyspb.ru/article.php?kod=2804006935> (Энциклопедия Санкт-Петербурга);

<http://www.encyspb.ru/article.php?kod=2804009946> (Энциклопедия Санкт-Петербурга);

<http://www.encyspb.ru/article.php?kod=2804017704> (Энциклопедия Санкт-Петербурга);

<http://www.orbis.spb.ru/modern/@shedevry/index.htm> (Шедевры петербургского модерна);

http://www.snor.ru/?an=pers_14 (Справочник научных обществ России).

В. Ю. Жуков,
заведующий кафедрой истории

Здание Русского географического общества.
Пер. Гривцова, 10
(1907–1909)

Студенты 4-го курса кафедры архитектурного проектирования предлагают городу решить проблему автостоянок

Руководители: доктор архитектуры, профессор Ю. И. Курбатов, ст. преподаватель В. Е. Жуков

Кому в Петербурге жить лучше – человеку или автомобилям? Во всяком случае, сила на стороне последних, ведь еще полвека назад И. Ильф и Е. Петров заметили, что «ни один пешеход еще не задавил автомобиль». Зимой стоящие где попало автомобили превращают наши улицы в снежные горные ущелья, летом они (подобно стадам год от года всё более и более подрастающих слонят) резвятся на проспектах, закрывая своими спинами витрины магазинов, столь любовно украшенные дизайнерами. Уже сейчас машин в городе стало больше, чем людей. Остро необходимо как-то ограничить это размножение, заключить машины в некие «вместилища», более-менее компактно уложив их там «штабелями».

Многоуровневая автостоянка – это и здание, и «нездание». Ему удобнее находиться рядом с магистралями, чтобы помочь человеку передвигаться из пункта А в пункт Б, однако само оно не является целевым пунктом, акцентом такого движения. Это не театр, не концертный зал, не музей и даже не торговый комплекс. Лучше бы такого здания вообще не было, но если без него машины разбредутся по дворам, то станет еще хуже. Промежуточный объем неопределенных размеров, получившийся по необходимости, из-за того, что слишком накладно использовать землю под длинные ряды гаражей и выгоднее располагать машины на «этажерках». Не подходит и аналогия «дома для машин», поскольку, в отличие от «дома для людей», машины по-хозяйски не оценят его уютность и привлекательность. Образно – типологическая характеристика автостоянки еще не сложилась. Как мифический Протей, она пластична, может воплощать различные «архитектурные метафоры», зависящие как от градостроительного контекста, так и от творческой индивидуальности автора проекта. Для проектирования выбран участок на углу Среднего проспекта и 24-й линии В. О. В этом месте проспект переходит от масштаба «пространственного коридора» с витиеватыми фасадами XIX века и чередой витрин по 1-му этажу к крупному масштабу Гавани, с большими массами домов, прерываемых зелеными пространствами. 24–25-я линии крепко связаны с ленинградским конструктивизмом. В самом начале они отмечены знаменитой башней Я. Чернихова. Треугольную площадь у Большого пр. В. О. и Косой линии формирует «Фабрика-кухня» (А. Барутчев, М. Гильтер, И. Меерзон и Я. Рубанчик), а у Среднего пр. за деревьями возвышается ступенчатый силуэт Дворца культуры им. Кирова (Н. Троицкий). Но здесь не только конструктивизм. Напротив участка автостоянки – красивый корпус Горного института, решенный архитекторами «сталинского ампира» как реплика российской Публичной библиотеки, с чередой белых скульптур в интерколумниях второго этажа. Рядом небольшая, но очень живопис-

ная школа в стиле модерн начала XX века. Ей близки по образному решению и корпуса Трамвайного музея. Вдоль 24–25-й линий пространство сада «Василеостровец» широкой зеленой рекой вливается в парковый массив у берега Смоленки.

Каждый представленный проект развивается в русле некоторой альтернативы между какими-либо двумя формообразующими категориями.

Между авангардными объектами Чернихова и уютом жилого района (проект Валентины Кожиной). «Открытая стоянка – это сооружение, конструкция которого находится снаружи» (проф. В. В. Смирнов). Фантастические индустриальные образы Чернихова могут воплотиться в реальности, если в формы его композиций удастся точно и убедительно «вложить» смыслы конкретной функции. В пересечение рам на углу «вложены» функции трех вертикальных коммуникаций: лестница, лифт для машин и лифт для людей. В остекленный цилиндр «вложена» кольцевая рампа (пандус) подъема, а каскадный прямой пандус спуска идет вдоль главного фасада. Он подвешен к решетчатой «раме». «Рама» в свою очередь опирается на консоли поперечных ферм, которые в то же время являются фонарями верхнего освещения четвертого этажа. 24–25-я линии, подобно улице Росси, целиком подчиненной мысли одного зодчего, начинались и заканчивались бы по этому проекту архитектурными образами великого конструктивиста Я. Чернихова.

Между прямоугольной, кольцевой и треугольной геометриями (проект Ксении Соколовой). В отличие от мелкочаеистого жилья автостоянка имеет единый внутренний объем, который (подобно готическому собору) можно артикулировать, представив его как пересечение нескольких пространственных структур, построенных на контрастных геометриях. В плановом решении концентрическая спиральная геометрия центра «обжата» двумя острыми объемами. Каждый из них, в свою очередь, построен на контрасте «гексагональной сетки» (т. е. геометрии из равносторонних треугольников с углами 60°) и «вложенной» в нее

Проект Валентины Кожиной

прямоугольной сетки колонн. Взаимопроникновение гексагональной и прямоугольной геометрии развивается и в фасадном решении, где открытые и облицованные синими панелями участки треугольных конструкций образуют сложные, но закономерные фигуры. По сравнению с гаражами К. Мельникова,

также основанными на «полноценной художественности треугольника», петербургское чувство меры позволило автору при довольно рискованной геометрической «игре» внутри не потерять градостроительной дисциплины снаружи и продолжить «облицовку» «пространственных коридоров» Васильевского остро-

ва по красным линиям его застройки. **Между статичной угловой доминантой и динамичным фоном** (проект Эллины Гуздуллиной). После прохождения практики в США Элина находилась под впечатлением творчества классика XX века Ф. Райта. В цилиндре, ассоциирующаяся с его нью-йоркским Музеем Гуггенхайма, применена система автоматизированной парковки с помощью поворотного круга на «выжимном» подъемнике (на Западе называемая «CYLINDER») на 100 машиномест. Остальные 200 машин заезжают на стоянку по внутренним пандусам, при смещении соседних блоков стоянки на пол-этажа. Согласно нашим нормам, автоматизированная часть отделена противопожарными преградами. В то же время возможен и выезд из нее в пространство обычной парковки в экстренных случаях. Видимый на большом расстоянии в перспективе трех улиц выразительный цилиндр играет в композиции роль «статической доминанты», которая (в соответствии с концепцией И. Жолтовского) оттенена сзади «фоновой», плавно изогнутой, динамично направленной влево стеной основной части парковки.

Эти три проекта идут по пути эстетического выражения элементарной функции стоянки. Между тем, возможен и другой путь образного решения темы. Три следующих проекта иллюстрируют попытку отвлечь зрителя от прозаической функции стоянки и «заинтриговать» более активным взаимодействием здания с его окружением.

Между динамикой «архитектурного жеста» и статикой монолитных форм (проект Ирины Астратковой). Огромная арка соседнего жилого дома – симметрична и статична. Полуарка динамична, она подчеркивает направленность композиции к своей «соседке». В то же время, обладая собственной глубиной и устойчивостью, полуарка представляет собой внушительный

Проект Ксении Соколовой

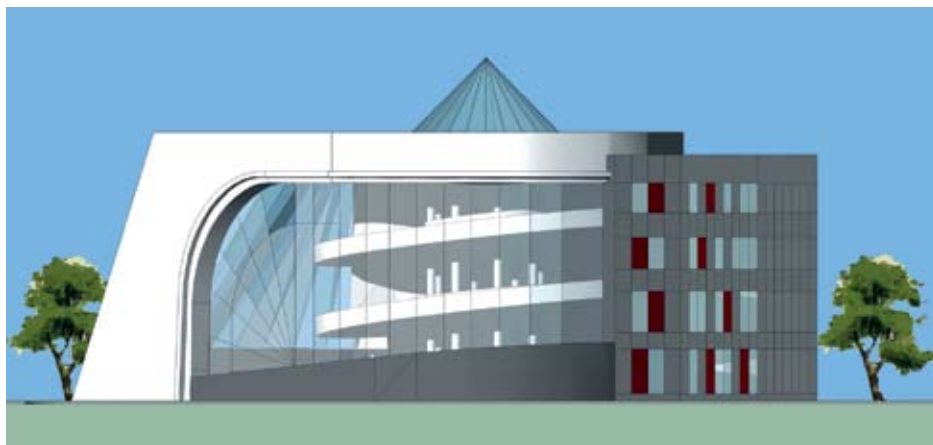

Проект
Эллины Гуздуллиной

Проект
Ирины Астратковой

«архитектурный жест», приглашающий на стоянку, находящуюся (в соответствии с нормами планировки дорог) не прямо на Среднем проспекте, а за углом. Архитектурный образ полуарки применялся А. Гегелло и А. Никольским в застройке Тракторной улицы. Он классичен и в то же время оригинален. В театре, отдаваясь восприятию актерского жеста, мы уже не так пристально рассматриваем самого человека, играющего роль. Так и здесь – прием полуарки служит переключению внимания зрителя с тривиальной функции стоянки на сложную «интригу» взаимодействия здания с окружающей его архитектурной средой. За полуаркой посетителя привлекает интересное, подсвеченное вечером, пространство атриума с пандусом.

Между парком и дорогой, автостоянка как «нездание» (проект Анастасии Владимировой). Объем автостоянки «прячется» в окружающей парковой среде, снижается к фасадам до трех этажей, приближаясь к высоте садового павильона. Граница между ним и окружающим пространством «размы-

Проект Анастасии Владимировой

вается». Петлей закругленного пандуса здание «захватывает» часть парка, одновременно растворяясь в нем. Второй «образный ход» проекта уводит нас от впечатления «этажерки для машин»: машине свойственно ездить по дороге, а не стоять в воздухе на «этажерке». Правда, эта дорога может быть приподнята над землей. «Дорога, приподнятая над землей», – этот образ В. Скалли считал определяющим для «страны автомобиля» США. Автор проекта предлагает нам поучаствовать в интересном аттракционе. Сначала мы въезжаем в своеобразный садовый «грот», спрятанный в насыпном холме, под плавно «взбирающейся» на него дорожкой окружающего парка. Проехав через «грот», мы «выныриваем» на эстакаду, уже «парящую» над деревьями. Таким образом, впечатление построено на последовательности контрастных состояний, развертывающихся во времени, в процессе движения по функциональному графику.

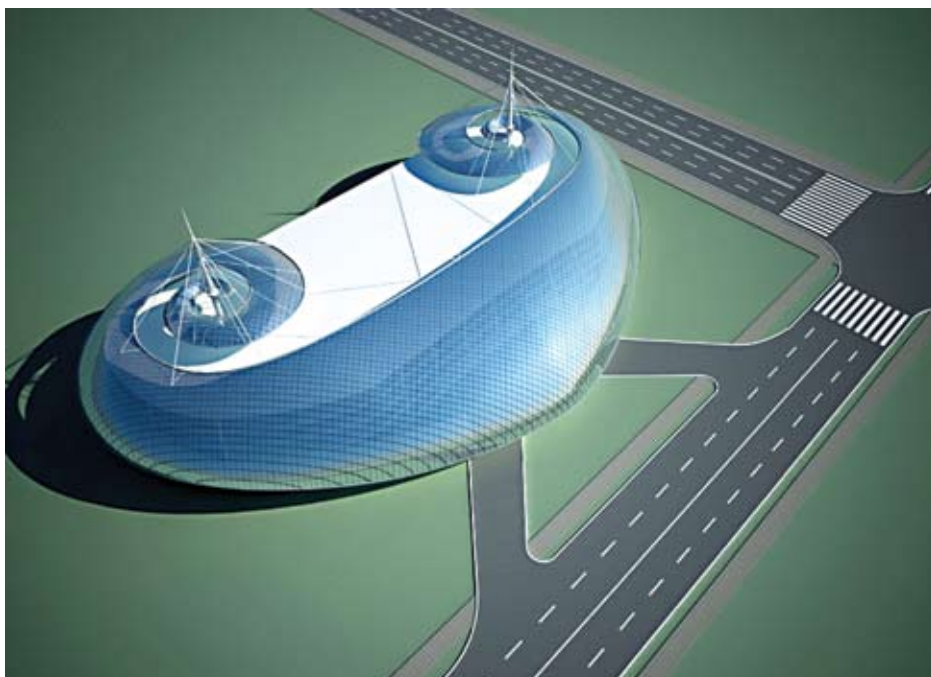
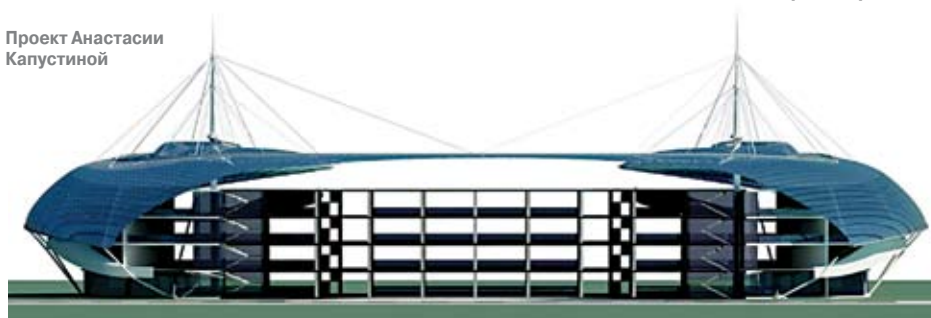
Между крупной формой «оболочки» и «этажеркой» создано промежуточное пространство (проект Анастасии Капустиной). Другой подход к нейтрализации впечатления «этажерки для машин» реализует композиция по принципу «матрешки», когда многоярусная этажерка объемлется крупной моноструктурой – «сенью», защищающей зону подъездов и пандусов от осадков. Пандусы подъема и спуска двумя спиральями охватывают все этажи, заканчиваясь навесами над выездами на кровлю. Кровля в летнее время используется в качестве резервной автостоянки. Здание неотапливаемое, что исключает теплопотери. Градостроительному контексту адресована крупная и выразительная форма внешней

оболочки, завершенная двумя мачтами рекламных флагштоков. Использован традиционный для античности прием «атриума» промежуточного пространства между внутренней мелкоячеистой структурой и бескрайним окружающим пространством, примененный, напри-

мер, Д. Кваренги в Александровском дворце.

В. Е. Жуков,
старший преподаватель
кафедры архитектурного проектирования
Ю. И. Курбатов,
доктор архитектуры, чл.-корр. РААСН
и МААМ, профессор кафедры архитектурного
проектирования

Проект Анастасии Капустиной

Когда-нибудь я стану птицей...

Анастасия Глыбина

Каждый из нас (теперь уже не понаслышке) знает, какая прекрасная пора – студенчество! Конечно, в это тяжело поверить, когда к нам незаметно, все ближе и ближе подкрадывается сессия и откуда ни возьмись появляются невыполненные домашние задания, рефераты, курсовые работы... Но нам все нипочем! Ведь студенческая жизнь дает нам уникальный шанс реализовать себя в разных сферах общественной жизни. И так хочется, чтобы в сутках появились хотя бы еще дополнительные два часа – может, мы тогда все успеем? А как же наши активисты – как они успевают и хорошо учиться, и участвовать в общественной жизни, и заниматься творчеством? Об этом мы решили расспросить председателя студсовета строительного факультета Анастасию Глыбину.

– Настя, конечно же, первый вопрос: почему ты выбрала именно этот факультет и именно Архитектурно-строительный университет?

– Я учусь на строительном факультете по специальности «Промышленное и гражданское строительство», сейчас уже на 4-м курсе. В своей группе я выполняю обязанности старосты с 1-го курса, а теперь еще стала председателем студсовета строительного факультета. Почему именно ГАСУ? Выбор мой был определен заранее – здесь отучились и папа, и сестра – и оба на ПГС. Кстати, папа сейчас работает в строительной компании.

Вообще, до этого я 5 лет училась в экономическом классе, но в какой-то момент поняла, что экономики с меня хватит – все-таки очень люблю чертить, считать, надо выбирать что-то техническое. И, несмотря на то что помимо строительного был такой вариант, как Университет путей сообщения, окончательный выбор пал именно на ГАСУ.

– Так понимаю, выбрать было сложно. А как сейчас – довольна выбором? Какие вообще приятные моменты есть в учебе?

– На самом деле учиться тяжеловато, но зато очень интересно. Кроме того, у меня плотный график общественных мероприятий. И, тем не менее, мне успешно удается совмещать то и другое. Что особо запомнилось? Я, например, очень любила практические занятия и лабораторные работы по предмету «Строительные материалы». Сейчас нет такой возможности, но я бы с удовольствием продолжала сотрудничать с кафедрой строительных материалов. Очень жаль, что она не является выпуск-

кающей, – я бы продолжила обучение именно там. А сейчас скорее всего выберу либо кафедру железобетонных конструкций, либо кафедру геотехники. Считаю, что они все-таки более наукоемкие и, выпускаясь именно с этих кафедр, ты сможешь стать, что называется, «настоящим ПГСником»: будешь разбираться во многих вещах, связанных с нашей профессией, станешь специалистом высокого уровня, а значит, возрастут шансы найти достойную работу по специальности.

– А какое участие ты принимаешь в общественной жизни любимого университета?

– Как я уже говорила, я – председатель студсовета своего факультета, через меня осуществляется связь с деканатом. Например, 20 декабря у нас был День факультета, и мне было поручено подготовить презентацию. В этом деле меня выручает мой актив, а кроме того, мы представляли строительный факультет перед абитуриентами. Придумали, конечно, много всего интересного. В основном это презентации нашего факультета, в которых мы рассказывали студентам про все направления подготовок, показали часть курсовых работ, которые их ждут, чтобы они знали уже, к чему готовиться. А также показывали фотографии со всевозможных мероприятий, которые проводил наш университет. Раньше, в 2008–2009 гг., я была мастером студенческого строительного отряда. Тогда я с моими друзьями организовывала выезды отряда на природу в летнее время. Да и в течение года, когда отряд собирался, например, по праздникам, организация нашего «корпоратива» опять же ложилась на меня.

Акция в ГАСУ ко Дню народного единства

Акция в ГАСУ ко Дню народного единства

Вообще, студенческий строительный отряд – это как отдельная жизнь со своими традициями, принципами, это целая семья, состоящая из близких друзей, которая умеет не только работать слаженно, но и отдыхать весело, находить общий язык как за работой, так и на отдыхе. Вот, например, в течение всего лета мы по будням работали в Научно-строительной компании МОНОЛИТ (стадион им. Кирова строить помогали), а в выходные ездили на природу: в основном в Западное, Комарово и другие красивые места с озерами в Ленинградской области. Конечно, там было здорово, и осталась масса приятных воспоминаний – это и готовка еды на костре, и песни под гитару, и походы за ягодами и грибами, да и просто отличный отдых в веселой студенческой компании. А затем я решила двигаться дальше – так и оказалась в активе студсовета. Сначала занималась мелкой работой: например, если надо было присутствовать на каком-то мероприятии или просто помочь, меня вызывали. Ну а этой осенью я официально стала председателем студсовета своего факультета.

У нас в студсовете есть актив – это еще 7 человек, которые мне помогают, они и распространяют среди старост информацию о грядущих мероприятиях. Практически каждую неделю мы проводим собрание актива, чтобы обсудить наши проекты и акции. Например, 3 ноября мы (совместно с факультетом инженерно-экологических систем) проводили Акцию ко Дню народного единства. На обеденном перерыве в холле был поставлен стенд с картой России. Предварительно мы разрезали эту карту на регионы так, чтобы после ее сборки образовался триколор. А собирали карту следующим

образом: ребята наклеивали на карту отдельные части с названиями тех регионов, из которых они родом. Если же происходило повторение, то мы выдавали оранжевое сердечко и студенты прикрепляли его к карте. А чтобы ребята смогли оставить напоминание о себе, мы придумали дополнительный плакат, на котором можно было расписаться, оставив пожелание. Если хотите посмотреть, что в итоге получилось, то заходите в 132-ю комнату, там висит это творение. Еще мы занимаемся благотворительностью в Санкт-Петербурге, а также хотим реализовать проект в Архангельской области. В данный момент идет сбор детских игрушек, книжек, так что те студенты, которые прочтут эту статью, тоже могут помочь – принести свои детские вещи, ведь потом все собранное мы развезем по разным детским домам и школам-интернатам. Также мы собираемся поставить небольшой спектакль и показать его детишкам в нескольких домах.

Параллельно с этим у нас проходила подготовка к игре «Пункт назначения – 3». Это игра-квест, которую придумал Студенческий совет СПбГАСУ. Суть в следующем: есть 7 команд по 5 человек, которым раздаются задания-загадки. В этих заданиях формулируется вопрос (у каждой команды – свой), на который в течение игры ребята должны будут ответить, а потом еще и найти, где находится этот объект в городе – станция, на которой будет размещаться следующий вопрос, ответ на который приведет их к новым загадкам и к «пункту назначения». Чтобы ребятам было попроще, задаются основные достопримечательности нашего города: Невский проспект, Садовая, Гороховая, Дворцовая площадь и т. д. Так

Выезд актива Студсовета. Школа актива. Октябрь 2010

Джубга. 2010

Выезд актива Студсовета. Школа актива. Октябрь 2010

ребята, постепенно расправляясь с вопросами, приходят на финиш, – соответственно, кто пришел раньше, тот и победил. Также наш актив занимается творческой деятельностью – сейчас проходит подготовка к конкурсу поэтов. Мы стараемся оказать помощь в организации этих мероприятий.

Что касается творчества и всевозможных конкурсов, проводимых в университете, то я тоже стараюсь не отставать. Например, в 2009 г. я принимала участие в конкурсе поэтов и даже победила в одной из номинаций.

– А сейчас ты по-прежнему пишешь?

– Уже нет. Перестала. Наверно, потому, что период такой прошел. Раньше я писала стихотворения, когда сердце пустовало, не было наполнено любовью, и соответственно по этому поводу было много переживаний.

– А как насчет любимых поэтов? Как вообще относишься к литературе, что предпочитаешь?

– Очень люблю А. С. Пушкина – его стихи прямо завораживают, в них много любви; А. А. Ахматову – в ее стихах всегда много переживаний, тревог, они жизненны. А еще люблю стихотворения Ф. И. Тютчева. Очень нравится Шекспир, а вот из современных авторов почти никого не читаю, не нравится.

– А не прочтешь нам что-нибудь собственного сочинения?

Когда-нибудь я стану птицей,
Взмахнув крылом перистым,
Набравши высоту так быстро,
Я улечу на берег чистый.

Туда, где солнце меня ждет.
Туда, где тихо соловей поет.
Туда, где края лучше нет.
Туда, где жизнь течет без бед.

Где жизнь свободою полна,
И где имеет силу новая волна.
Где сильный ветер дует иногда
Морского раскрывая тайны дна.

Там гром раскатами играет
О своей мощи заявляет.
Там молния узорами сверкает,
По матушке земле она гуляет.

В том крае тихо и тепло,
Красиво, чисто и свежо,
Спокойно, мило и легко,
И жить там просто хорошо.

И чувства захлестнут там быстро,
Помогут избежать темницы
Плохих и мрачных мыслей,
Когда я стану птицей.....

– Ты ведешь активную деятельность в нашем университете, учишься. А остается ли свободное время и как ты предпочитаешь его проводить?

– Со временем, конечно, всегда проблемы – его катастрофически не хватает. Но если все же свободное время выкраивается, я люблю потратить его с пользой, например, посещаю концерты, выставки. А иногда просто хочется отдохнуть дома, выспаться. Иногда, когда удастся все-таки подгадать и собраться всем вместе, можем выбраться куда-нибудь компанией: на концерт, ну или просто погулять по Питеру. Вообще, очень люблю архитектуру, и нашего города – в том числе. С удовольствием могу в какой-нибудь солнечный день выбраться, например, на ту же Петроградку и просто погулять, иногда пофотографировать.

– Какие планы у тебя на будущее? Может быть, у тебя есть какая-нибудь цель, к которой ты идешь, или заветная мечта?

– Сейчас хочется успешно окончить университет, найти достойную работу, а потом уже можно будет и о семье подумать. Что касается целей – их целый список, вот и стараюсь по пунктам выполнять. А вообще душа просит путешествий, очень хочется поехать по миру. За границей я была всего один раз – в Чехии. Безумно понравилось, я бы с удовольствием повторила поездку, просто хотя бы погулять, посмотреть архитектуру. А больше всего хотела бы побывать в Венеции, Таиланде, Сингапуре, Индии.

– Я понимаю, это довольно сложно, но все же попробуй себя охарактеризовать: какими личными качествами ты обладаешь, какие помогают, какие мешают?

– Да, это действительно сложно... Как говорил В. Гюго: «У каждого человека три характера: тот, который ему приписывают, тот, который он сам себе приписывает, и, наконец, тот, который есть в действительности».

К основным качествам, наверно, относятся доброта, серьезность, заботливость, целеустремленность, ответственность. Последние два, конечно, очень помогают в жизни. Но вот то, что я ранима и часто неуверенна, очень мешает. Ведь даже если голова не пустая, обязательно нужна уверенность – без нее никуда! Я, безусловно, стараюсь быть оптимистом, хотя не всегда получается улыбаться. Поэтому я – скорее реалист, который морально готовится к худшему: если уж так произойдет, хоть не так тяжело будет, а если не произойдет – можно смело радоваться!

Между прочим, друзья Настя тоже оставляют о ней вполне лестные отзывы: «Настя – очень трудолюбивый, целеустремленный человек. Кроме того, она может влиться абсолютно в любой круг общения, наверно, потому, что она очень общительная и добродушная, а еще улыбчивая! Хотя иногда бывает чересчур серьезная (но статус таков – никуда не денешься). Еще одно ее хорошее качество – она никогда не держит ничего “за спиной” – мало кто так может!» А еще мы попросили декана строительного факультета В. Б. Зверева сказать пару слов о том, как Настя справляется с возложенными на нее обязанностями: «Настя – ответственный работник, которому если поручаешь какое-либо дело, можешь быть уверен, что оно будет выполнено в срок и на надлежащем уровне. Настя отвечает за все, что касается связи деканата со студентами, кроме учебной работы. Она, безусловно, справляется со своими обязанностями. Кроме того, у нее с Костей Дмитриевым образовался очень хороший тандем: они как-то друг друга понимают, дополняют. Но очень важно подчеркнуть, что Настя – главная!» Таких высоких результатов Настя добилась не случайно: Виктор Борисович отмечает, что ей присущи такие качества, как собранность, спокойствие и сдержанность в любых ситуациях, а также умение решать вопросы мгновенно. Ну а напоследок Виктор Борисович пожелал Насте успешно окончить университет и продолжать обучение здесь же в аспирантуре и становиться впоследствии одним из ведущих преподавателей нашего университета!

Беседовала Полина Козлова,
5-П-3

Я был здесь один, но не ощущал себя одиноким

В наш университет часто приезжают иностранные студенты: кто-то по программе обмена на семестр, кто-то самостоятельно на целый год или даже на все 5–6 лет обучения. Мне удалось взять интервью у Кевина Крюске, который приехал в Россию на один учебный семестр с февраля по июнь 2010 г., потому что ему очень захотелось познакомиться с нашей страной. Кевин родился в Дрездене, в Германии, он студент Бранденбургского технического университета немецкого города Коттбуса. В этом семестре он учился на Архитектурном факультете СПбГАСУ в группе ДАС-5. Итак, чем же ему запомнились эти полгода...

– Кевин, почему Вы решили приехать в Россию?

– Ох, этот вопрос мне задают постоянно! Куда я ни приду, всех только это и интересует! Просто я не хотел ехать в США, в Европе я уже много где был, а русский язык я изучал в школе, и поэтому заинтересовался Россией! Вот я и решил познакомиться поближе с этой незнакомой страной!

– Что Вы можете рассказать о Санкт-Петербурге, его жителях?

– Этот город не такой, как Москва и Берлин, в которых много самых разных стилей. Санкт-Петербург – единый большой ансамбль. Здесь много каналов, и поэтому я чувствую себя как в портовом городе. Теперь я вижу, что это действительно Северная Венеция. Также в Санкт-Петербурге очень переменчивая погода: вчера я обгорел на солнце, а сегодня уже идет дождь. Вход для студентов во многие музеи бесплатный – я бы хотел, чтобы так же было и в Германии. Что касается жителей, то здесь они гораздо чаще ходят в музеи и театры, слушают оперу. Если сравнивать петербуржцев и дрезденцев, то петербуржцы более закрыты, но если обратиться к ним, то всегда получишь необходимую помощь. Русские, как мне кажется, спонтанны в своих решениях, живы и непосредственны.

– Случались ли с Вами какие-нибудь смешные, интересные случаи, истории?

– Вот один случай, который произошел месяц назад у нас в общежитии: каждое утро уборщица должна была

чистить плиту на нашей кухне, и каждый раз она очень злилась по этому поводу и что-то все время недовольно бормотала себе под нос. И вот в один прекрасный день она просто-напросто забрала всю нашу грязную посуду. Правда на следующее утро посуду вернула.

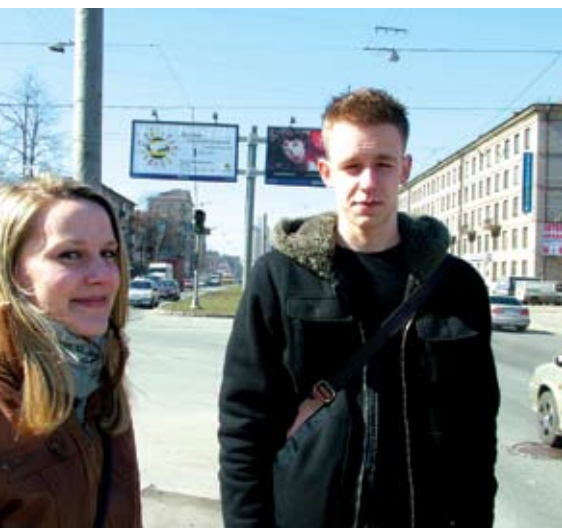
– Какое Ваше самое яркое впечатление за время учебы в СПбГАСУ?

– Поначалу я думал, что буду здесь совсем один, но оказалось, что все были готовы мне помочь. В первый же день девушка, которую я спросил про нужную мне аудиторию, буквально провела меня за руку к ней через весь университет, совершенно не пожалев своего времени. А ребята из моей группы дали мне свои телефонные номера и сказали, что я могу звонить в любое время. Профессор Нефедов объяснял мне по-английски то, что я не понимал по-русски – это очень помогло. Так что я хочу сказать большое спасибо профессору Нефедову и всей группе ДАС-5, они приняли меня с распростертыми объятиями. Я даже ездил вместе с ребятами в Выборг и на барбекю на дачу. Мы здорово провели время. Я не думал, что все так хорошо сложится. Так что мое самое яркое впечатление – гостеприимство русских студентов и преподавателей.

– Чем, по-вашему, отличается подход к строительству и архитектуре Санкт-Петербурга и Германии?

– В Санкт-Петербурге гораздо больше памятников архитектуры. Но здесь совсем нет бульваров и парков в центральной части города. Мне этого очень

не хватает, ведь во многих европейских городах и в немецких, в том числе, обычно есть большие городские парки, в которых можно отдохнуть, насладиться свежим воздухом. Также в Санкт-Петербурге мне не хватает современной архитектуры. Еще хотелось бы заметить, что современным может быть не только новое здание, но и реконструированное. Здесь же, в отличие от Германии, много заброшенных старых построек, на реконструкцию которых просто нет денег, а ведь из всех этих зданий можно было бы создать и современные музеи, и какие-то жилые комплексы. Меня также удивило, что в Санкт-Петербурге на тротуары выливается вода из водосточных труб! У нас в Германии эти трубы сразу уходят под землю, поэтому нет никакой лишней воды. А вообще мне кажется, что в России, в отличие от Германии и других стран, архитектуру решают деньги, а не сам архитектор!

– Считаете ли Вы, что России не хватает каких-то современных архитектурных приемов, опыта, практики?

– У студентов много замечательных идей, но сама концепция порой не очень отчетлива. Хорошая архитектура для меня – это концепция, которая может быть легко прочтена зрителями.

– Что первое Вы вспомните, рассказывая о Санкт-Петербурге родным и друзьям в Германии?

– Эта поездка в Россию стала самым замечательным опытом в моей жизни.

Я был здесь один, но не ощущал себя одиноким благодаря моим новым друзьям. Для меня было также в новинку то, что здесь можно не беспокоиться о деталях. А еще мне очень понравилась неповторимая атмосфера Санкт-Петербурга.

– Какие минусы в образовательном процессе и методах преподавателей в СПбГАСУ Вы можете отметить?

– Здесь нет презентации проектов, и отсутствует диалог между преподавателем и студентом во время подачи. У студентов просто нет возможности как следует представить свою работу комиссии, а преподаватели за 2–3 часа подачи, на мой взгляд, не могут подробно ознакомиться со всеми проектами. В Коттбусе же у каждого студента есть возможность провести 15-минутную презентацию своей работы, а потом преподаватели за 10 минут обсуждают с ним его проект, говорят, что было плохо, а что хорошо. Еще я был очень удивлен системой оценок, в России есть и 5- и 10-балльные системы. Но, что самое странное, как я увидел, в нашей группе из 10 возможных баллов самым высоким было 7! Считалось, что выше получить студенты не могут!

– Кевин, появились ли тут у Вас друзья, с которыми вы бы хотели поддерживать отношения, переписку?

– Да, конечно. Я общался со многими ребятами телефонными номерами

и электронными адресами. Также у меня теперь есть страничка на VKontakte.

– Что в архитектуре Санкт-Петербурга Вам не понравилось?

– Спальные районы совершенно безлики. Еще мне кажется, что Санкт-Петербургу не хватает мест для отдыха на открытом воздухе, различных парков, скверов, площадей. У вас здесь столько воды, но она совершенно закрыта – очень мало мест, где в черте города можно было бы отдохнуть у воды, а ведь можно было бы сделать гораздо больше разных интересных спусков и водных террас.

– Что Вы думаете о строительстве Охта-центра?

– Это здорово – строить что-то новое, но я не уверен, что это здание должно быть таким высоким и настолько доминирующим по отношению к окружающей застройке. Но мы не должны бояться строительства современных зданий – возможно, это даст толчок к дальнейшему развитию архитектуры Санкт-Петербурга.

– Что бы Вы хотели пожелать российским студентам перед тем, как уедете?

Я желаю им всегда верить в свои силы и обязательно реализовать себя в любимой профессии.

Надежда Герасимова,
3-А-5

Архитектура должна быть уместна

Владимир Анатольевич Григорьев – известный петербургский архитектор, с 2001 г. и по настоящее время – директор ООО «Григорьев и партнеры». Под его руководством спроектированы десятки объектов различного функционального назначения для Санкт-Петербурга и его пригородов. Нам представилась уникальная возможность взять интервью у Владимира Анатольевича. Он с удовольствием рассказал о своем отношении к современной архитектуре, о своей проектной деятельности и о принципах, которых придерживается его мастерская.

– Владимир Анатольевич, как Вы пришли к решению связать свою жизнь с архитектурой?

– Мой отец Анатолий Владимирович Шапиро – известный в городе инженер-конструктор. В детстве я часто ходил к нему на работу и наблюдал за тем, что делает он и его сотрудники. Ко всему прочему у меня имелись способности к рисованию, и быть архитектором казалось намного интереснее, чем инженером – все это постепенно привело меня к мысли связать себя с архитектурой.

– Как Вы считаете, какими талантами и качествами надо обладать, чтобы преуспеть в этой области?

– Моя бабушка, которая была профессором сольного пения в консерватории, говорила, что талант – это, прежде всего, труд и сосредоточенность. Поэтому если у человека есть работоспособность – это уже половина успеха. Архитектору важно уметь расставлять все по своим местам, ведь в этой области сходится огромное количество разнообразных дисциплин, которые в своей взаимосвязи и создают архитектуру. Здесь важно все: и архитектурная составляющая, и организационная – поскольку архитектор в дословном переводе означает «главный строитель», –

и умение правильно применять технические навыки, если архитектура доходит до стадии строительства, а не остается на бумаге.

– Какой из проектов принес Вам наибольшее удовлетворение?

– Никакой. Я одинаково горжусь всеми своими объектами, вне зависимости от их размера и назначения, хотя сейчас, по истечении времени, я бы многие из них видоизменил.

– Владимир Анатольевич, расскажите о каком-нибудь своем последнем проекте. Например, о здании Арбитражного суда.

– Об Арбитражном суде я могу сказать совсем немного, так как он еще даже не начал строиться. На данный момент мы должны завершить прохождение экспертизы. Вообще, нам была поставлена непростая задача: на очень ограниченном по размеру участке разместить достаточно большое по объему здание, соблюдая при этом различные условия. Во-первых, это объективные ограничения, которые накладывает сам участок, и, во-вторых, субъективные предпочтения заказчика: здание, решенное в формах классической архитектуры, чего мы себе

не позволили, но решили сделать так, чтобы это здание было бы интегрировано в контекст исторической застройки. В итоге получилось современное здание, которое в каком-то смысле композиционно напоминает архитектуру классического периода.

– Также стало известно о реализации вашего совместного с UN Studio проекта театра Эйфмана, не могли бы вы рассказать, что будет представлять собой это здание?

– Пожалуй, театр Эйфмана – первое последовательное современное здание в застройке Санкт-Петербурга, отражающее состояние мировой архитектуры. Предложенный проект лишен попытки «влииться» в контекст за счет повторения каких-либо композиционных элементов и приемов традиционного зодчества, в то же время он интегрируется как образец архитектуры очень высокого качества. Сам по себе театр решен в мягких плавных очертаниях. На фасадах нет прямых поверхностей, точнее есть, но за счет общей плавной формы они незаметны. На мой взгляд, это именно та архитектура, которая нужна нашему городу, чтобы создать современное здание балета, ведь балет – это пластическое искусство. И если архитектура – это

застывшая музыка, то театр Эйфмана – застывшее движение.

– **Владимир Анатольевич, что вдохновляет Вас сегодня? Каких архитекторов Вы бы назвали любимыми?**

– Я не могу сказать, что меня вдохновляет, так как это внутренний процесс, который не всегда отчетлив. Из архитекторов меня восхищает Доминик Перро, несмотря на судьбу одного из его последних проектов, Заха Хадид, которая умеет рисовать то, что нам рисовать не доводится, Рикардо Бофилл, с которым у нас есть совместный проект конгресс-центра. Бофилл существует как особое явление, умея делать классическую архитектуру современным способом без попытки копирования. Он неоклассичен, ему удается передать ощущение классики современными формами.

– **Как вы считаете, насколько сильным является сейчас российское образование? Нужно ли студентам или выпускникам вузов получать какие-то дополнительные навыки за границей?**

– В Германии мне повезло поработать 3 месяца в офисе Отто Штадле (ныне покойного). На мой взгляд, это был очень сильный архитектор, благодаря ему я сумел многое прочувствовать. В России 90-х годов на тот момент мы сидели в «кирпичной архитектуре», хотя и начиналась перестройка. Мы сидели в кирпичной архитектуре. А в Германии создавались свободные и исключительно красивые здания и сооружения. Так что я бы всем пожелал в жизни получить возможность поработать в европейском бюро, чтобы прочувствовать, как строятся производственные отношения, как профессионально это происходит изнутри. Если говорить о нынешнем образовании, то, конечно, чем больше студенты умеют и знают, тем лучше. Архитектура – это не только умение рисовать, это опыт и знание. Важно как можно больше практиковаться и перенимать опыт, тем более что сейчас информация более открыта, графические навыки обширнее и технические средства архитектуры сложнее, чем были у нас. Многие считают, что после окончания института можно называться самостоятельным архитектором. Я же отношусь к этому с некой долей иронии.

– **Владимир Анатольевич, какими принципами Вы руководствовались при проектировании здания, в кото-**

ром сейчас находится Ваша мастерская?

– Здание, в котором мы с вами сейчас находимся, можно было бы назвать башней, ведь здесь площадь каждого из 6 этажей всего 50 м². Вначале мы реконструировали примыкающее старое здание, а потом приступили к строительству башни, при проектировании которой мы руководствовались необходимостью сделать все очень просто, как можно более дешево, так как строили на свои деньги. С точки зрения архитектуры нам казалось тогда, да и сейчас кажется, довольно уместным включение, скажем так, нештукатурного здания в штукатурную панораму берега реки Карповки. Такое небольшое включение разнообразит архитектурный пейзаж, не нарушая ощущения гармонии города.

– **Как выглядит Ваш собственный дом, если он уже построен, или каким бы мог быть дом Вашей мечты? Каким Вы себе его представляете?**

– Я пока не до конца понял, как мог бы выглядеть мой собственный дом. Есть известная истина: архитектура должна быть удобной, уютной и соответствовать месту. Если представить себе, что когда-нибудь мне придется построить собственный дом на опушке леса, то скорее всего этот дом будет деревянным; если участок строительства находился бы на берегу моря, на утесе, то там органично смотрелся бы стеклянно-бетонный дом, напоминающий дом Ф. Л. Райта над

водопадом, или что-то среднее между Мис ван дер Роэ, Вернером Зобekom, который строит абсолютно стеклянные дома. Если представить, что это будет дом в живописной европейской деревне, то, наверное, он не должен стилистически отличаться от соседей, а наоборот поддерживать тот контекст, в котором он находится. Сложно рассуждать о доме своей мечты. Я считаю, что человечество прошло огромный путь от бычьих пузырей, вставленных в окна вместо стекол, до абсолютно стеклянных домов, от каменных строений, в которых массивные конструкции с трудом держали сводчатые потолки, до как бы абсолютно лишенных земного притяжения конструкций. Всё это есть прогресс. Чем больше стекла, простоты и необычности форм, тем здание более современно.

– **Каких основных принципов придерживается Ваша архитектурная мастерская при проектировании зданий в исторической части города?**

– Мы стараемся исповедовать главный врачебный принцип – «Не навреди». Работу в историческом городе необходимо строить на основе следующего критерия: «Архитектура должна быть уместна». В зависимости от вида архитектуры могут существовать различные варианты этой «уместности». Если мы говорим об архитектуре жилых зданий, то это архитектура, которая могла бы быть более традиционной, такой, какую мы, к примеру, сделали в доме № 5 на 2-й

Отель W, Вознесенский пр., д. 6, 2011 г.

Жилой дом со встроенными помещениями, 2-я линия В.О., д. 5, 2010 г.

линии В. О. Нам кажется, что он незаметно вписался в контекст, и в этом есть его достоинство. В случае же с другим нашим объектом – торговым комплексом «Галерея» – было ясно, что такое здание не спрячешь, в перспективе улицы оно в любом случае заметно. Но последняя вариация данного объекта показалась нам наиболее уместной с точки зрения некоего перефразирования исторической традиционной архитектуры. Что касается стеклянной башни нашей мастерской, мне кажется, что она не разрушает конкретное место Петроградской стороны.

– Владимир Анатольевич, как Вы относитесь к прошедшим весной 2010 года «Архитектурным сезонам в СПбГАСУ»? Какое значение имеет этот форум для студентов?

– Я очень хорошо отношусь к данному мероприятию. В 2010 году меня пригласили выступить на «Архитектурных сезонах» с небольшим сообщением. Мне очень понравилась реакция слушателей, было много студентов, достаточно заинтересованных в том, что происходит. Я могу сказать, что в наше время ничего подобного не проводилось. А ведь архитекторам интересно и полезно общаться друг с другом, узнавать мнение старших коллег, перенимать их опыт. Так что для СПбГАСУ сезоны – очень хорошее мероприятие. Хотелось бы, чтобы этот проект и дальше развивался. По выпускникам ЛИСИ, которые сейчас активно работают, видно, что они составляют достойную конкуренцию выпускникам факультета архитектуры Академии

художеств. Для этого как раз и полезны мероприятия, подобные «Архитектурным сезонам».

– Тогда, в свою очередь, такой вопрос: как Вы считаете, архитектурное образование в СПбГАСУ лучше, чем в Академии художеств, или такие вещи вообще нельзя сравнивать?

– Я рад тому, что учился именно в ЛИСИ. Во-первых, там в определенной степени присутствовал некий дух реальности происходящего: преподавалось чуть больше инженерных дисциплин, происходило знакомство студентов с конструкциями, строительными материалами, физикой, сопротивлением материалов. Во время обучения мы не совсем понимали всю важность этих предметов для архитектора, но по прошествии лет выяснилось, что навыки и знания, которые давались в университете, чрезвычайно важны и полезны. Профессия архитектора связана не только с рисованием, это целый комплекс взаимодействующих друг с другом технических дисциплин.

Говоря об образовании в ЛИСИ, важно отметить, что там был яркий преподавательский состав: Л. М. Хидекель, Л. П. Лавров, В. С. Антощенко, И. Н. Кусков, В. И. Пилявский, Ю. С. Ушаков, С. Д. Митягин, В. П. Громов. Кроме того, важно отметить, что в ЛИСИ архитекторы всегда были «белая кость». В Академии художеств они, напротив, оказывались на вторых ролях. Экзамены на архитектурный факультет там были после живописных, поэтому те, кто не

прошли на живописный факультет, имели возможность как бы «скатиться» на архитектурный.

Мне кажется, что по всем вышеперечисленным качествам ЛИСИ в мое время был очень хорошим высшим учебным заведением. К сожалению, сейчас многие ведущие архитекторы, несмотря на то что они закончили именно ЛИСИ, сотрудничают с Академией художеств, преподают там. Очень жаль, что так происходит, ведь качество архитектурного образования во многом зависит не только от профессорско-преподавательского кадрового состава, а именно от приглашенных архитекторов.

– Владимир Анатольевич, а Вы сами не хотели бы преподавать?

– Я всегда хотел преподавать. В свое время мне даже предлагали пойти ассистентом на кафедру архитектуры, но я отказался, потому что боялся студентов. Тогда я сам был еще очень молодой. Теперь я бы с удовольствием преподавал, с годами начинаешь ощущать такую потребность.

– Как Вы считаете, архитектор – это мужская профессия? Как Вы относитесь к женщинам-архитекторам?

– Как раз на «Архитектурных сезонах» мне задали из зала вопрос, как я отношусь к проблеме женщин в архитектуре и почему в данной области работает гораздо больше мужчин. По-моему я даже вызвал смех зала, сказав, что женщин в архитектуре действительно мало, но в этом нет проблемы, по крайней мере для мужчин. Если серьезно, то не знаю, как сейчас,

ТРК «Галерея», Лиговский пр., д. 30 А, 2010 г.

Офис проектного бюро «Григорьев и партнеры», наб. реки Карповки, д. 7, 2006 г.

но в мое время девушек, которые шли на архитектурный факультет, было в 3 раза больше, чем юношей, во время обучения их было в 1,5 раза больше. Однако ни одна из девушек, учившихся со мной, насколько я знаю, не занимается архитектурой как руководитель коллектива.

В Петербурге работала В. Э. Струзман – она делала гостиницу «Европейская». Еще есть Мария Лапшина – которая тоже руководит мастерской. Больше я не знаю руководителей-женщин. Почему это происходит? Поверьте, никакой дискриминации по данному признаку у нас нет, на самом деле оказывается, что женщин, действительно желающих стать самостоятельными архитекторами, гораздо меньше, чем мужчин. В целом, мне кажется, что архитектор, как и шеф-повар, все-таки профессия мужская, несмотря на то что в этой области работает много женщин. Руководство коллективом, контроль за строительством, общение с заказчиками, которые, кстати, не всегда поступают корректно, но которых нужно не бояться, – всё это больше подходит мужчине, а не женщине. Но, как и в любом деле, женщины играют совершенно неочевидную роль – очень многие вещи (к примеру, цветовые решения и работа с интерьером), которые мужчинам делать сложнее, получаются у женщин иногда лучше.

– Архитектурная мастерская «Григорьев и партнеры» – это мастерская, имеющая четко обозначенного лидера, диктующего организационную и прочую политику, или все-таки по устройству она ближе к товариществу архитекторов?

– В определенном смысле название «Григорьев и партнеры» – это дань европейской моде. Когда в 90-м году я был в Германии, там практически 95 % всех архитектурных бюро назывались по имени основателя-руководителя

с прибавкой «...и партнеры». Мне трудно судить, насколько демократичной была ситуация в этих бюро, потому что я был не во всех из них. Безусловно, во многих мастерских были определенные отношения товарищества при учете критического голоса лидера. Насколько я являюсь лидером в нашей организации, мне судить трудно. Однако мой подход таков: я всегда стараюсь не мешать тому, что делается хорошо, с удовольствием принимаю и поддерживаю удачные, правильные на мой взгляд вещи, которые придумываются не мной, но там, где что-то противоречит моим взглядам, стараюсь вмешаться и убедить в возможном видоизменении решения.

В крайних случаях, конечно, приходится пользоваться правом вето.

– Ну и, конечно, вопрос, который наверняка волнует студентов и выпускников СПбГАСУ: Владимир Анатольевич, как Вы подбираете себе персонал в команду? Замечаете каких-то людей на архитектурных выставках, приглашаете студентов после защиты диплома или будущие архитекторы приходят к Вам на практику?

– Обычно подбор персонала происходит по воле случая. Первоначально все наши сотрудники собирались здесь по знакомству, в хорошем смысле этого слова. Это были люди, которые по каким-то своим связям узнавали, что я ищу сотрудников, и предлагали свою кандидатуру. Есть, конечно, и случаи, когда люди устраивались к нам через агентство по подбору персонала или находили там информацию о поиске сотрудников и приходили сами. Кроме того, несколько талантливых выпускников работают у нас по рекомендации Л. П. Лаврова.

Надежда Герасимова
Варвара Кудряшова
3-А-4

Ледовый дворец на горнолыжном курорте Игора, 2010 г.

Центральный Банк РФ по Санкт-Петербургу, наб. реки Фонтанки, д. 68, 2004 г.

Гостиница «БАЛТИЙСКАЯ ЗВЕЗДА», пос. Стрельна, 2002 г.

Берлин

Фотографии и путевые заметки Григория Темнова,
аспиранта СПбГАСУ 2004 года

Берлин. Единственный в своем роде. Красота здоровой мысли. Тщательно продуманное безумие. Этот город никого не оставит равнодушным, потому что он близок к совершенству...

Лиссабонская история.
Ночь в Лиссабоне.
Документальный
фильм «Лиссабонцы».
Lisboetas. Sergio
Trefault.

Но Берлин – это далеко не город-памятник или город-музей. Это еще и прекрасно обустроенный город для жизни. А его транспортная сеть – совершенство. И хотя у своих французских коллег берлинцы уже переняли привычку бастовать, никогда не бастуют водители всех видов транспорта одновременно.

Берлин – город, который не скрывает своего прошлого. Он живет вместе с прошлым, живет, не забывает и готов рассказывать о своей жизни, обстоятельно и неторопливо, всем желающим, всем, кому небезразлично. Глядя на старое здание, почти всегда можно представить себе, как оно выглядело сразу после окончания Второй мировой войны.

Разрисованные многообразными граффити неформатные дома хранят следы надрывного разделенного Берлина. И все же новая жизнь Берлина не может, конечно, вместить в себя все предыдущие.

Прежний Берлин 70–80-х остался в прошлом.
Многие из тех, кто творил здесь тогда,
уже не могут быть здесь сейчас.
Это неизбежно.

Пuls нового города можно услышать
с телебашни. Как всегда, указатели
с расстояниями.

Год в Восточной Фризии

Ольденбург

Восточная Фризия

Станислав Григоренко, выпускник ФЭУ 2008 г., на 4-м и 5-м курсах совмещал учебу с работой в отделе международных связей, где координировал сотрудничество с немецкими вузами-партнерами СПбГАСУ. В 2008 г. поступил в аспирантуру на кафедру экономики строительства. В 2009–2010 гг. проходил стажировку в Германии на строительном предприятии.

В декабре прошлого года я вернулся домой в родной Санкт-Петербург. Когда уезжал из Германии, напоследок заехал на рождественскую ярмарку, которая проходит уже не одно столетие у величественного Кёльнского собора: мокрый снег, живая музыка с открытой эстрады, торговые ряды, глинтвейн, рождественские пряники и люди, ожидающие праздника... Я отправился проходить практику в конце ноября 2009 года, участвуя в программе партнерства СПбГАСУ и университета г. Ольденбург, при содействии образовательного фонда профессора Й. Ленца. Прожил я там год – в Нижней Саксонии, под Ольденбургом, в городке Висмор, что в Восточной Фризии. Поля, пастбища, уходящие за горизонт, каналы, голландские мостики, старинные ветряные мельницы, малоэтажные дома из красного кирпича; исторический сельскохозяйственный край с древними традициями, гра-

ничащий на западе с Нидерландами и продуваемый ветрами Северного моря. Приветствуя друг друга, местные жители говорят «Moin!», что близко как к «Guten Morgen», так и к «Good morning», но используется невзирая на время суток.

Моя практика проходила в отделе капитального строительства в строительной организации, являющейся северогерманским представительством концерна SAG Group. Организация занимается проектированием и строительством объектов газовых, водопроводных, канализационных систем, электропередачи и телекоммуникаций, а также строительством гидротехнических сооружений. Я встретился со сплоченным полуторатысячным коллективом специалистов разного профиля – от рабочих сборочных цехов, рабочих строительных специальностей до сотрудников административных отделов, проектировщиков, инженеров проекта, маркетологов, логистов, управленцев. Это предприятие, способное выполнять строительные работы «под ключ», обладая необходимыми техническими и кадровыми резервами. Первые полгода я работал практикантом – в основном изучал нормативную документацию, договорную документацию, познакомился с работой всех подразделений фирмы, занимался разработкой презентаций. Во втором полугодии я был уже стажером – в основном занимался техническими расчетами, систематизацией рабочих данных, составлением отчетной документации, выезжал в командировки на объекты. Всю работу выполнял на немецком языке. Основными задачами были: ассистирование при разработке, планировании и ведении проектов в газотехнической области; ассистирование проектировщику при

Восточная Фризия

общем и детальном проектировании комплексных сооружений, измерительных станций и станций регулирования подачи газа, при проектировании газозаправочных станций; помощь при разработке проектных решений при проектировании сопутствующих систем и элементов системы; участие в разработке графиков ведения работ, работа с субподрядчиками, прием объекта в эксплуатацию, ведение производственной документации; участие в переговорах с заказчиками, информационное обеспечение переговоров; самостоятельное ведение некоторых процессов: обработка и отслеживание заказов, рассмотрение коммерческих предложений, контроль графика ведения работ; разработка программного интерфейса для внутренней компьютерной сети организации, работа в служебных программах.

Отмечу высокую организованность рабочего процесса как в цехах, на стройплощадках, так и в офисе; настрой большого коллектива на выполнение общих задач. Не случайно предприятие называют традиционным – ведь на нем работает уже третье поколение людей из семей его первых сотрудников. Многолетняя история фирмы развилась в среде коллег традиции взаимного уважения, уважения к труду друг друга, оптимистичный взгляд на решение даже самых непростых задач.

Сотрудники подходят к своей деятельности максимально серьезно и ответственно, но при этом рабочая обстановка не выглядит напряженной, внешне люди ведут себя довольно раскованно, все коллеги обращаются друг

к другу на «ты», а не на «вы», вне зависимости от занимаемых должностей, за исключением общения с высшим руководством.

Интересен подход к распределению рабочего времени: рабочий день на предприятии начинается в 7 утра и продолжается до 18:00; каждый работник вправе определять и корректировать продолжительность своего рабочего дня, его начало и конец, исходя из 40-часовой рабочей недели, учитывая в своем расписании «основное время», когда все работники должны быть на своих местах: с 8:30 до 12:30, а также с 13:30 до 16:15 с понедельника по четверг, и с 8:30 до 12:30, а также с 13:30 до 15:30 по пятницам.

По моим наблюдениям, рабочая дисциплина соблюдается всеми неукоснительно, а многие инженеры часто засиживаются на рабочих местах допоздна.

Замечу, что на предприятии активно ведется обучение молодых специалистов, проводятся обязательные курсы повышения квалификации для опытных сотрудников.

Крупнейшим объектом строительства, который я посетил во время моей практики, было место возведения блоков систем компрессии и регулирования подачи газа на теплоэлектростанцию.

Тенденцией последнего времени в энергетическом комплексе Германии является закрытие атомных электро-

Бремен

Бремен

Гамбург

станций, расширение мощностей ТЭС, активное использование биогаза (до 10 % от всего объема потребления газа в стране) и промышленных ветрогенераторов. Жилье я снимал у семьи сотрудников фирмы, жил в отдельной квартире в частном доме, примерно в двух с половиной километрах от работы. Каждый день добирался туда и обратно на велосипеде, беря пример с местных жителей.

Велосипед в городах очень популярен – на тротуарах есть выделенная велосипедная дорожка, автомобилисты всегда пропускают велосипедистов.

На автомобиле я тоже ездил – иногда брал служебную машину и уезжал на объект строительства. В городах максимальная скорость – 50 километров в час, на дорогах вне населенных пунктов – 100, а на автобанах ограничения, как правило, отсутствуют, и любители быстрой езды на абсолютно законных основаниях разгоняются до 150–200 километров в час.

Непривычным для меня обстоятельством как на работе, так и в быту было разделение мусора на четыре категории: биологические отходы, отходы искусственного происхождения, макулатура, прочие отходы (медицинского происхождения, стекло, текстиль, информационные носители). Для каждой категории отходов используют урны определенного цвета.

Еще один удививший меня факт – по вечерам практически все окна в домах закрывают: опускают внешние жалюзи-рафшторы. Говорят, что это – для экономии тепла в доме. Но непривычно идти вечером по плохо освещенной улице и не видеть света в окнах домов. К слову, электричество и так экономят, лишний свет никогда не оставляют включенным.

Конечно же, я не мог не воспользоваться возможностью и старался раза два в месяц совершать поездки. Сначала – по Германии. Позже, пользуясь отпускными днями, два раза ездил навестить Санкт-Петербург, а также побывал во Франции, в Голландии и в Италии.

Самый известный город, находящийся неподалеку от места моего пребывания, – Бремен. Архитектура его центра – застывшая музыка и живая история. Рыночная площадь, квартал ремесленников Schnoor сохранили облик средневекового Бремена.

Гамбург напомнил мне о Петербурге: речной ветер, суэта горожан, толпы туристов. Из архитектурных памятников отмечу ратушу, построенную в стиле северо-немецкого ренессанса. В этом портовом городе более двух тысяч мостов, что ставит его по этому показателю на первое место в Европе. Конечно же, я побывал на улице St. - Petersburgs Straße (Гамбург – город-побратим Санкт-Петербурга).

Широкая Эльба, растянувшийся на несколько километров песчаный пляж в районе Альтона, террасы с открытыми ресторанчиками – эти места напомнили мне чем-то наш Курортный район. Интересное наблюдение: в сети городского транспорта есть большие двухпалубные «речные трамваи», которые часто ходят и пользуются большим спросом у пассажиров, – по-моему, самый лучший вид транспорта для города, стоящего на большой реке.

Любек – портовый город на Балтике с богатой историей, в средние века бывший столицей Ганзейского торгового союза. Исторический центр поразил меня обилием не тронутых временем башен с острыми шпилями, старинных четырех-, пяти-, шести-этажных жилых домов, составляющих музей под открытым небом.

Берлин

Об этом городе не скажешь в двух словах... Сегодня Берлин – столица ФРГ, культурный центр объединенной Европы; вчера – это отстраивающийся милитаризированный послевоенный город на стыке политических систем, разделенный стеной; позавчера – поле ожесточеннейших боев, в которых в рядах Красной Армии принимал участие и внес свой вклад в Победу мой родной дед.

В географическом центре Берлина, в районе Tiergarten, а также в восточной части города в районе Трептов-

Гамбург

Любек

Любек

Берлин

Бонн

Бонн

парк находятся мемориалы советским воинам.

Отмечу, что в Берлине очень хорошо развита сеть городского транспорта. Я нахожу особенно удобным видом транспорта надземное метро S-Bahn. Стоит отметить Центральный вокзал Берлина, открытый в 2006 году, являющийся на сегодняшний день самым крупным вокзалом Европы.

Бонн – бывшая столица ФРГ. Я был там летом, в 30-градусную жару. Зеленые парки, полноводный Рейн, теплоходы и яхты, горы на горизонте – ощущение, что я побывал где-то на юге.

Кёльн – бывшая римская колония на Рейне, родина одеколона, место, куда съезжаются люди со всего света, чтобы полюбоваться колоссальным сооружением – Кёльнским собором. Мюнхен я посетил поздней осенью, когда Октоберфест, праздник сбора урожая, который особенно помпезно отмечается в этом городе, уже закончился. Я побродил по центру густонаселенного и многонационального культурного центра юга Германии, прокатился на экскурсионном автобусе и посетил известный всем ценителям живописи музей – Старую Пинакотеку, где собраны шедевры мастеров эпохи Возрождения.

Оснабрюк – город подписания Вестфальского мира.

За время моей практики я приобрел опыт работы на западноевропейском строительном предприятии, упрочил знание немецкого языка, увидел изнутри жизнь Евросоюза и совершил

Кёльн

Бонн

много интереснейших поездок по старинным городам Европы. Выражаю особую благодарность заведующему кафедрой иностранных языков Е. М. Тренину, зам. начальника Управления международного образования и сотрудничества Е. П. Селезневой.

Станислав Григоренко,
выпускник 2008 г.

Оснабрюк

Архитектурный марафон по Германии

В нашем вузе, как и в большинстве других, есть Управление международного образования и сотрудничества. Оно поддерживает тесные связи с учебными заведениями многих стран. Примером тому служит и наша поездка по обмену в Кайзерслаутерн (город на юго-западе Германии). Наш университет сотрудничает с Высшей школой Кайзерслаутерна уже 20 лет. Каждый год 10 русских студентов в сопровождении преподавателей едут на неделю в Германию, а 10 немецких – в Россию. Подобные поездки позволяют не только обменяться опытом в профессиональном плане, но и поближе познакомиться с культурой другой страны.

Весной 2008 года мы принимали немецких студентов, а в октябре 2010 сами поехали к ним с ответным визитом.

Во всякой поездке лучше всего запоминаются первый и последний дни. Первый – потому, что первые впечатления – самые яркие, а последний – потому, что воспоминания – самые свежие.

В памяти всплывает легкое волнение перед вылетом, сам полет, аэропорт Франкфурта – огромный и технически оснащенный, путь, идущий из аэропорта в город, до электрички, который мы прошли, не выходя на улицу. По дороге в Кайзерслаутерн сменили несколько разных поездов, каждый из которых был чистый, тихий и быстрый. За окном – небольшие деревушки и огромные ветряки. На вокзале в Кайзерслаутерне нас уже ждали. Встречали нас немецкие студенты-архитекторы: Пауль, Валерия и Рада. Все они хорошо говорили по-русски. Уже тогда стало понятно, что даже те, кто плохо говорит или вообще не говорит на иностранных языках, будут чувствовать себя комфортно в этой поездке. Ребята отлично подготовились к нашему приезду: экскурсии, поездки, воркшоп – все было спланировано и продумано!

Немцы вообще приняли нас с большим радушием. В Кайзерслаутерне в здании Высшей школы нас ждал приятный сюрприз: ребята сами приготовили ужин. Было очень приятно.

Немецкие студенты и их преподаватели подготовили для нас прекрасную программу: днем мы ходили на занятия, общались со студентами-архитекторами и их руководителями, гуляли по городу и осматривали различные достопримечательности. Один раз даже забрели на ярмарку. Такую, какую показывают в фильмах про детское счастье: с каруселями, аттракционами, конкурсами, запечеными в карамели яблоками, зефиром, глинтвейном.

В каждой ознакомительной поездке по городам Германии кто-нибудь из участников программы сопровождал нас и брал на себя организационные заботы. Все маршруты были превосходно продуманы. Это было необходимо, так как время пребывания в Германии было расписано с точностью до минуты и насыщено экскурсиями, поездками, занятиями. Мы воочию убедились в немецкой пунктуальности и работоспособности.

Главной целью нашей поездки в Германию являлось участие в проектном семинаре.

В первый день семинара мы собрались в Высшей школе Кайзерслаутерна, где профессор Шрайбер устроил презентацию системы ресурсосбережения. Эта система в последние годы активно развивается в Германии и все интенсивнее внедряется в индивидуальное жилищное строительство. Немцы обеспокоены тем, что количество энергетичес-

Проектный семинар под руководством профессора В. Шрайбера

Римское наследие в г. Трире

ких ресурсов, которыми обладает наша планета и Германия в частности, ограничено. Поэтому предлагается строить дома, которые бы значительно сэкономили ресурсы при эксплуатации (в Европе это называют «Passive House»). Например, в домах устанавливаются приборы, которые очищают использованную воду для вторичного применения. Для отопления дома используется энергия, которую выделяет человек, находящийся внутри. Если людей нет дома, то можно оставить небольшой источник тепла (всего лишь три свечки) – и дом будет теплым. На крыше устанавливаются солнечные батареи, которые поглощают и перерабатывают солнечную энергию. Дом потребляет мало ресурсов от центральных сетей.

После презентации мы осмотрели уже построенный в Кайзерслаутерне «Passive House». В нем проживает семья немецких архитекторов. Хозяйка наглядно показала, как устроен дом, в чем его особенности. Мы спустились в цокольный этаж, где сосредоточены агрегаты по регенерации средств технического обеспечения жизнеспособности жилища. Впечатляет количество затрат, вложенных в строительство такого дома, но еще больше – то, насколько быстро они окупаются.

Далее началась творческая часть, то есть собственно воркшоп. Нам необходимо было создать эскизный проект поселка из индивидуальных жилых домов, построенных по системе «Passive House». По заданию поселок располагался в Испании на побережье Средиземного моря. Необходимо было учесть климатические особенности, рельеф, исполь-

зовать приемы, актуальные именно для этой местности. Мы разделились на несколько групп. Одна группа создала проект поселка для художников, в котором дома объединялись бы террасами и видовыми площадками. В центре образуется единая прогулочная зона. Сами дома имеют крытые внутренние дворики, защищенные от солнца. С восточной и западной стороны, где солнце наиболее интенсивно, устроены козырьки и жалюзи, образующие тень. Другая группа создала комплекс из трех домов, где каждый дом индивидуален и по формам и по планировке. Были предложены использовать модульную систему. Число модулей, формирующих жилье, зависит от количества людей, проживающих в доме. Мы использовали новые знания, полученные по теме ресурсосбережения, а некоторые даже предложили свои технические нововведения.

Финалом семинара стала презентация проектов. Каждый мог выступить с рассказом о своей идее, обсудить ее с профессором Высшей школы Шрайбером. В целом подача удалась! Проекты получились яркие. Немцы отметили высокий уровень графики и скорость, с которой наши студенты выполняют задание.

За время недельного пребывания в Германии мы посетили несколько городов: Кайзерслаутерн, Франкфурт, Штутгарт, Нойштадт, Триер и Дармштадт.

Франкфурт примечателен тем, что ультрасовременные небоскребы органично сочетаются в нем с исторической малоэтажной застройкой. Причем небоскребы эти считаются одними

Небоскребы. Франкфурт на Майне

из самых качественных и продуманных в мире. Самым большим из них является Коммерцбанк-Тауэр (англ. Commerzbank Tower). Высота здания 259 м, оно насчитывает 56 этажей. Проектировал Коммерцбанк британский архитектор Норман Фостер. Он решил сделать его первым в мире «экологическим» высотным зданием. Ставка была сделана на природную вентиляцию и освещение. Всеми инженерными системами и коммуникациями здесь управляет специальная интеллектуальная программа. Небоскреб Messeturm – яркий образец постмодернизма. Здание было возведено в 1990 году по проекту Джона Мерфи. Небоскреб высотой 257 м насчитывает 55 этажей. В подземной

части высотного здания расположен паркинг, вмещающий 900 автомобилей. Верх здания венчает пирамида высотой 36 м. Небоскреб является двойником Bank of America Plaza в Атланте (США).

Pollux – небоскреб в японском стиле, построен в 1997 году по проекту международного архитектурного бюро Кон Педерсен Фокс Ассошиейтс (Kohn Pedersen Fox Associates), высота 130 м.

Он выделяется на фоне других небоскребов. Когда идешь в его сторону, отражаясь в стеклянных фасадах других небоскребов, он «раздваивается», и кажется, что у него есть брат-близнец. Main Tower, Silver Tower, Trianon – наследие модернизма. Старейшим из представленных небоскребов является Silver Tower. Строился он в 1978 году по проекту компании ABB Architekt. Высота здания 166 м, оно имеет 32 этажа.

Торговый комплекс Майцаль. Франкфурт на Майне

Жители Франкфурта-на-Майне подчеркнуто гордятся своими небоскребами. В большинстве из них, несмотря на закрытый режим работы учреждений, устроены так называемые общественные места для свободного доступа посетителей. На крышах некоторых зданий имеются смотровые площадки. Смотровая площадка Main Tower – одна из самых известных, реализующих идею популяризации небоскребов как явления в большом историческом городе.

Также примечательно, что во Франкфурте находится самый большой аэропорт в Европе.

Франкфурт – город финансистов, в шутку его называют «Банкфуртом». 200 лет назад Ротшильд открыл здесь свой первый банк, а сегодня их уже около 400. Во Франкфурте проходят ведущие международные профессиональные выставки. Но если приглядеться получше, то можно заметить, что за деловой неприступностью бизнес-кварталов скрывается обаяние старинных улочек с очаровательными особнячками, утопающие в цветах площади, чудесные фонтаны, церкви, соборы, театры. Также во Франкфурте, как и в остальных немецких городах, нас обрадовало обилие малых архитектурных форм, а также музыкантов и мимов на улицах.

Мы посетили несколько музеев, одним из которых был музей телекоммуникаций (нем. Museum für Kommunikation Frankfurt).

Также мы побывали в современном торговом комплексе Майцаль (англ. MyZeil), сделанном по проекту итальянского архитектора Массимилиано Фуксаса (Massimiliano Fuksas). Особенностью этого комплекса является воронка, начинающаяся на фасаде и пронизывающая все здание целиком, что создает интересный внутренний объем.

Воронка представляет собой два поля «водворота», или «каньона», как их назвал автор проекта. Один из них связывает все ярусы постройки, как бы затягивая с крыши внутрь здания его оболочку. Другой соединяет главный фасад и крышу: через него прогуливающиеся по улице Цайль горожане могут увидеть кусочек неба. Плавно перетекающее пространство интерьера здания наполнено солнечным светом.

Франкфурт производит незабываемое впечатление. Каждый раз, наблюдая его с различных точек, кажется, что открываешь его для себя по-новому.

Здесь можно найти примеры архитектурных памятников как старины, так и современности. И хотя история «франкфуртского downtown» на нынешних небоскребах не завершается, хочется отметить, что Франкфурт – это город, в котором все гармонично сочетается и все на своих местах. В другой день мы отправились в Нойштадт. Поездка в этот небольшой городок заняла всего один час, а если учесть, что передвигались мы на комфортабельном поезде, то время пролетело и вовсе незаметно. Нойштадт – небольшой городок, расположенный на юго-западе Германии, с населением всего около 54 тысяч человек; во Франкфурте, например, оно составляет 6 миллионов. Нойштадт – один из немногих городов, почти полностью уцелевших после Второй мировой войны, и в нем сохранились дух и архитектура старинного немецкого городка.

Одной из главных достопримечательностей города является рыночная площадь, окруженная фахверковыми домами, а также готический собор. Все улочки Нойштадта выглядят очень уютно: расписанные фронтоны и цветы на балконах придают этому городу особую живописность. После увлекательнейшей прогулки по городу мы были приглашены в гости в дом профессора Лехнера. За дружеской беседой, в непринужденной обстановке, профессор рассказал нам историю своего дома, ознакомил с его конструктивными особенностями. Профессор сам перестроил и модернизировал небольшую виллу 30-х годов для своей довольно большой семьи. В течение всей недели мы изучали архитектуру Германии: небоскребы, дома с искривленными стеклянными фасадами, небольшие оштукатуренные домики, монументальные королевские замки. Нам казалось, что мы уже узнали и прочувствовали эту страну с разных сторон: современную и историческую, но, попав в Трир, мы осознали, что глубоко заблуждались. Перед поездкой нам дали общую характеристику города: римские постройки, руины, средневековые соборы.

Первое, что мы увидели на подъезде к городу – это реки, озера и поля, которые лаконичными цветными пятнами перетекают друг в друга, маленькие уютные домики. Громадное впечатление произвели подлинные римские сооружения IV века нашей эры: городские ворота, термы, зал собраний.

Не менее сильное впечатление на нас произвел громадный Трирский кафедральный собор, в котором хранится одна из святынь христианства – одеяние Христа, в котором он, по легендам, был перед распятием. Каждый день, проведенный в Германии, был по-своему неповторим. Иногда мы попадали в исторические части городов, а иногда, наоборот, в ультрасовременные районы небоскребов. Каждый наш день был насыщенным и при этом не похож на другие. После поездки было такое ощущение, что мы провели в Германии не неделю, а как минимум месяц. Наверное, именно поэтому расставание последнего дня было такое теплое и волнующее!

Галина Расторгуева, 3-А-5
Елизавета Дорофеева, 1-А-5
Елизавета Пестова, 1-А-5
Александра Перова, 1-А-5
Алена Агапова, 1-А-5
Павел Казанцев, 1-А-5
Иван Завидия, 1-А-5
Наталья Маренина, 1-А-5
Анастасия Кузнецова, 1-А-5

Франкфурт на Майне

Санкт-Петербург: архитектурная биография

Архитектурной истории Петербурга посвящено немало отдельных работ, но среди них нет такой, в которой бы компактно, но профессионально и обстоятельно была изложена целостная картина развития города за все три века его существования. И кому, как не нашему университету, ликвидировать этот досадный пробел. Поэтому «Мастер`ОК»

начинает серию публикаций на эту тему. В сумме они должны составить емкую архитектурно-градостроительную «биографию» Северной столицы России. Именно такую цель поставил перед собой автор этих публикаций – заведующий кафедрой истории и теории архитектуры, профессор Светозар Павлович Заварихин.

От автора

Архитектурная биография города – это своеобразный жанр, сочетающий в себе научную достоверность с доступностью изложения. В этом его сложность, но в этом же и главное достоинство: появляется возможность увидеть и понять конкретный город, как живой растущий организм со своей судьбой, зависящей от внешних и внутренних обстоятельств, от природных и человеческих факторов. Каждый город достоин своей биографии. Петербург, «город трагический и светлый», – тем более.

Рождение города св. Петра

Когда смотришь на закованные в гранит набережные Невы, на неподвижный силуэт Петропавловской крепости под тяжелым серым небом, надетым на золотой шпиль, кажется, что так было всегда, что позади целая вечность, которая и породила это молчаливое каменное чудо (илл. 1). Не хочется верить, что всего три века назад тяжелые волны Невы накатывали на низкие топкие берега, что лесные заросли перемежались здесь с болотами и лишь кое-где виднелись скромные чухонские жилища (илл. 2, 3). Эти гиблые места, куда человек пришел 10 тысяч лет назад, очень нужны были России, лишившейся в Смутное время выхода к Балтийскому морю. Вернуть бывшие новгородские земли было непросто, так как после победы над войском Василия Шуйского шведы в 1610-х годах надежно «заперли» Неву, укрепив в ее истоке новгородскую крепость Орешек (она стала Нотебургом), а в нижнем течении превратив русское поселение в крепость Ниеншанц. Серьезность стратегической задачи прорыва морской блокады заставила юного Петра I заключить союз с Данией, Польшей и Саксонией и только после этого (в 1700 году) бросить вызов Швеции. Изнурительная, но победоносная для России Северная война продлилась долгих два десятилетия.

В октябре 1702 года войска Петра, волоком протаскив в Неву по вырубленной ими просеке 50 больших лодок, взяли Нотебург, после чего крепость переименовали в Шлиссельбург (Ключ-город). А 1 мая 1703 года мощь петровской артиллерии заставила капитулировать

гарнизон Ниеншанца. Город-крепость был переименован в Шлотбург (Замок-город). Соблюдая военную этику, Петр дал возможность гарнизону покинуть крепость с оружием, четырьмя пушками, знаменами, барабанным боем и, по обычаю того времени, с пулями во рту. 5 мая произошел короткий бой шлюпок (одной из которых командовал Петр) с девятью шведскими фрегатами. Бой закончился захватом этих фрегатов. Путь к Балтике был расчищен. Но опасность со стороны сильного шведского флота сохранялась, поэтому встал вопрос о строительстве крепости. Военный совет решил не восстанавливать для целей обороны разрушенный Ниеншанц, а после осмотра невиской дельты местом для новой крепости был выбран небольшой, длиной всего 750 метров, островок Яннисаари (Заячий). Малые размеры позволяли весь периметр занять крепостными стенами, причем сразу от воды, не оставляя врагу возможности закрепиться под ними. Кроме того, расположение островка давало возможность обстреливать вражеские корабли почти в упор. Недаром сами шведы хотели перенести сюда Ниеншанц, но не успели.

16 мая 1703 года, в день св. Троицы состоялась торжественная закладка дерево-земляной крепости и деревянного собора (Троицкого) рядом с крепостью (илл. 4). Этот день считается днем рождения Петербурга, хотя строительство города здесь поначалу не предполагалось. Не обнаружен и обязательный при основании города царский указ. Зато для подсобных нужд начал отстраиваться Шлотбург, который теперь был переименован в Санкт-Питер-Бурх, а его губернатором назначен любимец

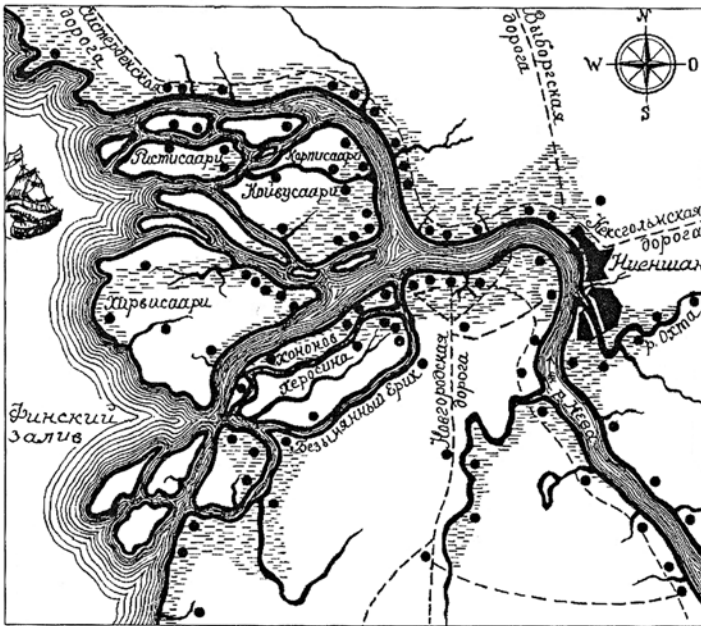

1. Петропавловская крепость

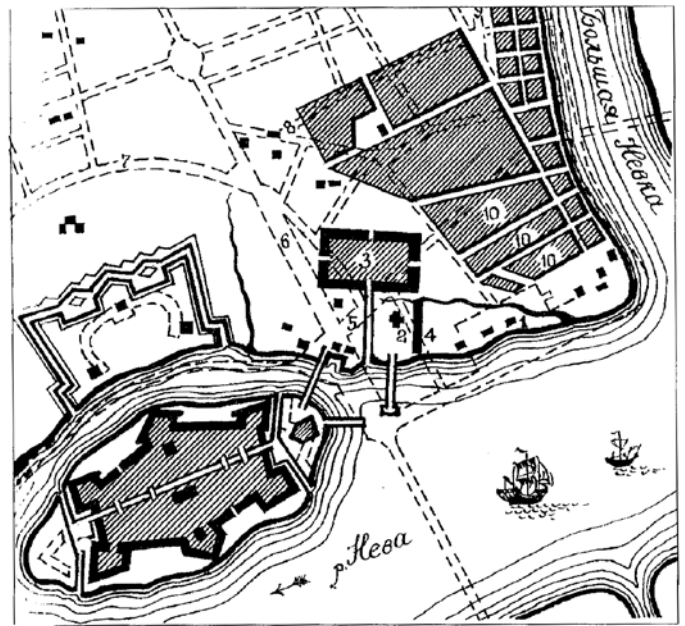

2. Устье Невы перед появлением Санкт-Петербурга. Рисунок с гравюры художника XVIII в. Низкие изрезанные берега Невы ничем не напоминают ее современные набережные

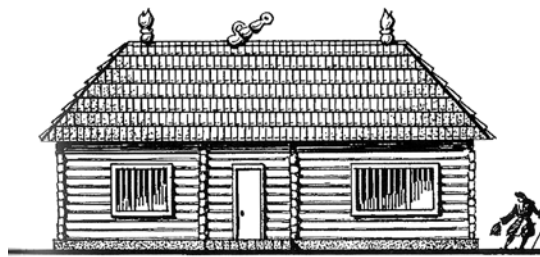
3. Дельта Невы в конце XVII в. Как видно, не на пустом месте возник город. Кроме множества поселений, среди которых были и довольно крупные, в три стороны света уходили сухопутные дороги, в четвертую – морская

5. План стрелки Городового острова в 1720-х годах: 1 – Домик Петра I; 2 – Троицкий собор; 3 – Гостиный двор; 4 – здание Шести коллегий; 5–9 – современные улицы (ул. Куйбышева, Каменноостровский пр., Кронверкский пр., ул. Чапаева); 10 – Дворянские слободы. Пунктиром показана современная планировка

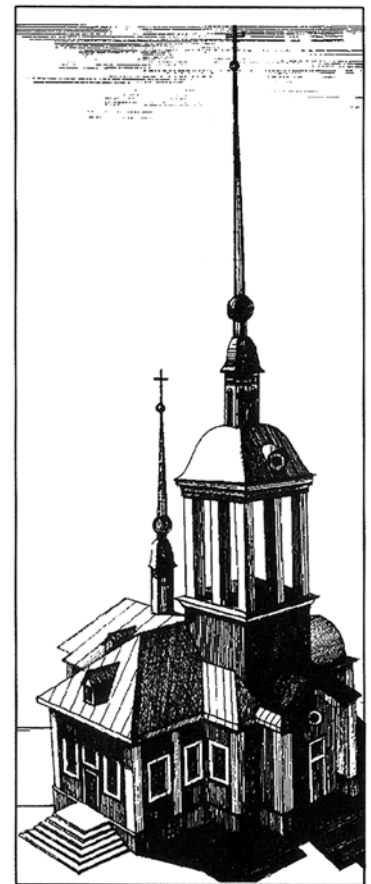

царя Александр Меншиков. Однако город начал расти не в свободном от угрозы наводнения Шлотбурге, а в затопляемой дельте Невы, при крепости. Тому способствовал ряд обстоятельств. Во-первых, рядом с крепостью, через узкий проток (будущий Кронверкский) располагался громадный Березовый (Петровский, Городской, Городовой, Троицкий, Петербургский, Петроградский) остров, а его территория, примыкающая к протоку, была расчищена для образования гласиса (свободное пространство перед крепостью) и использовалась как подсобная при строительстве крепости. Во-вторых, здесь же естественно возникли грузовой порт, торговая зона и был построен первый городской храм – деревянный Троицкий собор. И наконец, около порта поселился царь со своими приближенными, богатые хоромы которых выстроились цепочкой вдоль берега Невы, к востоку от жилища Петра. Таким образом, здесь естественно сформировалась первая городская улица, а одновременно и параллельная ей вторая (будущая Дворянская), на которой жили родственники царя. Стрелку дальнего (восточного) мыса канцлер Г. Головкин украсил своим первым в городе каменным домом. Так постепенно рождался первый центр города (илл. 5). Необычный город и начинался необычно – с постройки жилища царя. Петр велел построить себе Первоначальный дворец («Красные хоромцы») почти у самой воды. Он принципиально отказался от сухих бревен из Ниеншанца, поэтому «хоромцы» («Домик Петра») были за три дня срублены из свежего соснового леса. Стены вскоре раскрасили под кирпич, деревянную крышу – под черепицу,

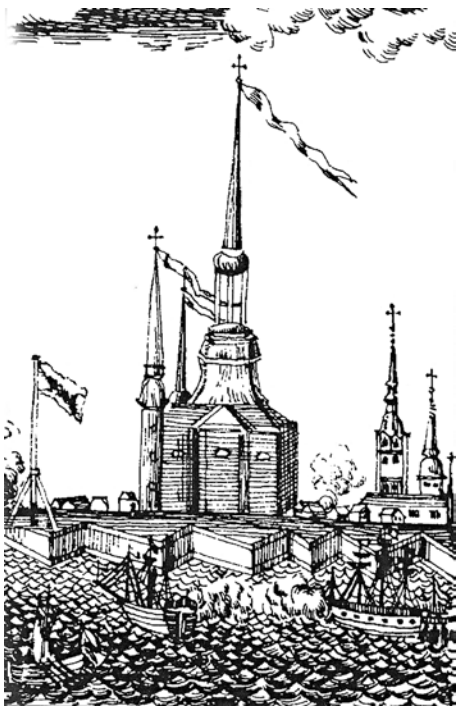
6. «Красные хоромцы» Петра I. Общий вид до покраски стен «под кирпич». Планировка была очень простой: из небольших сеней правая дверь вела в кабинет, левая – в столовую, из которой царь попадал в очень маленькую спальню. Полотна дверей были расписаны по-московски – пейзажами, а косяки и оконные наличники – цветами

а в мелкие оконные переплеты вставлены матовые «лунные» стекла. В результате большая изба-шестистенок стала выглядеть по-голландски. Царь, как известно, очень любил Голландию (илл. 6). 28 мая Петр торжественно, с молебном и пушечной пальбой въехал в свою скромную резиденцию, назвав ее Петергофом, а остров – именем св. Петра. Через два дня он уже праздновал здесь свой 31-й день рождения. Стало ясно, что царь намерен теперь строить уже не только крепость, но и город, хотя на фоне представительных строений царское жилище выглядело весьма скромным. Более того, его не раз затопливали своенравная Нева. При жизни Петра было 11 крупных наводнений, а в 1724 году вода поднялась даже на 4 метра, что для того времени, когда высоких набережных еще не существовало, было настоящей катастрофой. Молодой город трудно выживал в жесткой борьбе со стихией, но и сам поначалу рос почти стихийно.

4. Деревянный Троицкий собор (реконструкция Д. Бутырина). Храм был заложен одновременно с крепостью и хоромами царя. Их автор-строитель Д. Трезини – единственный европейский зодчий «петровского призыва», отдавший городу на Неве три десятилетия своей жизни (умер в 1734 году). Десять других долго не выдерживали – умирали либо возвращались на родину

7. Деревянный Петропавловский собор. Гравюра В. Рубана. Начало XVIII в. Храм заложен 29 июня 1703 года, в Петров день, т. е. в день тезоименитства царя. Теперь и крепость получила имя на голландский манер – Санктъ-Питеръ-Бурх (до этого ее называли «новопостроенной»). Через некоторое время крепость отдаст свое имя городу, а себе возьмет имя собора – станет Петропавловской. На заднем плане изображен Троицкий собор

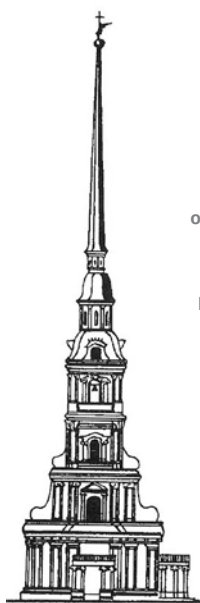

Директивно заданными самим царем были лишь несколько основных «опорных» объектов, включая самый дальний – монастырь на берегу Невы. Стихийно на прибрежных территориях возникали и быстро расширялись слободы, стихийно сформировалась открытая к Неве Троицкая площадь с портом, собором, торговыми рядами, трактиром, кофейней и пр. Так, быстро и энергично, без подробного плана, появился на свет в мазанково-деревянном исполнении необычный российский город.

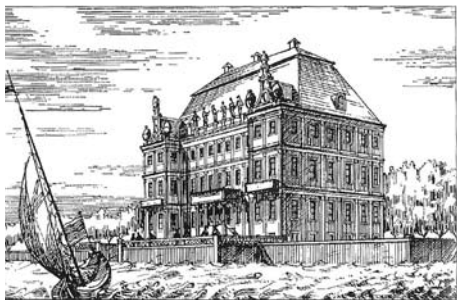
Время пошло...

С 1703 года у Петербурга уже был главный архитектор – швейцарец Доменико Трезини, строивший по своим проектам основные здания и сооружения, а с 1709 года разрабатывавший и генпланы различных частей города. В течение первого десятилетия своей жизни город развивался по «алгоритму», заданному царем-основателем, ландшафт и военными угрозами. Верфь в этот период начала успешно выполнять свои производственные функции, дерево-земляная крепость была готова к обороне, и на ее территории деревянный собор уже заменялся каменным (илл. 7, 8), на главной городской площади – Троицкой появился огромный гостининый двор с каналом до Невы, а после того, как в 1712 году город стал столицей России, на этой же площади (примерно на месте современного Дома политкаторжан) было построено мазанковое здание Шести коллегий. Первая перепись всех городских строений, проведенная в 1713 году, показала, что на Городском острове было полторы тысячи дворов, которые сформировали 17 улиц. Казалось, острову с его оживленной Троицкой площадью предназначено быть главным в городе. Однако импульсивный темперамент Петра I нарушил логику развивавшегося сценария.

Находясь во власти навязчивой мечты о Новом Амстердаме – регулярном каменном городе на воде, Петр не видел возможности осуществить ее на хаотично застроенном необозримом Городском острове, где даже главная площадь не имела четких границ. Поэтому его внимание привлек остров Котлин, на котором Трезини еще в 1703 году построил крепость Кроншлот. По приказу царя тот же Трезини в 1709 году составил план города на этом острове. Не мудрствуя особо, зодчий разбил территорию прямоугольной сеткой улиц, предусмотрев при этом каналы на некоторых из них. В 1712 году началось принудительное заселение в уже построенные дома (именно там, а не в Петербурге началось регулярное каменное строительство!). Переселялись тысячи «лучших людей» со всей России – ремесленников, дворян, купцов. Для многих это стало настоящей трагедией: слишком тяжелыми были условия жизни на низком продуваемом острове, оторванном от остального города. Убедившись, наконец, в нереальности затеи с Котлином, Петр решил осуществить подобный проект на Васильевском острове. Возможно, этому содействовал губернатор города Меншиков, которому в 1707 году царь подарил остров в расчете на то, что богатство и энергия его фаворита помогут освоению этой заросшей лесом, постоянно затопляемой низкой территории. И он не ошибся. Меншиков отвел для своей усадьбы огромный участок от Невы до Малой Невы, построил там самый большой в городе трехэтажный каменный дом-дворец (в его залах проходили официальные приемы, пиры, ассамблеи и пр.) (илл. 9, 9-1), разбил сад, выстроил церковь, двухэтажные Посольские хоромы, каменный двухэтажный дом дворецкого, жилые дома служителей и пр. Остров стали называть Княжьем или Меншиковым. Решив строить город на этом острове, Петр отобрал его у Меншикова, перевел сюда (на стрелку) порт и приказал Трезини разработать план застройки острова. 1 января 1716 года перед второй поездкой в Европу царь утвердил проект, предварительно одобренный совещательной Комиссией строений. По этому проекту остров, как и Котлин, равномерно «разлиновывался» прямоугольными кварталами. Все берега укреплялись подсыпкой. Предусматривалось устройство восьми поперечных сквозных каналов (будущие «линии») и одного продольного (будущий Большой проспект Васильевского острова). В том же 1716 году, вернувшись из заграничной поездки, Петр организовал

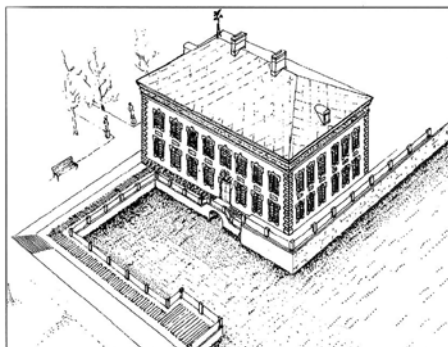
8. Каменная колокольня Петропавловского собора. По требованию царя она построена прежде собора, и Петр успел увидеть с нее панораму Петербурга. Проектируя это сооружение, Д. Трезини, конечно, вдохновлялся западными образцами, вероятнее всего – рижской церковью св. Петра и лондонской церковью св. Мартина. В дальнейшем общую высоту колокольни увеличили на 16 метров

9, 9-1. Дворец Меншикова. Первоначальный и современный вид. Построен в 1711 году итальянским архитектором Джованни Мариа Фонтана. Высокая крыша, деревянные скульптуры, ризалиты, поэтажный ордер придавали монументальность зданию, одиноко стоявшему на набережной. Это первый авторитетный образец стиля, который позже получит название петровского барокко

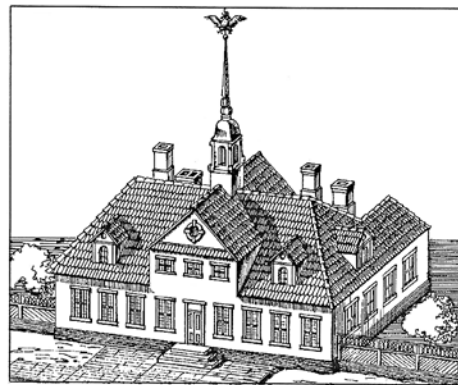
10. Здание Кунсткамеры. Автор проекта немецкий зодчий Георг Иоганн Маттарнови, заложив в ноябре 1719 года фундамент, умер (после пяти лет работы в Петербурге). В течение последующих пяти лет здание (без башни) строил Николай Фридрих Гербель, приехавший из немецкой Швейцарии. После его смерти в 1724 году башню уже по своему проекту строил итальянский зодчий Гаэтано Киавери. В результате здание в виде ратуши вошло в числе вертикальных доминант петербургского центра

11. Летний дворец Петра I. Д. Трезини построил для царя дворец в голландском стиле – скромный, компактный, с плоскими фасадами, без колонн и пилястр, окруженный водой. От Невы его отделяла узкая деревянная набережная на сваях, у западной стены плескалась Фонтанка, а перед главным фасадом была вырыта небольшая гавань («гаванец»). Помещения во дворце небольшие, так как предназначались не для приемов, а для работы

Посреди первых трех проектировались каналы, которые должны были пересекаться двумя другими по осям будущих Воскресенской (пр. Чернышевского) и Таврической улиц. Петр хотел здесь осуществить свою мечту о Новом Амстердаме. Но загоревшись идеей Васильевского острова, переселил всех туда. Начавшая было застраиваться Литейная часть опустела. Опустел и красивый каменный дом за чертой города (на будущей Шпалерной улице), построенный любимцем Петра, главой Адмиралтейства А. Кикиным. За участие в заговоре царевича Алексея он был казнен в 1718 году, а в доме позже разместили первую Кунсткамеру (илл. 13).

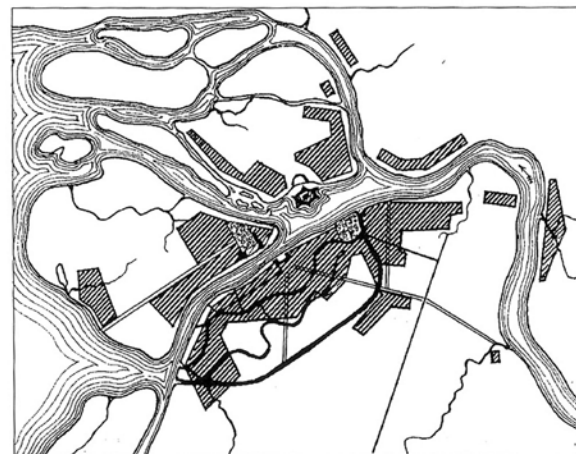
Далеко за крутой излучиной Невы, в устье Черной речки (Монастырки), где, как считалось, в 1240 году произошла знаменитая Невская битва со шведами (на самом деле битва произошла в устье Ижоры), Петр указал место для монастыря в честь победителя в этой битве – Александра Невского. До наших дней сохранились Благовещенская церковь и Духовской корпус, построенные в 1717–1725 годах по проекту Д. Трезини. От монастыря начали рубить просеку в сторону Адмиралтейства, от которого, в свою очередь, рубили просеку к монастырю. Встреча произошла на пересечении с Московской дорогой (Лиговским пр.). Дорога-просека стала застраиваться, благоустраиваться и вскоре превратилась в Невскую перспективу – главный «парадиз» Петербурга. Основатель новой российской столицы император Петр Алексеевич умер 25 января 1725 года в конторке Третьего Зимнего дворца. Незадолго до этого он успел подняться в крепости на только

12. Первый Зимний дворец Петра I (реконструкция Г. Михайлова). Этот «дворец», построенный в 1708 году среди жилищ корабельных мастеров (которым был и сам Петр), отличался от голландского обывательского дома только башенкой со шпилем

13. Палаты А. Кикина. По русской традиции дом поднят на высокой подклет (цокольный этаж), а под влиянием европейского зодчества получил строго симметричную композицию. Декор фасадов выдает влияние европейского барокко, но в целом это яркий пример петровского барокко

14. Санкт-Петербург в 1725 году. Схематический план. Громадные территории застройки Васильевского, Городского и Адмиралтейского островов сегодня составляют охраняемое законом ядро исторического города

построенную (раньше собора) каменную колокольню и окинуть взором молодую российскую столицу. Он оставил потомкам громадный новопостроенный город, распластавшийся на низких берегах, город с великим будущим (илл. 14).

(Продолжение следует.)

С. П. Заварихин,
проф., зав. кафедрой
истории и теории архитектуры

своеобразный архитектурный конкурс – поручил разработать генплан города Трезини и знаменитому французскому зодчему Жан-Батисту Леблону. Трезини, как всегда, представил сугубо рациональный план, учитывавший уже существующую застройку, а Леблон – формально красивый, но игнорировавший реальность и замыкавший Петербург в овал крепостных стен с центром на Васильевском острове. Жизнь заставила следовать проекту Трезини, но скорректированному самим Петром. В частности, он решил вопреки Трезини отвести Стрелку роль главной площади города, а порт перенести в устье Невы. Уже в 1718 году на Стрелке заложили каменный дворец Прасковьи Федоровны (вдовы царя Ивана Алексеевича), а рядом начали строить первый русский музей – здание Кунсткамеры. В 1722 году Трезини разработал новый план Стрелки, на котором было намечено здание Двенадцати коллегий. Набережная стала приобретать почти законченный вид (илл. 10). Несмотря на большое желание Петра I развивать город только на островах, застройку материковой части невозможно было остановить. Росли слободы и производственные зоны к западу от верфи, а к востоку от нее селилась знать, располагалась Немецкая слобода, формировалась Миллионная улица. В конце концов царь построил себе Подзорный дворец на взморье, в устье Фонтанки, а у ее истока – Летний дворец с садом (илл. 11). В 1708 году на берегу Невы (на месте будущего Эрмитажа) появился и деревянный Зимний дворец (илл. 12), который в 1711 году перевезли на Городской остров, а на его месте построили Второй, более внушительный, где в 1712 году царь отпраздновал свою свадьбу. Потом были Третий и Четвертый, самый пышный дворец на берегу Зимней канавки, в котором Петр I, став в 1723 году императором, устраивал приемы. На левый берег Невы с Городского острова были вынуждены перебраться и родственники Петра (сестра Наталья, сын Алексей и др.), а также придворные. Для них отвели большую сухую территорию в Литейной части. В лесу прорубили пять просек для заселения (будущие улицы Захарьевская, Сергиевская, Фурштатская, Кирочная, Пантелеймоновская).

Конные памятники Санкт-Петербурга

Кони вокруг нас: конная скульптура Аничкова моста*

Первая скульптурная группа. Установлена в 1841 г.

Замечательный скульптор-анималист барон Петр Карлович Клодт умел великолепно изображать животных. Конные скульптуры, выполненные по его модели, давно стали одним из привычных символов Петербурга. Языком аллегии Клодт раскрыл тему борьбы человека со стихийными силами природы и победы над ними в скульптурной сюжете «Укротители коней» на Аничковом мосту. Однако первоначально коням было уготовано другое место. В 1832 г. П. К. Клодт получил от императора Николая I заказ на установку по обеим сторонам новой Дворцовой пристани (между Зимним дворцом и Адмиралтейством) скульптурных групп, изображающих коня с возничим. «Помни, барон: конь есть символ государственный», – сказал при этом император¹.

Проект оформления пристани, разработанный в 1828 г. архитектором К. И. Росси, предусматривал украшение ее парными фигурами львов и скульптурными группами «Укротителей коней». В 1833 г. Клодт представил в совет Академии художеств модели «Укротителей». За две первые скульптурные группы «Коня с возничим» Академия приняла его в том же году в число «назначенных». Однако изготовление моделей задержалось, и на пристани установили порфиновые вазы. Позднее, в 1873 г., их перенесли на Петровскую пристань у Сенатской площади. Для изучения коней в конюшню Академии художеств из царских конюшен были привезены два чистокровных арабских жеребца белой масти (один из них по кличке Амалатбек) – дикие и своенравные скакуны с тонкими ногами и небольшой головой. Они поступили в полное распоряжение Петра Карловича, став его собственностью. Их упрямство и крутой нрав были сломлены Клодтом и его дочерью, которая садилась на спину Амалатбека, заставляя вставать коня на дыбы, останавливая его на полном скаку прямо перед сидевшим с альбомом в руках отцом. Первая группа «Укротителей коней» была приготовлена к отливке в 1836 г. Тогда же Клодт получает согласие царя на предложение поставить их на Аничковом мосту, который собирались реконструировать. В 1839–1841 гг. мост перестраивается и принимает сегодняшний вид (авторы проекта –

инженеры И. Ф. Бутац, А. Х. Редер, А. Д. Готман²). Он облицован красным карельским гранитом. По первоначальному замыслу предполагалось установить на одном конце моста по углам две скульптуры, а на другом – их точные копии. 20 ноября 1841 г. при большом стечении народа новый Аничков мост был открыт, движение по нему началось в январе 1842 г. Первоначально были выполнены только две группы: в 1839 г. отлита из бронзы первая группа – конь с идущим рядом юношей, а в 1841-м – парная ей: возничий, удерживающий под уздцы рвущегося навстречу ему коня. Их установили в 1841 г. на постаментах из темно-розового гранита рапакиви на западных устоях (со стороны Адмиралтейства). По замыслу Клодта, на восточной стороне моста должны были находиться повторения обеих групп. Однако к торжественному открытию 20 ноября 1841 г. изваяния еще не успели отлить в бронзе и на мосту временно установили тонированные под бронзу гипсовые копии. В 1842 г. Клодт перевел их в бронзу: были отлиты вторые экземпляры «Укро-

* Фотографии принадлежат автору.
¹ Цит. по: **Калужная А. Д.** Мифы и были в скульптуре Северной Пальмиры. СПб., 2001. С. 148.
² <http://www.encspb.ru/ru/article.php?kod=2804005842> (Гузевич Д. Ю., Супоницкий С. З., Воронцова Л. М. Аничков мост // Интернет-портал «Энциклопедия Санкт-Петербурга»).

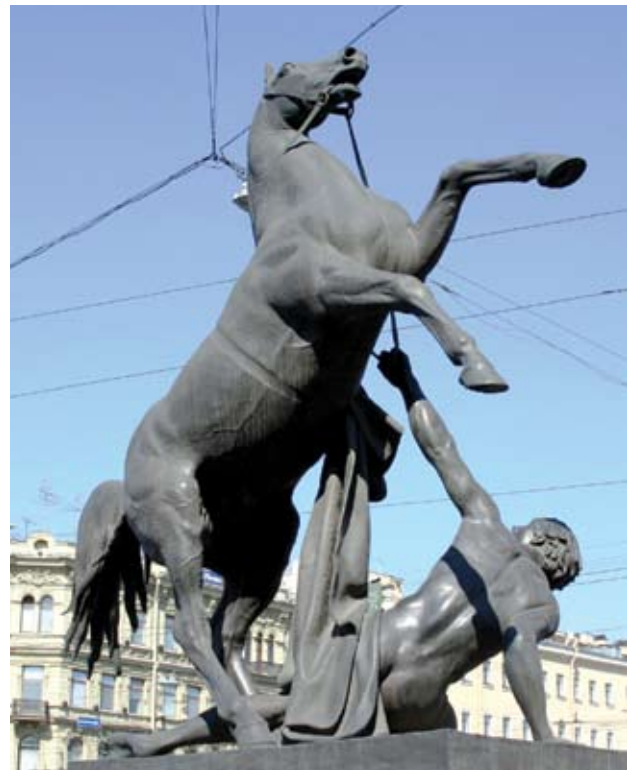
Вторая скульптурная группа. Установлена в 1841 г.

Третья скульптурная группа. Установлена в 1850 г.

Аничков мост. Раскрашенная литография Ж. Жакоtte и Регамей с оригинала И. И. Шарлеманя. 1850-е гг.

Четвертая скульптурная группа. Установлена в 1850 г.

Аничков мост. Акварель В. С. Садовникова

тителей» – копии первых двух. Однако им не было суждено остаться на Аничковом мосту – их подарили в Германию, а на мосту продолжали стоять их гипсовые копии.

Прусский король Фридрих Вильгельм IV во время своего визита в Петербург высоко оценил творчество скульптора, пожаловав барону П. К. Клодту орден Красного Орла 3-й степени. И русский император в 1842 г. подарил скульптуры прусскому королю. Новые статуи из Кронштадта кораблем доставили в Штеттин и затем перевезли в Берлин, где они вызвали все-

общий восторг. Командированный в Германию Клодт лично руководил установкой статуй по обеим сторонам главных ворот Королевского дворца в Берлине, перед фасадом, обращенным к увеселительному саду. Фридрих Вильгельм IV удостоил скульптора аудиенции и подарил ему 2 тыс. золотых талеров и осыпанную бриллиан-

Надпись на плинте

Аничков мост. Фотограф К. Булла. Начало XX в.

тами табакерку. «Укротители коней» не пострадали во Вторую мировую войну и незадолго до ее окончания были демонтированы с постаментов у дворца. Ныне они находятся в Клейст-парке (Kleist park) возле Потсдамской улицы (Potsdamer Strasse) в Шенеберге (Schöneberg) (район западной части Берлина) перед бывшим зданием Контрольного совета четырех союзнических держав (с 1992 г. здесь проходят заседания Берлинского Конституционного суда). Состояние скульптур очень хорошее (только постаменты обезображены современными каракулями, сделанными аэрографом), и после реконструкции дворца они займут свое первоначальное место³.

В качестве ответного дара из Берлина привезли бронзовые статуи Победы скульптора Х. Д. Рауха. Их в 1845–1846 гг. установили в начале Конногвардейского бульвара Петербурга на две колонны из серого гранита, выполненные по проекту К. И. Росси⁴.

В октябре 1844 г. отлитые Клодтом, теперь уже в третий раз, две бронзовые группы заменили собой обветшалые гипсовые. Однако и они простояли на восточных устоях Аничкова моста недолго. Их демонтировали и отправили в подарок неаполитанскому королю. А на Аничковом мосту снова появились их подновленные гипсовые копии.

В 1846 г. император Николай I решил подарить их королю неаполитанскому и обеих Сицилий Фердинанду II Бурбону в знак признательности за оказанное гостеприимство русской императрице во время ее путешествия по Италии в 1846 г. Бронзовые скульптуры были установлены на пилонах ворот при входе в парк Королевского дворца на улице Сан-Карло в Неаполе. В 2002 г. их реставрировали и водрузили на постаменты перед бывшим конюшенным двором Королевского дворца в Неаполе. Событие это сопровождалось торжественной церемонией при участии именитых гостей⁵.

Коней П. К. Клодта в Неаполе искусствоведы относят к трем выдающимся произведениям города (два других – скульптура снятого с креста Спасителя и картина Эспаньолетта «Снятие с креста» в монастыре Св. Мартина).

Раскрытие скульптуры «Укрощение коня», укрытой на время блокады. Май 1945 г.

Чтобы их опять не использовали для подарка, Клодт решил не дублировать уже готовые скульптуры, а исполнить совершенно другие изваяния, изображающие новые сцены укрощения коня человеком. В 1849–1850 гг. они были отлиты в бронзе и в 1850 г. установлены на восточной стороне моста. Скульптор не только вылепил модели, но и сам руководил отливкой статуй из бронзы в литейной мастерской Академии художеств. Все четыре группы отливались целиком. Существует ряд мелких дефектов, наверное, неизбежных при использовании технологий того времени, но они тщательно зачеканены.

В четырех скульптурах представлена борьба человека с необузданным животным в разных стадиях: в скульптурах на левом берегу моста юноши, напрягая все силы, сдерживают поднывших на дыбы диких лошадей; скульптуры правого берега спокойнее – человек оказался сильнее, конь подчиняется упорству и настойчивости человека, доверяет ему. Кони символизируют дикие силы природы. Человеку, вставшему на долгий и опасный путь покорения природы, еще предстоит длительная и тяжелая борьба. Однако рано или поздно он покоряет природу, так же как и укротитель побеждает строптивого коня.

Свой замысел – показать последовательные фазы укрощения коня – Клодт оттенил такими деталями: в группах, обращенных в сторону Адмиралтейства, кони уже подкованы, покрыты попонами, во рту удила. В трех группах фигуру человека и фигуру лошади объединяет драпировка, накинутая на коня, в четвертой – шкура льва с лапами и когтями⁶.

В скульптурных группах Аничкова моста конь вздыблен, однако каждая имеет свой неповторимый силуэт. Клодту удалось добиться удивительного единства, целостности смыслового и композиционного решения, великолепно передать динамику, порыв. В целом это единый скульптурный ансамбль, где, как говорил сам ваятель, «каждая группа – отдельная фаза борьбы человека со стихиями природы»⁷. Высота постаментов – 1,82 м, размеры плитов – 2,64 × 1,72 × 0,25 м. Высота коня первой группы – 3,9 м, второй – 3,62 м, третьей – 3,48 м, четвертой – 3,17 м⁸.

Скульптурный комплекс П. К. Клодта по оригинальности замысла, выразительности, мастерству исполнения не имеет равных в мировой истории монументальной пластики. По мнению специалистов, работа Клодта «по своим пластическим качествам бесспорно превосходит известные конные группы французского скульптора Кусту, установленные у въезда в авеню Елисейских полей на площади Согласия в Париже»⁹. Петербургская публика и пресса были в восхищении. Остался доволен и император Николай I, как известно, не отличавшийся изысканностью выражений. Во время церемонии по случаю торжественного открытия моста, согласно преданию, Николай хлопнул скульптора по плечу и громко заявил: «Ну, Клодт, ты лошадей делаешь лучше, чем жеребец». За создание скульптурного ансамбля на Аничковом мосту П. К. Клодт был избран почетным членом Академии художеств Берлина, Парижа и Рима.

Бронзовые копии двух скульптурных групп (гальванопластика, 1850-е гг.) были установлены у павильона Бельведер в Петергофе¹⁰, а также в Орловском парке

3 Нестеров В. В. Львы стерегут город. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2002. С. 117, 369; <http://subscribe.ru/archive/country.spb.spburg/200508/13081519.html>; <http://www.partner-inform.de/news.php?name=News&file=print&sid=1447>.
4 Ленинград: Путеводитель / Сост.: В. А. Витязева, Б. М. Кириков. Л., 1986. С. 94.
5 <http://www.partner-inform.de/news.php?name=News&file=print&sid=1447>.

6 Аркин Д. Е. Монументальная скульптура Ленинграда. М., 1948. С. 27; Калюжная А. Д. Мифы и были в скульптуре Северной Пальмиры. С. 149–153.

7 Цит. по: Калюжная А. Д. Мифы и были в скульптуре Северной Пальмиры. С. 152.

8 Кривдина О. А. Скульптор Петр Карлович Клодт. Новые материалы. СПб., 2005. С. 51.

9 Бехтер-Остренко Н., Лисаевич И. Скульптура Ленинграда. М., 1963. С. 112. – Выполнен-

ные в 1740–1745 гг. Гийомом Кусту Старшим (1677–1746) две скульптурные группы укротителей коней первоначально были установлены на Елисейских полях в Париже; ныне находятся в Лувре, их заменили копиями.

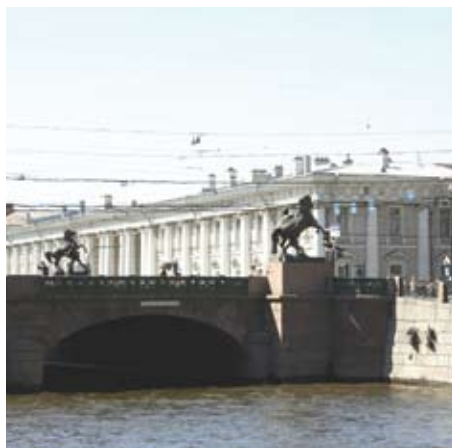
10 Изображение коней П. К. Клодта у Бельведера в Петергофе можно увидеть на гравюре, приведенной в книге: Гейрот А. Ф. Описание Петергофа. Л., 1991 (репринт. воспроизведение издания: СПб., 1868). С. 105.

в Стрельне¹¹. В Великую Отечественную войну скульптуры были вывезены фашистами. От стрельнинских остались только пьедесталы. Зато уцелели две группы в Москве, установленные на высоких пилонах на Беговой аллее и в подмосковной усадьбе Голицыных Кузьминки, где они украшают Музыкальный павильон Конного двора (арх. Д. Жиларди, 1819)¹².

В начале Великой Отечественной войны Ленинград оказался в кольце блокады. Важной задачей стало спасение культурных ценностей. В ноябре 1941 г. монтажники ленинградского СМУ-17 А. Н. Киряков, И. Ф. Терехов и такелажники В. Конов, М. Пастухов, И. Шелехин, Т. Улитенко и др., используя два трехтонных крана, под грохот артиллерийских снарядов сняли с пьедесталов 500-пудовые (как тогда предполагалось) бронзовые скульптуры и по наспех сколоченным деревянным сходам из промасленных шпал спустили их на землю. Груз на самодельных санях медленно передвинули в Сад отдыха (сад Аничкова дворца). Бронзовые скульптуры обмазали тавотом, опустили в глубокий котлован и засыпали землей.

В 1941–1944 гг. район Аничкова моста подвергался интенсивным артобстрелам (почему и получил название «Пронеси, Господи»). В ноябре 1942 г. на мосту разорвалась крупная фугасная бомба, снесшая части мощной чугунной решетки и тумбы, державшие перила. От осколков пострадали и опустевшие гранитные пьедесталы для скульптур. Ограждения были восстановлены еще до конца войны, утерянные части – отлили заново. Более трех лет творения Клодта пролежали под землей.

В мае 1945 г. бойцы МПВО в Саду отдыха разрыли четыре котлована, а вечером 2 июня трактор выгнал платформу с первой скульптурной группой, затем «освободили» остальные, очистили от земли и тавота. Всю ночь трудились люди, и к 9 часам утра последний конь был водружен на гранитный постамент. Работой по установке изваяний руководили те же такелажники, что и эвакуировали их в 1941 г., – В. Конов, М. Пастухов, И. Шелехин, Т. Улитенко.

Вид на Аничков мост с двумя первыми скульптурами

Для ленинградцев возвращение клодтовских коней знаменовало возвращение к мирной жизни. На пьедестале конной группы, где сохранились следы от осколков, укреплен мемориальная доска¹³.

Скульптуры реставрировались трижды: в 1914, 1972 и 2000–2001 гг. В июне 1945 г., когда их выкопали из земли, смыли тавот и за сутки установили на постаменты, «Укротителей» не реставрировали. Но уже тогда, в 1945-м, были обнаружены трещины на плитах и разрывы уздечек.

Наконец, в 1972 г. скульптуры обнесли лесами и реставрировали прямо на месте, в основном занимаясь косметическими работами, были восстановлены и утраты патины бронзы. Но вскоре выяснилось, что искусственное патинирование не прижилось на поверхности скульптур – появились неровности, матовые пятна. Методы реставрации были несовершенными, наложенная тогда защитная пленка продержалась недолго. А скульптура, что стоит ближе к Аничкову дворцу, вообще стала опасно крениться в сторону Фонтанки, что было видно даже невооруженным глазом.

Высокая загазованность, близость воды, резкие перепады зимних температур вновь поставили на грань гибели авторскую поверхность скульптур. Операцию по демонтажу скульптур проводили специалисты ООО «Стальконструкция СПб». В сентябре 2000 г. сначала две конные группы из четырех были демонтированы с помощью огромного 90-тонного автокрана и отправлены на платформу «КрАЗа» в реставрационные мастерские «Ленмонументскульптура» на исследование и лечение¹⁴. При этом оказалось, что скульптурные группы весили по пять тонн – на три тонны мень-

ше, чем предполагали специалисты. За работой с интересом наблюдали А. Н. Киряков и И. Ф. Терехов – в свое время монтажники ленинградского СМУ-17, которые осенью 1941 г. сняли этих самых коней с постаментов под грохот артиллерийских снарядов.

Внутренние стенки скульптур были тщательно изучены с помощью эндоскопа: обнаружены остатки легкой металлической конструкции, на которой крепилась восковая модель. Оставшиеся от нее «хвостики» при соприкосновении с бронзой проржавели, образовав ржавые пятна на плите. Внутри каждой группы сохранилось около тонны формочной смеси, которая заметно утяжелила скульптуру и усилила «усталость» опорных ног коней, вокруг них отчетливо видны кольцевые трещины. Пробы бронзы и патины показали, что кони П. К. Клодта больны «бронзовой чумой»¹⁵.

Затем были сняты на реставрацию две другие скульптуры. Расчистка производилась с помощью специального прибора реактивной сверхзвуковой струей. Большие трещины (которые угрожали даже целостности статуй) были заварены, в микроизъяны введен герметик. Одновременно в полости плит, на которых стоят фигуры, помещены опорные конструкции, предохраняющие скульптуры от вибрации, вызванной проезжающим по мосту транспортом.

Последним этапом кропотливой работы было нанесение на очищенную поверхность статуй защитно-декоративного слоя специально разработанной пленки из медного порошка, ее толщина составляет 100 микрон (толщина человеческого волоса). Это обеспечивает покрытие скульптур «благородной патиной», которая надолго защитит статуи от неблагоприятного воздействия окружающей среды. Реставрацию выполнил В. Г. Сорин по новой методике, гарантирующей восстановление и защиту бронзы от коррозии¹⁶. Все четыре группы были отреставрированы специалистами фирмы «Интарсия»¹⁷. Работы профинансировал Балтоэксимбанк.

Обновленные клодтовские скульптуры в ночь с 25 на 26 мая 2001 г. вернулись на свое место на Аничковом мосту. Периодически их моют водой с мылом и подновляют покрывающим скульптуры специальным лаком.

И вот что любопытно: в открытых пастях коней скульптор почему-то «забыл» вылепить языки¹⁸...

А. А. Цепляев,
ст. инженер ПТО в ЗАО «СИНТО», выпускник
СПбГАСУ 2003 г.

¹¹ Горбатенко С. Б. Петергофская дорога: Историко-архитектурный путеводитель. СПб., 2002. С. 211.

¹² Крюковских А. П. Скульптура Санкт-Петербурга. Художественно-исторический очерк. СПб., 2001. С. 197.

¹³ Кедринский А. А., Колотов М. Г., Ометов Б. Н., Раскин А. Г. Восстановление памятников архитектуры Ленинграда. 2-е изд. Л., 1989. С. 25–26. – В литературе приводятся

разные даты возвращения изваяний на Аничков мост, например: в ночь с 30 апреля на 1 мая, в ночь с 1 на 2 июня.

¹⁴ http://www.rg.ru/anons/arc_2000/0701/7.shtm.

¹⁵ Смена. 2000. 19 сент.

¹⁶ http://www.lenta.ru/culture/2001/05/22/klodt_horses.

¹⁷ <http://subscribe.ru/archive/country.spb.spburg/200508/13081519.html>.

¹⁸ http://www.rg.ru/anons/arc_2000/0701/7.shtm.

Техника и музыка – основа моей жизни

Отрывки из книги «Профессор Михаил Жербин», 2007 г.

Михаил Михайлович Жербин (1911–2004) – инженер-строитель, закончил ЛИСИ в 1935 г., всемирно известный специалист в области стальных конструкций, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки УССР, лауреат Государственной премии СССР, действительный член Академии строительства Украины, почетный член Украинской академии архитектуры и Международной инженерной академии, конструктор, композитор.

Родоначальником рода Жербиных принято считать купца 1-й гильдии Ивана Федоровича Жербина (1778–1840), который по выбору купеческого общества три срока подряд состоял Санкт-Петербургским Головою (1821–1830). Восстание декабристов пришлось как раз на период его «мэрства». Это он взял подряд на доставку колонн Исаакиевского собора, выиграв в международном конкурсе. На свои деньги он построил три судна, каждое из которых поднимало по две колонны, в отличие от иностранных судов, которые брали только по одной. Его дети Федор и Ольга были изображены Павлом Федотовым на небольшом парном портрете, который находится в постоянной экспозиции Русского музея. Сын Федор получил хорошее военное образование, был избран в Государственную думу (1865–1885), заседал во многих комиссиях, возглавил комиссию по сооружению Троицкого моста, что и было зафиксировано на одной из мемориальных досок, дослужился до звания генерал-лейтенанта военного министерства. Сын Федора Ивановича Михаил Федорович Жербин (1866–1936) окончил Александровский кадетский корпус и Николаевское инженерное училище, служил в Лейб-гвардии Саперном батальоне. У них с женой Александрой Салваторовной Жербиной было пятеро детей: Лидия (1900), Ксения (1901), Савва (1903), Федор (1905), Михаил (1911). Выйдя в отставку по болезни в чине полковника, он преподавал фортификацию в Военно-инженерной академии и занимался частной строительной практикой. Пережил три революции, арест, но не покинул России.

«Я появился на свет 24 декабря 1911 г. в г. Санкт-Петербурге в потомственной дворянской семье военного инженера-строителя, полковника в отставке Жербина Михаила Федоровича. Моя мама, Александра Сальваторовна Жербина, не работала, вела дом и воспитывала детей. <...> Семья у нас была большая – пятеро детей: две девочки и три сына. Я был младшим. Жили мы в центре Санкт-Петербурга в большом многоэтажном (свыше 200 квартир) собственном доме отца по Казанской улице, 33, почти рядом с Мариинским дворцом. <...> Главным моим воспитателем, кроме, естественно, папы, была моя сестра Лидия Михайловна, старше меня на 11 лет. <...> По сути, она заменила мне маму.¹ Вначале меня определили в 37-ю советскую школу, недалеко от нашего дома. Школа была оригинальной. Уроками

никто не интересовался, главное было принести дрова. <...> Когда я рассказал папе и сестре Лидочке об этих занятиях, они были в ужасе, помчались в школу, убедились, что школа представляет собой какой-то вертеп, и забрали меня оттуда. Тут неожиданно выяснилось, что на Невском проспекте, вблизи Казанского собора, еще сохранилась и нормально работает немецкая школа имени Святого Петра. Преподавание в ней шло на немецком языке, а так как я этим языком владел свободно, меня приняли. В этой школе я проучился до 1929 года, хорошо ее закончил и даже играл на рояле на концерте, посвященном выпускному вечеру. <...> Параллельно со школой дома меня обучали музыке. Для начала меня привели в музыкальную школу профессора Рабчефа. <...> Параллельно с музыкой я пробовал заниматься и техникой. В комнате у моих братьев стоял простой стол, заваленный инструментами, проводами и всяческим хламом. Вначале я пристрастился изготавливать летающие модели самолетов, которые мне помогал делать брат Федя, а потом переключился на детекторные радиоприемники, которые научился делать сам. <...> Итак, я окончил школу, получил массу свободного времени и, вместе с этим, трудно выполнимые задачи. Первое – это попасть в институт и получить высшее образование. Однако мои документы из-за дворянского происхождения не были приняты знаменитым Институтом гражданских инженеров, куда я очень хотел поступить. Тогда-то остро встал вопрос об устройстве на работу, что было тоже очень трудно. От природы я очень хорошо чертил и научился копировать на институтских проектах моего старшего брата. Неподалеку от нашего дома, на Большой Морской, почти рядом с гостиницей «Астория», находился проектно-конструкторский институт угольной промышленности «Гипрошахт». Я набрался смелости и пошел к главному инженеру «Гипрошахта» наниматься чертежником. Со мною вежливо поговорили и почему-то взяли на работу. Проработав какое-то время под руководством американского инженера, специалиста по экскаваторам, я был переведен в группу металлических конструкций. Начало моей деятельности в этой группе получилось оригинальным.

¹ Александра Салваторовна, мать Михаила Михайловича, умерла в 1917 году.

Михаил Михайлович с дочерью Лидой. 1958 г.
М. М. Жербин за роялем. 1964 г.

Ноты песни «Донбасс боевой». 1949 г.

Руководитель группы, увидев меня, дал мне книгу Е. О. Патона «Железные мосты» и сказал, чтобы я ее изучил. Это было довольно смелое предложение, так как ни в металлических конструкциях, ни в железных мостах я абсолютно ничего не понимал. Сидящие со мной рядом другие инженеры кое-что мне объяснили, за что я им очень благодарен. <...> Так как теоретические познания у меня попросту отсутствовали, руководство института предложило мне во внеурочное время в течение года посещать на вновь открывшихся курсах «За овладение техникой» два предмета – высшую математику и строительную механику. В дальнейшем эти курсы мне очень помогли. <...>

За два года работы в «Гипрошахте» я научился рассчитывать и конструировать несложные стальные конструкции, был переведен из чертежников в конструкторы.

И вот, в начале 1933 г. директор «Гипрошахта» пригласил меня к себе. Он сказал, что стране крайне необходимы инженеры и чтобы я немедленно подал свои бумаги в Институт гражданских инженеров, где меня примут на заочное отделение на 3-й курс с условием, что я досдам все необходимые зачеты. Так я стал студентом ЛИСИ (Ленинградский инженерно-строительный институт, ранее Институт гражданских инженеров). Но меня подстерегали трудности. Защита моего дипломного проекта чуть не сорвалась вообще. В то время на дипломный проект выделялось два семестра (теперь только один). «Гипрошахт» дал мне отпуск, и я с сентября 1934 г. дома напряженно трудился над проектом, тем более что объем его был очень велик. И вот в мае 1935 г. совершенно неожиданно в нашу квартиру вошли три офицера НКВД, произвели обыск и хотели папу, который был очень болен и лежал в постели, забрать в тюрьму.

В связи с тем, что в декабре 1934 г. был убит Сергей Миронович Киров, Ленсовет принял решение в срочном порядке выдворить из Ленинграда всех бывших дворян. Дело было поставлено на конвейер. <...> История закончилась благополучно – отец и остальные члены семьи остались дома. <...> Ну а я после двухнедельного перерыва принялся за свой дипломный проект, который защитил 7 июля 1935 г., и получил диплом инженера-строителя. «Гипрошахт» меня поздравил тем, что назначил руководителем группы металлических конструкций со штатом около 30 человек.

И здесь хочется сравнить уровень подготовки инженера в то время и сейчас. Мой дипломный проект состоял из 39 чертежей и включал, кроме металлических конструкций (я выполнял диплом на кафедре металлических конструкций, возглавляемой профессором Н. Н. Аистовым), разделы железобетона, архитектуры, организации работ, сантехники. В настоящее время объем дипломного проекта составляет всего 11 листов чертежей.

Итак, период получения высшего технического образования у меня закончился, и началась бурная практическая деятельность.

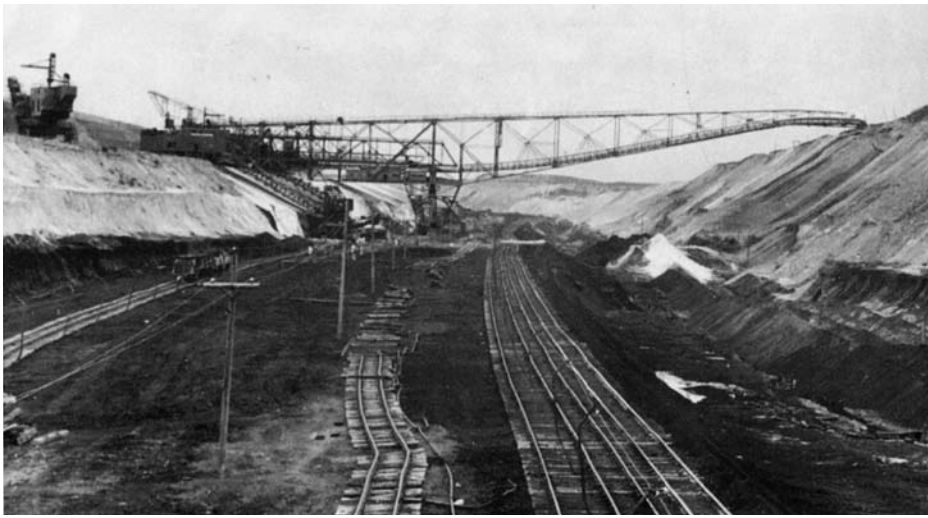
Первое серьезное поручение я получил от наркома тяжелой промышленности СССР. Мне необходимо было разработать проект зданий и сооружений поверхности типовой угольной шахты Урала и Челябинска в сборных стальных конструкциях. Сюда входили и ответственные сооружения, такие как разноразные надшахтные копры, мостовые переходы и т. д. Я детально разработал проект и успешно доложил о нем в Москве руководству Наркомтяжпрома. По этому проекту началось строительство ряда челябинских и уральских шахт. <...> Время шло, я ужасно скучал по музыке, посещал в филармонии лучшие концер-

ты (входные стоячие места) и, не выдержав, открыл рояль. При этом стал пробовать сочинять свою музыку... Дело как-то пошло, и я, по рекомендации знакомых, встретился со знаменитым профессором-композитором С. М. Майкапаром. Он меня принял, сказал, что мне нужно учиться и посоветовал обратиться к известному в Ленинграде композитору Арсению Павловичу Гладковскому. Это было в 1936 г. <...>

В этом же году нас постигло тяжелое горе – скончался после тяжелой болезни мой папа Михаил Федорович Жербин. <...>

В «Гипрошахте» мне доверяли дела все сложнее и сложнее, мой авторитет рос. Периодически мне поручали руководство строительным отделом и решение особо сложных инженерных задач. В области музыки все шло с переменным успехом. Мои романсы исполняли по Ленинградскому радио, что, безусловно, было очень приятно. <...> В 1939 г. очень захотелось показать свою музыку на композиторском экзамене в консерватории. Я подготовил одночастный струнный квартет. Ряд фортепианных пьес и романсов. Комиссия состояла из ведущих ленинградских композиторов, председательствовал Дмитрий

Одна из многочисленных книг М. М. Жербина

Шостакович. Музыка моя понравилась, но Д. Д. Шостакович заметил, что в квартете маловато полифонии.

В общем, меня зачислили в консерваторию в класс композитора профессора М. Ф. Гнесина, при этом я продолжал учебу в училище. М. Ф. Гнесин проводил занятия в бывшем классе моего двоюродного деда Николая Андреевича Римского-Корсакова, используя тот же рояль, на котором играл великий композитор. <...>

Мы ощущали приближение войны. Я, как строитель, несколько молодых людей других специальностей – механик, горняк, электрик и др. – получили бронь от призыва в армию. В училище занятия тоже подходили к концу, и мне предложили выступить с первым авторским концертом в зале училища. Концерт прошел в мае 1941 г. Зал был полный, в первых рядах сидела комиссия, концерт прошел хорошо, и обсуждение потом тоже было очень доброжелательным. В общем, через несколько дней я получил диплом об окончании теоретического-композиторского отделения училища. Меня все сердечно поздравляли. <...> 15 июня 1941 г. в оперном театре им. С. М. Кирова (теперь Мариинский театр оперы и балета) в Ленинграде состоялась премьера Рихарда Вагнера «Лоэнгрин».

Обожая музыку Р. Вагнера и «Лоэнгрин» в особенности, я купил себе билет на место в верхнем ярусе и с наслаждением упивался и музыкой и сценическим представлением. На следующее воскресенье, 22 июня, опять объявили «Лоэнгрин», я опять достал себе место на самом верхнем ярусе.

Но 22 июня началась война и в театре вместо «Лоэнгрин» был объявлен «Иван Сусанин» М. И. Глинки. <...> На следующий день в «Гипрошахте» мы, молодежь, имеющая бронь от призыва в армию, пошли в военкомат сдать бронь, и нас зачислили в ополчение. Я, как строитель, попал в саперы и меня направили строить укрепления за городом Лугой. <...> Нашему директору очень попало за то, что мы добровольцами ушли на фронт.

Я опять оказался в «Гипрошахте». Основная работа заключалась в подготовке к отправке на Урал крайне необходимых чертежей строящихся шахт, геологических и расчетных материалов, различного вида оборудования. Достали ящики и железнодорожный товарный вагон, в который все загрузили, оставив немного места для малочисленных сотрудников, сопровождавших этот вагон. Путешествие оказалось весьма мучительным, длинным и трудным. <...>

Наконец мы прибыли в г. Богословск, где добывали уголь открытым способом. Нас разместили в маленьких домиках. <...>

В числе маленькой группы, возглавляемой отличным горным инженером А. П. Гершуном, меня отправили в г. Кизел – это от Чусовой на север – для проектирования и строительства угольных шахт этого района... Город объединял угольные предприятия и фактически был центром угольной промышленности этой части Урала, имел квалифицированную строительную организацию – «Кизелшахтострой» во главе с отличным горным инженером М. Звоницким

и трест «Кизелуголь». <...>

Но мне не пришлось остановиться в Кизеле. Меня, как строителя, срочно отправили еще севернее, в поселок с железнодорожной станцией Александровка, где предполагалось на базе маленького рудоремонтного заводика, в основном шахтных вагонеток, построить в минимальные сроки крупный завод по изготовлению тяжелых авиационных бомб и минометов. На заводе я застал в маленькой комнате двух своих коллег – инженера-механика Гридина и инженера-технолога Топчиева, как я помню, двух «инженеров-бомбостроителей». Строителей, кроме меня, не было вообще. Опекала нас очень милая дама Нина Александровна, пытавшаяся хоть как-то наладить наш быт и питание. Питание состояло из черного хлеба и кипятка. Я по должности получал 1 кг хлеба в день. Как выяснилось, для строительства завода не было ничего: ни проекта, ни технических требований, ни стройматериалов, ни мало-мальски обученных кадров. Такие материалы, как кирпич, камень, металл, цемент и прочие, отсутствовали вообще. Единственное, что было – это окружавшая нас тайга. Мне пришлось занять должность и главного инженера проекта, и главного инженера строительства. Начальника строительства пригласили из Кизела – очень толкового и опытного строителя Ивана Ивановича Стряпунина. Итак, у нас оказалось два инженера-строителя и ни одного вспомогательного работника.

Для начала мы втроем – я, инженер-механик и инженер-технолог – ночью облазили всю территорию и нашли место для строительства двух основных трехпролетных цехов завода с примерными размерами в плане 40×100. После чего приняли решение возводить цеха целиком из дерева, срубленного в тайге, на деревянных ряжевых фундаментах (камня ведь не было), с деревянными набивными стенами, заполненными шлаком. Рабочими были заключенные. Постепенно стали прибывать составы с людьми и началось строительство. Государственный Комитет Обороны обязал выпустить первую бомбу через месяц, а цеха построить так, чтобы они выстояли хотя бы два года, а в действительности они выдержали 12 лет.

Мне приходилось самому все рассчитывать, чертить, лазить по лесам и объяснять, как и что нужно делать. <...> Очень трогательным был момент, когда на конвейере появилась первая бомба и, видя ее, присутствующие плакали. В результате завод превратился в крупное предприятие, окруженное двойными

Афиша концерта. 1976 г.

рядами заградительных полос, со сморзовыми башнями. Войти на территорию завода можно было только по специальным пропускам. Как-то, проходя по цеху, я увидел следующую картину: у токарного станка стоит ящик, на ящике – второй, а на них – маленький паренек лет двенадцати и точит головку бомбы. Ну, вначале мы его покормили, а потом спросили, как он мог пройти на завод, минуя все охранные заграждения. Он ответил: «Очень просто, у нас тут работает целая бригада парней, а попадаем мы в цех через подкап в снегу». – Вот чего стоит вся грандиозная охрана! <...> Помимо завода, необходимо было срочно построить и пустить в эксплуатацию Гремячские угольные шахты. Мы предложили комплексный шахтный подъемник, состоящий из наклонного копра², отделений породотборки и железнодорожных погрузочных бункеров. И все, конечно, выполнено из деревянных конструкций. Я придумал сооружение – башню высотой 40 м, названную «копробункер», детально разработал его, и он был построен на ряде шахт. <...> Для этих работ я переехал в Кизел. <...> ...Тут параллельно с техникой началась моя музыкальная композиторская деятельность. Город Кизел, как я говорил выше, был достаточно благоустроен и обладал даже театром, который как-то работал. И вот в один из вечеров неожиданно является художественный руководитель театра и просит меня кое-что для них написать и поиграть на рояле. Я, конечно, согласился. <...> По решению Министерства культуры СССР драматический театр в Кизеле был переведен в другое место, а вместо него из Перми приехал Пермский оперный театр, освободив в Перми место для Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова. Я очень этому обрадовался. Появились профессиональные певцы, дирижеры, оркестранты. Я быстро завел дружбу с этим театром, написал даже на некоторые спектакли рецензии. Несколько раз дирижировал своими песнями. Две из них получили хорошее распространение. Это «В бой, шахтеры» и «Уральская походная». <...> Между тем в моей инженерной деятельности произошло существенное

изменение. В связи с приближением освобождения Донбасса нарком тяжелой промышленности Василий Васильевич Вахрушев предложил организовать восстановительный поезд для шахт Донбасса. Поезд должен был включать в себя все необходимое энергетическое, электротехническое, механическое оборудование. А также быстро собираемый стальной проходочный копер, с которого можно вести откачку воды из шахты и приводить шахтные стволы в порядок. Кроме того, копер пригоден также для ведения подъемных работ. Такой копер высотой 20...30 метров предполагалось сделать сборным и помещать на одной железнодорожной платформе. Разработку такого копра поручили мне. Я придумал и сконструировал трехножный копер, поднимающийся в проектное положение только одним краном. Конструкция копра получилась удачной, и он нашел широкое применение при восстановлении шахт Донбасса. <...> Тут пришла телеграмма наркома, требующая моего немедленного выезда в Москву. <...> Я тогда не представлял себе, что больше на Урал никогда не попаду. <...> Прибыв в Москву, я прямо с поезда отправился в «Гипрошахт» к главному инженеру Борисову, который велел мне первым же поездом ехать в освобожденный Ленинград и получить разрешение на возвращение сюда «Гипрошахта». Город встретил меня оригинально: с перрона меня никуда не пустили, а направили в «вошебойку». Потом в неузнаваемом городе я нашел свою квартиру. Комната была абсолютно пустой – все вещи и мебель, наверное, были сожжены или разобраны. Стоял один только мой рояль – он, видимо, не прошел в дверь. В общем, жить в ней было совершенно невозможно. Грустно постояв посреди комнаты, я отправился искать исполком. Шел по пустынному и непривычно малоллюдному полуразрушенному городу. В исполкоме я быстро получил разрешение на возвращение «Гипрошахта» в Ленинград... Неожиданно в исполком на мое имя пришла телеграмма наркомтяжпрома с указанием бросить все дела и немедленно ехать в Москву. <...> В Москве в «Гипрошахтопроекте» мне было поручено организовать в г. Сталино

Центральное бюро копров (ЦБК) и взять на себя восстановление всех стальных копров разрушенных шахт, а также восстановление всех стальных конструкций угольного Донбасса <...> Вот так я и попал в Украину. <...> Проектно-конструкторские дела при восстановлении Донбасса структурно организовывались следующим образом. В Харькове находился крупный проектный институт угольной промышленности «Южгипрошахт». Этот институт специально занимался Донбассом и был возвращен из эвакуации немедленно после освобождения Харькова от фашистских захватчиков... Разработка рабочих чертежей стальных копров крайне осложнялась сроками проектирования, установленными наркомом. Чертежи мы обязаны были передавать заводу-изготовителю в трехдневный срок. Все недоделки должны были выполняться группой конструкторов, находящихся на заводе. В нормальных условиях срок проектирования копра занимал бы около двух месяцев. <...> Параллельно с восстановлением копров и применением традиционных систем мы пытались создать новые, более современные, системы копров. Так были разработаны «Универсальные цилиндрические копры системы инженера М. М. Жербина», нашедшие широкое применение на шахтах Донбасса. <...> Наш досуг, который сводился только к нескольким часам воскресных вечеров, мы проводили по-разному, но чаще всего ходили в Донецкий театр оперы и балета, с которым я подружился, благодаря чему сотрудники бюро на спектакли ходили бесплатно. В один из таких вечеров, когда я оказался дома, раздался стук в дверь, вошел элегантно одетый мужчина, который оказался членом президиума Союза композиторов Украины – композитором Виленским Ильей Аркадьевичем. <...> Мы с ним очень дружелюбно поговорили, я проиграл ему многое из моей музыки, и конечно, песню «Донбасс боевой», которую пели все коллективы далеко за

² Копёр шахтный, надшахтный – сооружение для размещения шахтной подъемной установки. Они различаются по роду материалов, из которых изготовлены (деревянные, металлические, железобетонные, смешанные), по количеству подъемных машин (одно-, двух-, трехподъемные) и расположению их относительно ствола шахты (параллельно стволу, под углом, на копр-

ре и др.). Металлический и деревянный копры, обычно шатровой системы, представляют собой просторанственную конструкцию в виде усеченной пирамиды с наклонными стенками. Железобетонные копры возводятся обычно в виде башни высотой 80–100 м, на которой размещается подъемная машина.

пределами г. Сталино. Интересно, что в Большом театре в Москве известный в то время баритон Иванов записал на радио эту песню с симфоническим оркестром. В результате мой гость сказал, что очень рад знакомству, музыка ему понравилась и надо подготовить мои работы для приема меня в Союз композиторов Украины. Это мне очень польстило. <...> Меня приняли в Союз композиторов Украины и назначили уполномоченным Союза по Донбассу. <...> Музыкальная жизнь шла своим чередом. Драматический театр им. Б. С. Артема попросил меня написать музыку к пьесе У. Шекспира «Двенадцать ночей». Это было очень интересное предложение, я написал музыку и на премьере сам дирижировал оркестром. <...> Примерно в это же время произошло два приятных события: первое – мне дали нормальную квартиру: с туалетом, ванной и кухней. И второе – в Харькове мне помогли купить хороший рояль «Ибах»

В аудитории Киевского инженерно-строительного института

мастера Бехштейна и на грузовике привезли его в Сталино. <...> Дел в бюро было очень много, и мы практически работали по 12–16 часов, без выходных. Однажды из Москвы приехала комиссия по проверке работы завода. <...> Совещание затянулось до ночи. Вдруг в комнату, где шло совещание, вбежали люди с радостными криками «Мир, война окончилась!!!». Это было ночью 9 мая 1945 года. Естественно, все выбежали на улицу, настроение у всех было приподнятое. Люди обнимались, целовались, горько плакали, торжество Великой Победы было невероятное. <...> Работы в бюро стало меньше, мы перешли на нормальный рабочий график, без вечерних смен, в воскресенье стали отдыхать. Многие сотрудники начали разъезжаться по своим городам. И тут мне пришла мысль написать крупную кантату для хора, двух солистов и симфонического оркестра к годовщине Дня Победы, т. е. к 9 мая 1946 г. <...> Работа закипела,

и к весне 1946 г. кантата была готова и я смог ее показать. Называлась кантата «Родина». <...> Выступление прошло весьма удачно. <...> Жизнь в бюро понемногу замирала. Заказов было все меньше и меньше, и всем становилось ясно, что такое специфическое бюро ни Донбассу, ни городу не нужно. С другой стороны, разгонять такие уникальные кадры было бы просто преступлением. <...> Так в первой половине 1947 г. начался постепенный переезд ЦБКО в Киев. <...> Объем работ в Киеве начал неуклонно увеличиваться... В связи с этим в 1948 г. Минуголь СССР реорганизовал Центральное бюро копров в самостоятельный проектный трест «Западшахтпроект» во главе с М. М. Жербиным...» Через несколько лет институт был преобразован в «Укргипрошахт». М. М. Жербиным в эти годы был спроектирован агрегат для глубокой выемки грунта на строительстве Южно-Украинского канала. Он разработал модель машины, которая смогла заменить целый парк экскаваторов и автомобилей, складывала грунт в отвалы, образуя готовый профиль канала. Но в связи с закрытием строительства канала изготовление экскаватора было приостановлено. Появились новые заказы, с которыми коллектив института успешно справлялся. В 1955 г. Михаил Михайлович защитил кандидатскую диссертацию, а в 1963 г. он согласился на предложение ректора Киевского инженерно-строительного института пройти конкурс на должность профессора кафедры металлических и деревянных конструкций. А через три года он стал заведующим этой кафедрой, коллектив которой активно подключился к разработке новых систем копров, совершенствованию транспортно-отвальных мостов, отвалообразователей, к работе по исследованию высокопрочных сталей. В 1969 он защитил докторскую диссертацию, в 1970 был утвержден в звании профессора. Ректор Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры В. И. Большакова в своих воспоминаниях, записанных в 1999 г., рассказывает: «...Заведуя кафедрой, он всячески расширяет ее педагогическую и научную деятельность. Строится испытательный центр с силовым полом, что позволило проводить испытания конструкций с пролетом до 24 м. Организован сварочный центр, созданы две отраслевые и одна проблемная лаборатории, где М. М. Жербин стал научным руководителем. На Житомирском заводе металлоконструкций возник филиал кафедры, идут комплексные дипломные

проекты с защитой на производстве. Аспирантура замахнулась на современные темы исследований – использование перспективных высокопрочных сталей, применение особо легких конструкций, оптимизация конструкций. <...> Масштабный заказ сделал коллективу М. М. Жербина институт «Сибгипрошахт». <...> Несомненное достижение ученых – создание нового класса стальных конструкций массовых производственных зданий – особо легких стальных конструкций (ОЛСК), которые успешно внедряются в Украине и России. <...> Массовые серии и конвейерный подход были оправданы, они дали возможность стране вырваться лет на сорок вперед. А потом мы стали лет на тридцать-сорок отставать. <...> Почему мы так много говорим о высокопрочных сталях? Без них невозможен новый рывок в жилищном и промышленном строительстве. Ведь именно такие материалы являются основой для строительства высокопрочных зданий. Вспомните, как раз после войны появились высотки в Москве – настоящие шедевры архитектуры и строительства, которые преобразили центр и стали гордостью страны. Но мало кто помнит о том, что строительство этих зданий стало возможным благодаря высокопрочным сталям, которые были получены в результате переплавки немецких танков. <...> Весь мир использует сегодня одну формулу: металлическую этажерку из высокопрочных сталей одевают в легкие конструкции и другие стройматериалы... <...> Много сил отдал М. М. Жербин общественной деятельности. С 1947 по 1952 годы он был депутатом Киевского горсовета. ...В течение длительного времени он был членом строительной секции Комитета по Государственным премиям Украины, членом Высшей аттестационной комиссии СССР, заместителем председателя Научно-технического общества стройиндустрии Украины, членом специализированных советов по защите диссертаций и других авторитетных организаций и учреждений. <...> До последнего дня он работал над воспоминаниями «Техника и музыка – основа моей жизни», которые (о чем свидетельствует рукопись) собирался закончить и издать как раз в том самом году. Не удалось... Но, как известно, выдающиеся люди не умирают. Они остаются навсегда в человеческой памяти. А в наших сердцах продолжает вечно звучать симфония их таланта».

«Этому курсанту не здесь место»

Отрывок из книги «Евгений Нестеренко.

Размышления о профессии» 1985 г.

Идут, вернее, бегут годы, многие мечты стали явью – и роли, о которых подумать было страшно, много раз исполнены на крупнейших сценах мира, и ученики мои поют в театрах, и уже ученики моих учеников заканчивают консерватории... Задумаешься над этим, скажешь себе: «Да, я счастлив, потому что нашел свою верную и единственную дорогу в жизни», и начинаешь вспоминать, как искал эту дорогу, кто помогал тебе. Мой путь в искусстве я бы не назвал простым. Правда, я всегда любил музыку и пою, сколько себя помню, но далеко не сразу понял, что пение – мое профессиональное призвание. Помню предвоенную Москву, первые месяцы войны, воздушные тревоги, эвакуацию в Ташкент, возвращение в конце 1943 года в столицу – и первые музыкальные впечатления: песни тех лет. Они звучали по радио, и мы, дети, их пели, не всегда даже понимая значение некоторых слов. Когда я подрос, у меня появилось увлечение – слушать пластинки. Был у нас патефон, и старые диски довоенных лет с популярными песнями перемежались с записями оперной музыки. Первые певцы, которых я тогда услышал, были Федор Иванович Шаляпин (монолог Бориса), Сергей Яковлевич Лемешев, исполнявший песенку и куплеты Герцога из «Риголетто» Верди, Иван Семенович Козловский (ариозо Арлекина из «Паяцев» Леонкавалло). Я, конечно, сразу же запомнил эту музыку и часто напевал ее, хотя сюжетов опер, естественно, не знал.

Хорошо помню выступление Поля Робсона, которое передавалось по радио. Он пел летом 1949 года в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени Горького. Я слушал концерт и наслаждался прекрасным голосом негритянского баса. Осталось в памяти несколько театральных представлений: новогодний спектакль «Клуб знаменитых капитанов» в Зале имени Чайковского, «Финист – Ясный сокол» в Детском театре, балет И. Морозова «Доктор Айболит» в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко.

В 1949 году наша семья переехала в Челябинск. Там я впервые (мне было лет двенадцать) услышал и увидел оперный спектакль – «Снегурочку» Римского-Корсакова в постановке гастролировавшего в нашем городе Пермского театра оперы и балета.

В пятом или шестом классе я каким-то образом попал в самодеятельный концерт и спел «Песню о фонарике». Я заучил ее с пластинки Владимира Бунчикова и даже не знал имени автора. Только впоследствии, будучи уже профессиональным певцом, я увидел эту песню в каком-то сборнике и с удивлением узнал, что автор ее – Шостакович. Таким образом, первый композитор, произведение которого я исполнил публично, был Дмитрий Дмитриевич Шостакович. Судьба свела меня с ним лет пятнадцать спустя после того, как я впервые, будучи еще ребенком, познакомился с его музыкой.

В школе я почти не выступал, зато как солист я выходил на сцену довольно часто летом в пионерском лагере, пел под аккомпанемент пианино, аккордеона. Меня хвалили, говорили, что у меня красивый голос, но я тогда не думал о профессии артиста, поскольку был твердо убежден, что певческий голос после мутации пропадает. Тем не менее я увлекся творчеством Шаляпина: слушал многие его записи, всегда, когда его имя попадалось в какой-нибудь книге или статье, внимательно читал все относящееся к нему, знал многие фотографии Федора Ивановича в ролях и многие произведения его репертуара – на слух, с пластинок. Классе в десятом я пробовал петь, аккомпанируя сам себе (я начал брать уроки фортепиано довольно поздно — в шестом или седьмом классе), и чувствовал, что голос у меня стал каким-то низким, похожим на бас. Когда в 1955 году я приехал в Ленинград и поступил на военно-морской факультет Инженерно-строительного института (факультет этот через два года был ликвидирован), в этом великом городе, который стал родным для меня, где я прожил шестнадцать лет и воспитался как человек и сформировался как артист, я почувствовал острую потребность в пении. Я часто посещал оперные театры, любил ходить по музеям. Вся атмосфера этого удивительного города, в котором родились величайшие шедевры русской культуры, в том числе и русской музыки, словно активизировала творческие силы, дремавшие во мне. И я стал пробовать петь. Вначале мы с друзьями пели песни из курсантского фольклора и русские песни. Приходилось запевать и в строю – я вместе с несколькими моими товарищами был ротным запевалой.

Борис Годунов М. Мусоргского. Большой театр, 1973

Весной в институте каждое воскресенье проходили традиционные вечера факультетов с бездной выдумки и интересными программами концертов. Наш военно-морской факультет в 1956 году – я учился тогда на первом курсе – решил в числе прочих номеров показать хор. Был приглашен руководитель, помню его фамилию – Ильинский, опытный хормейстер, который и занимался с курсантами. Я в хор не попал. Не знаю почему, но командир роты меня не назвал. А у меня к тому времени уже возникло острое желание петь и с кем-то посоветоваться о моих вокальных данных. Я поделился своими намерениями

с Виктором Гореловым, моим однокурсником, значительно старше меня. Он был когда-то военным музыкантом, играл на кларнете. Виктор привел меня к руководителю нашего импровизированного хора и сказал, что я хочу ему что-нибудь спеть. Я исполнил песню Варяжского гостя из «Садко», которую знал, потому что слушал пластинку Шаляпина, и русскую народную песню «Есть на Волге утес». Когда я закончил, Ильинский удивленно посмотрел на меня и спросил: «А почему, собственно, вы здесь учитесь?» Я ответил: «Как почему? Потому что хочу стать военным инженером». – «Нет, вы должны

учиться не здесь, а в консерватории». И повел меня к заместителю начальника факультета капитану второго ранга Сергею Григорьевичу Кравченко. Это был строгий, но справедливый командир, человек, очень любивший музыку. Ильинский подвел меня к нему и сказал: «Товарищ капитан второго ранга! Этому курсанту не здесь место». Кравченко насупил брови и спросил: «А что он натворил?» – «Да нет, ничего не сделал, дело в том, что он – обладатель прекрасного голоса». Кравченко заулыбался. Впоследствии он, как и начальник факультета инженер-полковник Василий Давыдович Хохлов, помогал мне ходить на занятия пением.

Таким образом я попал в программу концерта, где исполнял песню Варяжского гостя. Мне было трудно петь в тональности, и аккомпанировавший мне Ильинский транспонировал ее на тон вниз. Так я справился с тесситурой, и, когда закончил петь, в зале возникла такая овация, что после многочисленных выходов мне пришлось бисировать номер. Первое же выступление в басовом репертуаре принесло мне успех, который – увы – повторился не скоро.

На одной из репетиций инженер-полковник Андрей Ильич Ковалев подошел ко мне и сказал, что рекомендовал бы мне посоветоваться о моих вокальных данных с педагогом. Я с радостью принял его предложение, он выхлопотал мне через несколько дней увольнительную, и я направился к Марии Михайловне Матвеевой. Это было в мае, в солнечный день. Так уж получилось, что первые встречи с обоими моими педагогами запомнились мне как радостные события не только потому, что это были замечательные люди, но и потому, что стояли солнечные, ясные дни и вся атмосфера весеннего Ленинграда соответствовала тем радужным надеждам, которые меня переполняли.

Мария Михайловна Матвеева была педагогом класса сольного пения при хоре Ленинградского университета. Я пришел в клуб на Университетской набережной, и Мария Михайловна меня прослушала. Я спел все ту же песню Варяжского гостя. Она сказала, что голос у меня есть, но, поскольку я не могу петь в хоре университета, придется ей со мной заниматься не в клубе, а дома, частным образом. С осени я приступил к занятиям у Марии Михайловны, дважды в неделю приходя к ней домой – командование

специально выписывало мне увольнительные. Какое-то время Мария Михайловна брала с меня небольшую плату за уроки, а когда я демобилизовался и перешел на строительный факультет института, то есть уже не находился на полном государственном обеспечении, она отказалась от денег и учила меня уже до конца бесплатно.

Мария Михайловна Матвеева, как и другой мой педагог, Василий Михайлович Луканин, была человеком удивительным. Чем дольше я живу, чем больше людей встречаю, тем лучше понимаю, каким счастьем для меня явилась встреча с такими замечательными людьми. Когда я задаю себе вопрос, что было главным в человеческом существе моих двух Учителей, я отвечаю: доброта – как свойство русского характера и как результат воспитания и жизненного опыта.

Так получилось, что почти вся жизнь М. М. Матвеевой была связана с художественной самодеятельностью. Болезненная полнота не позволила ей сделать оперную карьеру, и она покинула сцену. Я читал газетные рецензии того времени с восторженными отзывами о ней. Один из критиков как раз отмечал, что, хотя «госпожа Матвеева обладает великолепным голосом и прекрасной техникой», впечатление от выступления портится тем, что ее фигура слишком напоминает «дядю Пуда». После революции самодеятельность, как известно, стала бурно развиваться. Не один человек получил у Марии Михайловны путевку в профессиональное искусство, другие же, отдыхая от работы и занимаясь пением, просто общались с прекрасным человеком и музыкантом. Очень много первых важных импульсов творческой жизни мне дала Мария Михайловна. Образованнейший человек, она кроме русского прекрасно владела французским, немецким, польским, итальянским и латышским языками. <...>

Мария Михайловна всегда говорила своим ученикам, в основном студентам университета, чтобы они обязательно продолжали учебу и закончили университет. Не был исключением и я. Она неоднократно повторяла: «Ты должен учиться, закончить институт и получить диплом». Но весной 1960 года встал вопрос о том, что мне надо как-то определять свою судьбу. Мария Михайловна решила посоветоваться с Софьей Петровной Преображенской. Я заехал на такси за Софьей

Петровной на улицу Дзержинского, и мы поехали к Марии Михайловне. Я спел арию Кончака и какую-то песню. Преображенская сказала, что у меня настоящий бас и мне стоит учиться в консерватории. «К какому педагогу лучше пойти?» – спросила Мария Михайловна. Софья Петровна посоветовала обратиться к Василию Михайловичу Луканину, считая его лучшим педагогом для баса. Мария Михайловна написала Василию Михайловичу письмо, он тут же ответил. И вот апрельским солнечным днем я пришел в консерваторию. <...> Поступил я в консерваторию легко. Приемные экзамены были летом, когда я проходил практику на строительстве гостиницы «Россия» на Московском проспекте в качестве мастера участка, и время для подготовки к экзаменам у меня оставалось. На экзаменах я получил «пятерки» и по специальности и по музыкальным дисциплинам. Позже мне показали экзаменационную характеристику, где отмечалось, что у меня «мягкий баритональный бас, приятный тембр, полный диапазон, имеются вокальные навыки» – все, казалось бы, хорошо. Но когда я начал учиться, пришлось трудно. Во-первых, первый курс консерватории совпал с последним курсом института – я заканчивал трудный технический вуз, готовил дипломный проект, был очень занят. Во-вторых, началась ломка привычных навыков и привитие других. Не могу сказать, что я пою по школе Марии Михайловны Матвеевой, она меня верно направила, познакомила с Василием Михайловичем, подготовила к консерватории, но школу пения мне дал в основном Василий Михайлович. Первые два года занятий оказались для меня довольно тяжелыми, поскольку все

мои любительские навыки надо было устранять. Я потерял привычное, а новое пока не нашел.

Когда после смерти Василия Михайловича я готовил к изданию его книгу, я просмотрел весь его архив и в дневниках нашел несколько записей обо мне. В них дается хорошая оценка моих способностей и чутко отмечаются все трудности, стоявшие передо мной.

Второй курс консерватории я начал уже инженером, успешно защитив диплом. По просьбе консерватории я получил распределение в Ленинград и стал работать в СУ-41 36-го строительного треста вначале инженером производственно-технического отдела, затем мастером участка и, наконец, прорабом. Строителем я был всего год, так как в течение этого отрезка времени понял, что есть уже какие-то надежды на то, что из меня получится профессиональный певец. Кроме того, совмещать учебу на вокальном факультете с работой на стройке оказалось невозможным. Я перешел на дневное отделение консерватории. На третьем курсе мне стало легче – давали плоды два предыдущих года занятий, пусть не совсем полноценных, но все-таки с прекрасным педагогом. <...>

Мы учимся всю жизнь

Подборку афоризмов и мудрых мыслей собрала
зав. отделом научной литературы библиотеки СПбГАСУ Л. В. Стоянова

Зачем учиться?

Образование нужно только для того, чтобы превратить зеркала в окна.

Сидни Харрис

CREDO познающего:

Разум — это не сосуд, который нужно заполнить, а древесина, которую нужно воспламенить.

Плутарх

Ни искусство, ни мудрость не могут быть достигнуты, если им не учиться.

Демокрит

Жизнь на самом деле есть тьма, если нет стремления. Всякое стремление слепо, если нет знания. Всякое знание тщетно, если нет труда. Всякий труд бесполезен, если нет Любви.

Джебран Халиль Джебран

— Какая разница между образованными и необразованными людьми?

— Такая же, — сказал Аристипп, — как между лошадьми обьеженными и не обьеженными.

Доказывать человеку необходимость знания — это все равно, что убеждать его в полезности зрения.

Максим Горький

Есть два вида образования: одно учит, как зарабатывать, второе — как жить.

Энтони де Мелло

Образование — один из наиболее гарантированных путей к успеху, поскольку оно дает программу достижения цели.

Главное — избрать интересную для себя область знаний, пройти нужную подготовку и потом найти работу, где вы можете использовать свой потенциал...

Борис Хигир

Если образование дает нам человека с эрудицией, то воспитание создает интеллигентную и деятельную личность.

Владимир Бехтерев

Знание — это пища для понимающего, приправа для пресыщенного и отравы для неготового.

Виктор Кротов

Как много мы знаем и как мало мы понимаем!

Альберт Эйнштейн

Учитель в твоей жизни

Обучать — значит вдвойне учиться.

Жозеф Жубер

CREDO учителя:

Многому я научился у своих наставников, еще более — у своих товарищей, но более всего — у своих учеников.

Талмуд

Чему бы ты ни учил, будь краток.

Горацій

Кто постигает новое, лелея старое, тот может быть учителем.

Конфуций

Чтобы обучить другого, требуется больше ума, чем чтобы обучиться самому.

Мишель Монтень

Строгость учителя лучше ласки отца.

Персидская пословица

Подлинный Учитель передает не информацию, а огонь...

Назип Хамитов

Учителя, которым дети обязаны воспитанием, почетнее, чем родители, которым дети обязаны лишь рождением: одни дарят нам только жизнь, а другие — добрую жизнь.

Аристотель

Учитель с большой буквы не заставляет тебя подкладывать топливо в его огонь, а предлагает развести собственный.

Назип Хамитов

Воспитателем и учителем надо родиться; ими руководит прирожденный такт.

Адольф Дистервег

Творение человека — высшее напряжение всех сил. Это и жизненная мудрость, и мастерство, и искусство.

Василий Сухомлинский

Не тот учитель, кто получает воспитание и образование учителя, а тот, у кого есть внутренняя уверенность в том, что он есть, должен быть и не может быть иным. Эта уверенность встречается редко и может быть доказана только жертвами, которые человек приносит своему призванию.

Лев Толстой

Самое трудное в жизни — это учить. Хороший учитель защищает учеников от своего собственного влияния.

Легко научить кого-нибудь мастерству, но трудно научить его собственному подходу...

Брюс Ли

Наставнику легче командовать, чем учить.

Джон Локк

Чем легче учителю учить, тем труднее ученикам учиться.

Лев Толстой

Есть одно важное педагогическое правило, о котором учителя редко думают: когда учитель выставляет отметку ученику, ученик при этом тоже выставляет отметку учителю — отметку справедливости.

Даниил Гранин

Я выучился молчанию у речистого, терпимости — у нетерпеливого и доброте — у недоброго, но, как ни странно, я не испытываю ни малейшей признательности к этим учителям.

Джебран Халиль Джебран

Порой настоящим Учителем становится тот, кто не считает себя Учителем.

Назип Хамитов

Счастлива та школа, которая учит ревностно изучать и делать хорошее, еще ревностнее — лучшее и всего ревностнее — наилучшее.

Ян Амос Коменский

В чем разница между хорошим и великим учителем? Хороший учитель развивает способности ученика до предела, великий учитель сразу видит этот предел.

Мария Каллас

Какой ты ученик?

Только самые мудрые и самые глупые не поддаются обучению.

Конфуций

CREDO ученика:

В учении тот, кто познает, не может сравниться с тем, кто любит учение, а тот, кто любит, — с тем, кто получает наслаждение от него.

Конфуций

Ученик никогда не превзойдет учителя, если видит в нем образец, а не соперника.

Виссарион Белинский

Не бойся, что не знаешь, бойся, что не учишься.

Китайская пословица

Учитель вводит в школу, успехи зависят от самого ученика.

Сунь Лутан

Учитель, пытающийся преподавать без того, чтобы внушить ученику желание учиться, кует холодное железо.

Хорас Манн

Каждому ученику достаются именно такие учителя, которые ему необходимы. Восприимчивый ученик быстро впитывает все знания учителя и прежний учитель уступает место другому, более высокого уровня, если ученик готов к этому...

Это не означает, что человек, имеющий только одного учителя, топчется на месте. Каждый развивается по-своему... Важно, чтобы мы были довольны своим развитием...

Лууле Вишлма

Кто ропщет на своих учителей, для тех в сто раз учеба тяжелее.

Фирдоуси

Хороший ученик видит ошибки своего учителя, но молчит о них почтительно, ибо самые эти ошибки служат ему в пользу и наставляют его на прямой путь.

Русское изречение

Будь любезен с учителями. Даже если они не заслужили твоего уважения, они заслуживают твоей жалости.

Эшли Брильянт

Как преуспеть ученикам? — Догонять тех, кто впереди, и не ждать тех, кто позади.

Аристотель

Найти хорошего учителя нелегко, найти хорошего ученика — еще труднее.

Сунь Лутан

Я не стыжусь учиться, я выспрашиваю и выведываю и питаю великую благодарность к тому, кто мне отвечает, и никто не бывает у меня этой благодарностью обделен.

Сократ

Творческие умы справляются с любой формой плохого обучения.

Анна Фрейд

Как надо учиться?

Вбитое в голову знание — не мудрость.

Осетинская пословица

CREDO учащегося:

Учение в детстве подобно гравировке на камне.

Арабская пословица

Как из копеек составляются рубли, так из крупинок прочитанного составляется знание.

Владимир Даль

Я слушаю — и я забываю,
Я вижу — и я забываю,
Я делаю — и я понимаю.

Китайская поговорка

Старайся знать много о немногом и немного обо всем.

Английский афоризм

Учись так, как будто тебе предстоит жить вечно; живи так, как будто тебе предстоит умереть завтра.

Отто Бисмарк

Начиная свое поприще, не теряй, о юноша! драгоценного времени!

Козьма Прутков

Умственный труд едва ли не самый тяжелый труд для человека. Мечтать легко и приятно, но думать трудно.

Константин Ушинский

Желание высказаться почти всегда бывает сильнее, чем желание чему-нибудь научиться.

Дмитрий Писарев

Коль что-то учишь — вникни в суть, Коль делаешь — окончи дело. Ведь полужрелое ничуть Того не лучше, что незрело.

Насир Хосров

Знания приобретаются посредством опыта — это самый горький путь, или через подражание — это самый поверхностный путь, или же посредством размышлений — это путь, на котором легче всего заблудиться. Однако лучше всего — наглядное обучение, когда у человека одновременно работают глаза и уши.

Эрнст Хайне

Мудрый Господь Бог учил: все сложное — не нужно, а все нужное — просто.

Николай Тимофеев-Ресовский

Чтение делает человека знающим, беседа — находчивым, а привычка записывать — точным.

Фрэнсис Бэкон

Отсутствие интереса угрожает развитию интеллекта...

Чтобы думать, нужно переживать, быть возбужденным, постоянно получать подкрепление.

Нет ни одного навыка, которым можно было бы овладеть без устойчивого интереса.

Флойд Томкинс

Настоящее познание дается сердцем. Мы знаем только то, что любим.

Лев Толстой

Чтобы овладеть науками, самое нежелательное — это самомнение, а самое надобное — это время.

Зенон Китийский

Лучше запомнить несколько мудрых правил, которые всегда будут служить тебе, чем выучиться многим вещам, бесполезным для тебя.

Сенека

Знания бывают двоякого рода: либо мы что-нибудь знаем, либо мы знаем, где найти сведения об этом.

Сэмюэл Джонсон

Наш профессор велел соблюдать «три «К»»: Кратко, Конкретно, Корректно. Такие правила хорошо запоминаются.

Даниил Гранин

Для образования нужны три вещи: природные способности, упражнения, время.

Демокрит

Но упражнение, дружба, дает больше, чем хорошее природное дарование.

Эпихарм

При изучении наук примеры полезнее правил.

Исаак Ньютон

Хорошее настроение при умственных занятиях — лучшее условие успеха.

Плиний Младший

Незаурядный человек позволяет направлять себя, не идет слепо вперед, учится в любой ситуации извлекать то, что от него требуется, а затем следует этому.

Брюс Ли

Знания превращаются в мудрость после определенной работы.

Рамакришна

Вечный ученик

Когда прекращается рост, близится закат.
Сенека

Двое алчущих никогда не насытятся:
алчущий знания и алчущий благ земных.
Абу Омар Раббихи

То, что мы знаем — ограничено,
а то, чего мы не знаем — бесконечно.
Пьер-Симон Лаплас

Надо учиться в школе, но еще гораздо больше надо учиться по выходе из школы, и это второе учение по своим последствиям, по своему влиянию на человека и на общество неизмеримо важнее первого.
Дмитрий Писарев

Безграмотными людьми XXI века являются вовсе не те, что не умеют читать и писать, но те, что не могут учиться, разучиваться и переучиваться.
Элвин Тоффлер

Регулярные занятия предохраняют ум от ржавчины и придают ему блеск.
Таджикская пословица

Вечно учиться, но не вечно получать уроки.
Григорий Ландау

Юмор по теме...

Можно привести лошадь к водопою, но нельзя заставить ее пить.

Английская пословица

Хорошее образование — это вторая необходимая в жизни вещь после строгих мамы.

Чарльз Шульц

Я никогда не позволял, чтобы мои школьные занятия мешали моему образованию.

Марк Твен

Учителя, которые учат по открытой тетради, должны разрешить ученикам списывать.

Валериу Бутулеску

Образование — это то, что большинство получает, многие передают и лишь немногие имеют.

Карл Краус

Университет развивает все способности, в том числе и глупость.

Антон Чехов

Кроме высшего образования надо иметь хотя бы среднюю сообразительность.

Николай Леонов

Я всегда рад учиться, но мне не всегда по душе, когда меня учат.

Уинстон Черчилль

Диплом учебного заведения: документ, удостоверяющий, что у тебя был шанс чему-нибудь научиться.

«Пшекруй»

Хорошо подкованного трудно оседлать.
Константин Кушнер

Учитель в твоей жизни

Просветить — не значит научить или наставить, или образовать, или даже осветить; но всего насквозь высветлить человека во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь.

Николай Гоголь

Не информация убеждает, а интонация.
Сильвия Чиз

Шесть основных принципов обучения:
— мотивировать учеников;
— поддерживать внимание учеников;
— ставить на первое место умственную активность (обсуждение, вопросы, лекции);
— четко обрисовывать картину того, что надо учить;
— учить распознавать важную информацию и выявлять скрытый смысл, а также учить применять на практике новый материал...
— повторять пять предшествующих этапов, пока ученики это не выучат.

Брюс Ли

Необходимо хвалить учеников. Похвала вызывает желание к совершенствованию своих навыков. Будьте щедрыми и честными в своей оценке.

Брюс Ли

Ученые — это те, которые начитались книг, но мыслители, гении, просветители мира и двигатели человечества — это те, которые читали непосредственно в книге Вселенной.

Артур Шопенгауэр

Ума палата

Умный может изменить свое мнение, глупый — никогда.

Английский афоризм

Сила ума свидетельствует о торжестве мысли, это — врожденная способность повелевать своими страстями, смиряя их и держа в узде...

Люк де Вовенарг

Все, что обдумано зрело, стоит нерушимо и крепко. То, что решил второпях, будешь менять и не раз.

Лукиан

Хочешь быть умным, научись разумно спрашивать, внимательно слушать, спокойно отвечать и переставать говорить, когда нечего больше сказать.

Иоганн Лафотер

Ум — красота человека, сдержанность — спутник ума.

Персидская пословица

Умный смиряется, глупый надувается.

Русская пословица

Горе от ума

Умен, да неразумен.

Русская поговорка

Пока умный раздумывал, глупый горы перешел.

Грузинская пословица

У молодых умов, как в поле ветерок.

Русская пословица

Эта наша крепкая русская голова, тот самый ум, который сродни уму наших пословиц, тот самый ум, которым крепок русский человек, ум выводов, так называемый задний ум.

Николай Гоголь

Много на свете умного, да мало хорошего.

Русская поговорка

Одно из величайших бедствий цивилизации — ученый дурак.

Карел Чапек

Знание смиряет великого, удивляет обыкновенного и раздувает маленького человека.

Лев Толстой

Культуру – в жизнь!

В нашем университете так много разных интересных предметов! Например, культурология. Эта дисциплина появилась у нас во втором семестре первого курса. Культурология включает в себя изучение живописи, музыки, письменности разных стран, народов и цивилизаций. А так как мы учимся в Санкт-Петербурге – культурной столице нашей родины, некоторые практические занятия проходили у нас довольно необычно. Мы ходили в музеи нашего города – Исаакиевский собор и Спас на Крови. Там для нас бесплатно провели очень интересные и познавательные экскурсии. Масса впечатлений оставалась у каждого из нас. «Мне очень понравились наши экскурсии. Особенно – Спас на Крови, ведь это мой любимый собор. Было интересно узнать о том, как создавалась мозаика, и конечно, наслаждаться ее красотой!» – рассказала мне Неля Курмаева. «Очень понравился Исаакиевский собор, поразили огромные размеры и внутренняя обстановка» – говорит Ксения Титова.

«Экскурсия в Спас на Крови была очень увлекательной! Я впервые в этом храме и была потрясена его красотой и величием», – делится впечатлениями Катя Гукова. У первокурсников не всегда хватает времени посещать музеи, возможно, оттого, что мы неправильно им распоряжаемся. Многие из нас – иногородние студенты, а потому плохо знаем город, и такие походы очень помогают сориентироваться в нем. Хочется сказать огромное спасибо нашему преподавателю Ирине Юрьевне Лапиной за такие необычные и увлекательные «практические занятия!»

Студенты группы 1-М-1

Музей кирпича СПбГАСУ

В СПбГАСУ возобновил работу музей кирпича. Располагавшийся с 1994 года на кафедре химии, теперь он находится в главном здании университета и представляет уникальную экспозицию кирпичей из частной коллекции д. т. н., проф. кафедры химии, члена ПАНИ Всеволода Владимировича Инчика, насчитывающей около 500 экземпляров. Среди них кирпичи, извлеченные из старых зданий Санкт-Петербурга, Новгорода, Выборга и многих других городов России, а также около 150 образцов новой стеновой керамики.

«Еще в детстве я не мог спокойно пройти мимо строящегося дома, – рассказывает заведующий музеем кирпича СПбГАСУ Всеволод Владимирович. – Мне было безумно интересно смотреть, как его строят, следить, как кирпичик за кирпичиком вырастают его стены, этажи. Еще в 70-е годы меня пригласили обследовать состояние лицевой части чердака Исаакиевского собора, находящейся за колоннадой и представляющей собой

полый барабан. Стены внутри чердака были в очень плохом состоянии. На новые были заменены все разрушившиеся кирпичи, из числа которых я выбрал несколько себе. Именно они и послужили началом, некой базой моей коллекции образцов материалов. Однако самый первый, памятный кирпич, который хранится у меня до сих пор – это кирпич из разрушившейся кухонной стены моего старого дома, попавшего под бомбежку. Кирпич о многом может рассказать, а по клеймам на них можно буквально изучать историю».

Помимо ценных кирпичных образцов, экспозиция музея включает фотографии ряда домов в Санкт-Петербурге, целиком построенных из кирпича. Вызывает интерес макет небольшого кирпичного завода, на каковых производили кирпичи до середины девятнадцатого века, а стенды рассказывают о технологии ручного производства кирпича, механизации кирпичного производства и истории кирпичного дела Санкт-Петербурга.

Дизайн помещения музея выполнен проектной студией СПбГАСУ под руководством главного архитектора университета Светланы Владимировны Бочкаревой. Автором проекта экспозиции возобновленного музея кирпича стала персональная творческая мастерская Короткова, специализирующаяся на создании музейных экспозиций и интерьеров. Руководитель мастерской Владимир Иванович Коротков – архитектор, выпускник нашего университета. Музей истории Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета также создан этим талантливым художником.

Новое помещение музея отремонтировано при финансовой поддержке ЗАО «СМУ-837» (генеральный директор Ю. В. Баштин).

Музей кирпича ждет посетителей и приглашает на торжественное открытие, которое состоится в сентябре 2011 года.

